

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

Институт мировой экономики
и международных отношений

А. В. ПОТЕХИН
И. А. БЕТТЯР

**Общественное
мнение США
и создание
ООН**

Киев Наукова думка 1993

Монография посвящена проблеме общественной поддержки созданию уникального центра многосторонней дипломатии – Организации Объединенных Наций. Рассмотрены предпосылки поворота общественного мнения США от изоляционизма 20–30-х годов XX в. к идее международного сотрудничества, исторические условия возникновения ООН. Изучено становление системы воздействия администрации США на состояние и направление эволюции общественного мнения.

Для историков, ученых-международников, преподавателей вузов и студентов.

Монография присвячена проблемі громадської підтримки створенню унікального центру багатосторонньої дипломатії – Організації Об'єднаних Націй. Розглянуті передумови повороту громадської думки США від ізоляціонізму 20–30-х років XX ст. до ідеї міжнародного співробітництва, історичні умови виникнення ООН. Досліджено становлення системи впливу адміністрації США на стан і напрям еволюції громадської думки.

Для істориків, учених-міжнародників, викладачів вузів, студентів.

Ответственный редактор Л. А. Лещенко

Утверждено к печати ученым советом Института мировой экономики и международных отношений АН Украины

Редакция изданий историко-культурного наследия Украины

Редактор В. А. Коваленко

II 1207000000-306 138-93
221-93

ISBN 5-12-004007-1

© А. В. Потехин, И. А. Беттяр, 1991

ПРЕДИСЛОВИЕ

Развитие многосторонней дипломатической деятельности – важнейшая тенденция современной международной жизни, отражающая объективные потребности цивилизации. Многосторонняя, конференционная дипломатия наилучшим образом способна послужить созданию нового мира, в котором каждое государство будет соотносить свои интересы с интересами других. Наиболее пригодным форумом для конструктивного диалога о путях и средствах обеспечения всеобъемлющей безопасности, построения ненасильственного мира является ООН – уникальный центр многосторонней дипломатии.

На современном этапе развития международных отношений роль ООН существенно изменяется. Созданная для обеспечения всеобщего мира и безопасности, ООН действительно способствовала достижению этих целей. Деятельность Организации была направлена на решение социальных и экономических вопросов, проблемы защиты окружающей среды и др. Однако, как справедливо констатирует президент Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН М. Стронг, "деятельность ООН во всех этих областях была полезной, но слишком часто недостаточной. Принятые ею декларации и программы по проблемам, к решению которых она стремится подключиться, по своему охвату являются глубокими и всеобъемлющими, однако характер последующих действий редко отвечал связывавшимся с ними ожиданиям"¹.

Организация Объединенных Наций пользовалась всеобщей поддержкой и признанием очень непродолжительное время – в первые месяцы ее деятельности². Практически сразу ООН оказалась в состоянии затяжного кризиса, позволившего ей лишь изредка выполнять свое высокое предназначение. На вопрос, в чем причина этого, давались взаимоисключающие ответы. Правительства государств, принадлежавших различным общественно-политическим системам, исходили из той роли, которую они возлагали на ООН.

Советская пропаганда постоянно обвиняла США – лидера капиталистического мира – в стремлении использовать ООН для завоевания мирового господства. Запад, со своей стороны, утверждал: СССР и его союзники и не собирались руководствоваться принципами, заложенными в основу деятельности ООН, парализовали ее деятельность в качестве средства поддержания мира, использовали Организацию как прикрытие для всемирного коммунистического заговора. Под идеологическими ярлыками скрывалось реальное отношение ведущих

держав двух различных общественно-политических систем к ООН, однако корни кризиса международной организации следует искать в возникновении после второй мировой войны bipolarного мира. США в социально-экономическом развитии резко вырвались вперед по сравнению с другими капиталистическими державами, их мощь достигла действительно глобальных масштабов. Значительно возросла и роль Советского Союза, истерзанного войной и сталинизмом, но обладавшего огромным военным потенциалом и получившего союзников в лице других социалистических государств. Доминирование bipolarности в международных отношениях не могло не сказаться самым пагубным образом на ООН, в основу которой закладывался принцип равенства всех государств-членов. Но тот факт, что длительные периоды конфронтации, вплоть до развязывания вооруженных конфликтов между государствами-членами, перемежающиеся лишь краткими моментами конструктивных отношений, не привели к самоликвидации ООН, свидетельствует: в ее основу был заложен прочный фундамент целей и принципов. Опираясь на поддержку американского общества, немало для его создания сделали политические деятели США.

В сороковые годы американское общество пришло к консенсусу в вопросах внешней политики³, строящейся на принципах "холодной войны". Однако нельзя не отметить сложности и противоречивости внутренней структуры этого явления во второй половине 40-х – начале 50-х годов, поскольку ему предшествовал (и частично в него интегрировался) консенсус на иной, принципиально противоположной основе – сотрудничества с партнерами по антифашистской коалиции в годы второй мировой войны. Установки на международное многостороннее сотрудничество видоизменялись, но и в условиях нарастающей конфронтации не исчезли в общественном сознании американцев. При этом они не осознавали несовместимости двух указанных ориентаций в рамках единого подхода к внешней политике США.

Исследования общественного мнения в СССР не имеют прочных традиций. До сравнительно недавнего времени они считались излишними и не обеспечивающими надежность получаемых результатов. Авторы предлагаемой монографии считают подобную точку зрения несостоятельной и разделяют подход к проблеме общественного мнения, сформулированный испанским философом Х. Ортегой-и-Гассетом. "Закон общественного мнения – это закон всемирного тяготения в сфере политической истории, – писал он. – Без него история не была

бы наукой. Задача истории в том, как метко заметил Юм, чтобы показать, что сила общественного мнения – не утопическое мечтание, а самая настоящая реальность, действующая постоянно в жизни общества [...]. Поэтому, если мы хотим формулировать закон общественного мнения строго, как закон тяготения в истории, то [...] придем к давно известной, почтенной и бесспорной формуле: против общественного мнения править нельзя”⁴. В книге действие этого закона прослеживается на примере того, как Соединенные Штаты пришли к участию в организации международного многостороннего сотрудничества.

Для понимания роли и значения общественного мнения интерес представляют взгляды русского философа и социолога С. Л. Франка. В частности, он писал: ”...единственной основой всякого политического и социального порядка, как и единственным и последним двигателем всякого политического и социального прогресса и переворота является общественное мнение, совокупность и равнодействующая господствующих в народе верований, стремлений и настроений [...]. Нужен известный уровень культурного развития, нужен исторический опыт и политический навык, чтобы убедиться ясно и непреложно в конечном всемогуществе общественного мнения, в бессилии всех попыток насильственного его подавления и в политической опасности высокомерного пренебрежения им”⁵. Естественно, чтобы избавиться от подобного пренебрежения общественным мнением или его фальсификации, необходимы надежные методы его изучения.

На наш взгляд, заслуживает внимания опыт, накопленный в США. Результаты опросов общественного мнения, проведенных в США в рассматриваемый период, в основном составили источниковую базу книги. Опросы осуществляли ведущие исследовательские организации и центры: Американский институт общественного мнения (АИОМ), известный по имени его организатора и руководителя как институт Гэллага; Национальный центр по изучению общественного мнения (НЦОМ)*; Исследовательский центр при Мичиганском университете (г. Анн Арбор); Американская ассоциация исследователей в области общественного мнения (под ее эгидой выходит журнал ”Паблик опинион куотерли”); организация Элмо Роупера (с 1957 г. Роуперовский научно-исследовательский центр по проблемам общественного мнения при Вильямском колледже, штат Массачусетс); Управление по изучению общест-

* Создан в 1941 г. при Денверском университете, в 1947 г. переместился в Чикагский университет.

венного мнения (г. Принстон); исследовательские подразделения журналов "Форчун" и "Тайм". Несмотря на то что проблематика, связанная с международной политикой, тем более с кругом вопросов, относящихся к созданию и деятельности ООН, никогда не занимала ведущее место в проводившихся этими научными центрами исследованиях, все же среди огромного массива накопленной и опубликованной ими социологической информации удалось выявить ряд важных данных. Дополнительно нами использованы результаты некоторых специализированных опросов, подготовленных исследовательскими службами госдепартамента США, наиболее известными научно-исследовательскими организациями в сфере внешней политики, а также проведенных по заказу правительственных органов. Привлеченные результаты опросов позволяют с достаточной степенью достоверности характеризовать состояние и динамику общественного мнения США по вопросам отношения американцев к многостороннему международному сотрудничеству на примере их отношения к идее создания, а затем и к деятельности ООН.

Другими источниками послужили официальные отчеты о работе конгресса США "Конгрешнл рекорд", материалы слушаний в ряде комиссий высшего законодательного органа США, некоторые публикации госдепартамента, в том числе помещенные в "Департмент оф стейт буллетин", пресс-релизы, издания некоторых общественных и исследовательских организаций – Совета по международным отношениям, Американской ассоциации содействия ООН, Фонда Карнеги по проблемам международного мира и др.

Немногочисленными, но важными для освещения данной темы источниками явились публикации ООН, посвященные ее связям с общественностью страны пребывания, документы внешней политики США, важнейших международных форумов "большой тройки", сессий Генеральной ассамблеи ООН. Авторы использовали речи президентов США – Ф. Д. Рузвельта и Г. Трумэна, а также мемуары последнего, работы госсекретарей К. Хэлла, Э. Стеттиниуса, Дж. Бирнса, Д. Ачесона, многих видных американских дипломатов.

Реакция американской общественности на события, связанные с процессом создания и различными аспектами функционирования ООН, прослежена по публикациям наиболее известных органов американской печати, а также ряда местных газет⁶. Интересные данные, наблюдения и обобщения удалось почерпнуть из трудов американских авторов: Р. Леверинга, Л. Маркеля, Дж. Мюэллера, В. Скотта и С. Уизи, В. Эделя⁷.

Все они, как правило, высоко оценивают меру воздействия общественности на курс администрации.

Проблемы политики США в ООН и история создания этой организации исследовались в трудах советских авторов. Среди них следует отметить работы А. П. Барышева, Т. Ф. Дмитричева, С. Б. Крылова, Г. И. Морозова, В. Г. Шкунаева⁸. Написанные в русле разоблачительной традиции в освещении внешней политики США, упомянутые книги не отличались должной мерой объективности. Впрочем, это нельзя вменить в вину авторам, принимая во внимание существовавшие в СССР во времена их издания стандарты.

Проблемам изучения общественного мнения США, становления основных центров, осуществляющих конкретно-социологические исследования, оценке эффективности их деятельности и общественной функции посвятила свои работы М. М. Петровская⁹. Тесно связанные с темой предлагаемой читателю книги вопросы изучения общественного мнения США освещают в своих трудах Э. Я. Баталов, К. С. Гаджиев, Ю. А. Замошкин, Э. А. Иванян, И. Е. Малашенко, А. Ю. Мельвиль, С. М. Плеханов¹⁰.

Изучение процесса взаимодействия общественного мнения и политики правительства в условиях системы американской демократии представляет немалый интерес потому, что за многие годы тоталитарного режима общественное мнение в СССР существенно деформировалось. "Догма должна была определять и мысль, и действительность, а мысли не разрешалось реагировать на реальность прямо, но только через одну из модификаций господствующей догмы. Это затрудняло реагирование, поэтому и мышление, и действительность сделались чрезвычайно косными"¹¹, — отмечал американский финансист и общественный деятель Д. Сорос. Хотелось бы выразить надежду, что данная книга станет скромным вкладом в преодоление этой косности, без чего невозможно становление подлинно демократической общественно-политической системы в нашей стране.

Глава I. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ООН

1. Преодоление изоляционистских настроений в американском обществе

Обращаясь к предыстории участия США в создании ООН, нельзя не напомнить о культурно-исторических традициях, сложившихся в стране и обусловивших отношение американцев к внешнему миру. В течение длительного периода - более столетия с момента образования - США занимали позицию некой отчужденности от остального мира, получившей название "изоляционизма" (на практике он всегда был в различной мере условным). В противоположность ему в американском обществе сформировалось мировоззрение "интервенционизма" (нередко как его синоним употребляется термин "интернационализм"¹. Под лозунгами последнего США неоднократно предпринимали вооруженное вмешательство в дела суверенных стран. Однако, как писала М. М. Петровская, "в глазах рядовых американцев в основе участия США в мировых делах должна была лежать защита справедливого мирового порядка. Нормальное состояние - это жизнь в мире, и так и могли бы существовать государства, если бы другие государства или их лидеры в своем "ненасытном стремлении к власти" или по какой-либо другой причине не развязывали войн"². Именно необходимость дать отпор агрессии или предотвратить ее возможность становилась для американцев моральным основанием для преодоления изоляционизма и выхода США на мировую арену. Как отмечает американский теоретик международных отношений Дж. Спаньер, "моральная ответственность американцев за судьбу нации диктовала периодические повороты от изоляционизма к крестовым походам и обратно"³. Очевидно, что изоляционизм не мог служить основанием для выступления США в качестве одного из организаторов универсальной международной организации.

Соединенные Штаты стали участниками международных межправительственных организаций (МОТ) и др. в 30-е годы. До этого США сыграли ведущую роль в созыве и проведении Парижской мирной конференции (18 января 1919 - 21 января 1920 г. с перерывами), одним из результатов работы которой стало образование Лиги наций. Но, как известно, из-за противодействия конгресса, в котором превалировали изоляционистские настроения, США не приняли участия в этой организа-

ции⁴. Отношение американцев к Лиге наций - вполне надежный индикатор их ориентации на многостороннюю дипломатию как средство реализации внешнеполитических интересов США. Рассмотрим позицию Ф. Д. Рузвельта в этом вопросе. Как и другие американские политические лидеры, Рузвельт впервые столкнулся с проблемой международного сотрудничества после окончания первой мировой войны, ознаменовавшейся неудачной попыткой президента В. Вильсона ввести США в Лигу наций. Упоминания об этом факте содержатся в сборнике писем Рузвельта⁴. Есть свидетельства беседы Вильсона с Рузвельтом на борту корабля "Джордж Вашингтон" во время возвращения из Европы в феврале 1919 г., причем последний якобы проявил себя энтузиастом Лиги наций⁵. До выдвижения Рузвельта на пост вице-президента от демократической партии в 1920 г. его деятельность в поддержку Лиги наций ограничивалась двумя краткими замечаниями в беседах с группой граждан (выступление 1 марта 1919 г. в Нью-Йорке и выступление в г. Балтимор 29 марта 1919 г.).

В ходе предвыборной кампании 1920 г. Рузвельт полностью поддерживал программу Вильсона, предлагавшую США вступить в Лигу наций. Рузвельт мотивировал это тем, что Лига предоставляет метод и механизм предотвращения войн, возникающих в результате "опасных ситуаций", настаивая на необходимости участия США в ее работе, а не в уходе страны в "монашеское уединение"⁶.

В период от поражения демократов на выборах (1920) до избрания Рузвельта на пост губернатора шт. Нью-Йорк (1928) он эпизодически проявлял интерес к проблеме международной организации. В декабре 1922 г. Рузвельт был избран первым президентом Фонда Вудро Вильсона. В следующем году он принял участие в конкурсе работ на американскую награду мира, объявленном Эдвардом Боксом, известным американским писателем и филантропом. Рузвельт написал статью о новой международной организации, имеющей целью поддержание мира. Ее программа в значительной степени повторяла Устав Лиги наций, но вместе с тем содержала ряд новых положений. Рузвельт, например, предложил ликвидировать положение о праве единогласия при голосовании, утверждая, что "здоровый смысл не может выступать в защиту процедуры, согласно которой одна или две страны могут заблокировать волю большинства"⁷. Значительный интерес представляли такие тези-

* Не без оснований Лига наций рассматривается как прообраз будущей ООН.

сы: "Во-первых: ни один из планов сохранения мира не может быть успешным без участия в нем Соединенных Штатов. Во-вторых: Соединенные Штаты ни сейчас, ни, вероятно, в течение многих последующих лет не станут членом существующей Лиги наций. В-третьих: любой план, касающийся замены Лиги наций (другой организацией. – Авт.), должен получить поддержку Соединенных Штатов"⁸.

В президентской кампании Ф. Рузвельта в 1932 г. вопросы международного сотрудничества замалчивались, дабы обезопасить кандидата от нападков изоляционистов. Платформа демократической партии не содержала прямых ссылок на Лигу наций. Она ограничивалась поддержкой арбитража в вопросах урегулирования международных споров, принципа невмешательства во внутренние дела других государств, консультаций по повышению эффективности Версальского мирного договора 1919 г., соглашений в области сокращения вооружений, а также приверженностью доктрине Монро.

Администрации Ф. Рузвельта выпала основная работа по подготовке и осуществлению проекта ООН и обеспечению ее массовой поддержки. Но в 30-е годы президент и его кабинет вынуждены были считаться с господствовавшими в американском обществе изоляционистскими настроениями. Годы "великой депрессии" отмечены явным приоритетом внутренних проблем перед международными в американском обществе, хотя над миром все больше нависала опасность катастрофы, к которой его подталкивал фашизм. Политика президента Рузвельта имела свои особенности, точно обозначенные У. Манчестером: "качество лидерства ФДР представляется довольно сложным явлением, а последовательность не была его "коньком"... Он должен был оставаться в рубке управления операцией и именно здесь проявлялся его гений: он редко позволял, чтобы увеличивалась дистанция между ним и консенсусом американского общественного мнения"⁹.

Деятельности Рузвельта в 1933–1939 гг. присущи противоречивые тенденции. Установление в 1933 г. дипломатических отношений с Советским Союзом отражало стремление Рузвельта порвать с изоляционистскими традициями. Этот политический акт послужил необходимой основой для переговоров о международной организации, начавшихся спустя десятилетие. В этот период, если судить по публичным выступлениям, Рузвельт стремился избежать каких-либо обязательств относительно международной политической организации. Он неоднократно высказывался в пользу исключительно экономических международных организаций¹⁰.

Президент поддержал вступление США в Международную Организацию Труда и призвал сенат подтвердить приверженность США положениям Устава Международного суда. Он не возражал против участия США в неполитических акциях Лиги наций, но отрицал необходимость для США вступить в нее или другую аналогичную организацию. В целом Рузвельт не считал возможным предпринимать внешнеполитические шаги, которые не были бы приняты общественностью США.

Опросы общественного мнения о возможности участия США в деятельности международной организации показывали отрицательное отношение американцев. Даже на вопрос "Если война в Европе может быть предотвращена с помощью Лиги наций, считаете ли вы, что США должны вступить в Лигу?", поставленный перед респондентами Американским институтом общественного мнения (АИОМ) в 1935 г., только 30% опрошенных дали положительный ответ. В то же время 28% опрошенных считали: США должны присоединиться к другим странам, чтобы остановить агрессию. Спустя три года 17% американцев были готовы признать, что отказ США вступить в Лигу наций "частично является причиной нынешних бед в Европе"¹¹.

Однако, проводя произоляционистский курс, Рузвельт исподволь создавал условия для крутого поворота впоследствии. Эта работа велась в то время, когда "энтузиазм изоляционизма находился на высшей отметке прилива"¹². В 1933-1939 гг. в своих выступлениях Рузвельт повторял мысль, что война в любой точке мира может иметь для США более важное значение, чем внутренние проблемы. Он предупреждал: хотя девяносто процентов людей на Земле согласны решать проблемы мирным путем, оставшиеся десять процентов поддерживают тех лидеров, которые верят в агрессию как инструмент политики. Впервые президент высказал эти опасения в декабре 1933 г., спустя два месяца после выхода Германии из Комиссии по разоружению Лиги наций. Он возвращался к этой проблеме в январе 1936 г. после вторжения итальянских войск в Эфиопию¹³.

Выступая 5 октября 1936 г. в Чикаго, Рузвельт, в частности, подчеркивал: "Миролюбивые народы должны предпринять согласованные усилия по противодействию нарушениям соглашений... что сегодня создает обстановку международной анархии и нестабильности, из которой нет выхода путем простой изоляции и нейтралитета"¹⁴.

В рассматриваемый период конгресс представлял собой оплот изоляционизма. Многие конгрессмены поднимали нече-

роятный шум при малейшей видимости атаки на его позиции. Лишь несколько членов конгресса США поддерживали политическую линию, отличавшуюся от общепринятой. Два сенатора постоянно призывали к расширению участия США в совместных действиях с другими странами в поисках решений международных политических проблем – Э. Томас из штата Юта и Д. Поуп из Айдахо. В мае 1935 г., выступая в конгрессе, Томас подчеркивал, что "международная организация для консультаций и дискуссий является ключом к всеобщему миру в будущем"¹⁵. А сенатор Поуп, осознавая, что его предложение не пойдет дальше Комитета по иностранным делам, тем не менее внес проект резолюции, предусматривающий членство США в Лиге наций¹⁶. В 1936 г. Поуп возобновил попытки убедить других в том, что раньше или позже США все же будут вынуждены принять участие в системе коллективной безопасности. Так, 4 марта в конгрессе было распространено его обращение "Дорога к миру", в котором он подверг критике изоляционизм как "неадекватную надежду на безопасность любого народа". Выражая согласие поддержать обсуждаемый законопроект о нейтралитете, Поуп подчеркнул, что более надежным средством обеспечения мира явилось бы установление тесных связей между Соединенными Штатами и Лигой наций, что США "обязаны взять на себя принадлежащую им по праву долю в сохранении закона и порядка в мировом сообществе"¹⁷.

В 1938–1939 гг. большинство американцев считали, что война в Европе неизбежна. Но, если она и разразится, то противники держав "оси" в ней победят, а США смогут сохранить нейтралитет. Так, например, в сентябре 1938 г. 86% респондентов заявили, что в случае войны Англия и Франция победят Германию, а, по мнению 57% опрошенных, США смогут остаться в стороне от войны. В мае 1939 г. только 32% считали, что в этом году в Европе будет война. Это оптимистическое отношение к событиям накануне сентября 1939 г. можно назвать самонадеянным изоляционизмом¹⁸.

Выступая 3 сентября 1939 г. по радио, Рузвельт заявил: "Эта нация (США. – Авт.) останется нейтральной нацией, но я не могу просить каждого американца также оставаться нейтральным в своих мыслях". Таким образом президент выражал точку зрения, общую для представителей администрации, тем более что большинство американцев были солидарны с Великобританией и Францией, вступившими в войну с Германией¹⁹.

Поддержка президенту интернационалистскими кругами общественности США в этот период была обеспечена и без ка-

ких-либо предложений с его стороны о послевоенной международной организации. В большинстве своем американцы, заинтересованные в международном сотрудничестве, те, кто позже поддерживал планы администрации Рузвельта по созданию международной организации, были обеспокоены необходимостью безотлагательной защиты западной демократии. Это касалось официальных лиц, а также членов Ассоциации Лиги наций и Совета по международным отношениям (СМО), решительно поддерживавших действия администрации, направленные на отказ от политики нейтралитета, организацию поставок по лендлизу и подготовку страны к войне²⁰.

Поддаляющее большинство американцев не хотели, чтобы страна была втянута в войну. Но вместе с тем многие и после 1939 г. стремились помочь Великобритании и Франции, даже в том случае, если такая помощь увеличивала риск войны. Общественность требовала запретить поставки стратегических товаров Японии, но не отправлять американских парней умирать за океаном.

Мнение рядовых американцев в меньшей степени формировалось пропагандистскими усилиями организаций и политических лидеров, представлявших спектр – от антифашистских до прогерманских, чем самим ходом событий²¹. Как отмечал американский историк Л. Чедвин, "именно развитие событий заставило нацию признать неизбежную связь с миром, опасность продолжения изоляции и, наконец, необходимость войны со странами "оси"²². Прогресс в области радиотехники позволил американским радиостанциям весьма оперативно передавать новости из Европы. В частности, значительный интерес слушателей вызывали передачи из Мюнхена. Радиокорпорации принесли в дома американцев не только чувство тревоги, ожидания приближающейся войны, но и ощущение того, что события в Европе неизбежно затронут их самих.

Следует подчеркнуть, что в вопросах внешней политики четкого деления американского общества на левых, правых, центр в этот период провести невозможно. Некоторые консерваторы, например издатель Г. Люс, были интервенционистами (сторонниками военной помощи союзникам, допускавшими возможность вступления США в войну), в то время как другие, например Р. Маккормик, были изоляционистами (противниками действий в помощь союзникам, которые могли бы привести к вовлечению Америки в войну). Либералы, такие как Г. Эгер из откровенно воинственной организации "Борьба за свободу", стояли на крайних интервенционистских позициях, а другие, например Ф. Либби из Национального совета, высту-

пали за предотвращение войны, изоляционизм. Не было единства и среди левых сил. Так, лидер социалистической партии Н. Томас был изоляционистом, а коммунистическая партия США четко следовала линии СССР. До августа 1939 г., т. е. заключения советско-германского пакта о ненападении, коммунисты были сторонниками коллективной безопасности. С августа 1939 г. до германского нападения на Россию в 1941 г. они выступали за изоляционизм, вплоть до организации забастовок на предприятиях военной промышленности. С июня 1941 г. до нападения на Перл Харбор в декабре агитировали за американскую помощь обороняющемуся от агрессии СССР²³.

Отношение американцев к вопросу вступления США в войну кардинально изменилось в период между нападением Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. и капитуляцией Франции 20 июня 1940 г. Взрыв войны в Европе обусловил необходимость пересмотра американского закона о нейтралитете. В октябре 1939 г. после дискуссий сенат проголосовал за отмену эмбарго на продажу оружия странам, воюющим против Гитлера, – 63 голоса "за" и 30 "против". Палата представителей 243 голосами против 181 также одобрила отмену. 4 ноября Рузвельт подписал новый закон, утверждающий принцип "плати и вези". Изоляционистские настроения в обществе пошли на убыль. Несмотря на предупреждения изоляционистов о том, что помощь союзникам в конечном счете втянет США в мировую войну, Англия и Франция смогли теперь покупать у США необходимые им товары военного значения. Весной 1940 г., после захвата Франции Германией, большинство американцев пришло к выводу: победа над Гитлером – цель более важная, чем невмешательство в войну. Когда общественность психологически подготовилась к войне, администрация получила возможность открыто помогать союзникам и проявлять враждебность к Японии.

Даже после того как война началась, только немногим больше половины американцев считали, что США будут в нее втянуты. Число их быстро уменьшалось в период "странной войны" и достигло 50% после вторжения Германии в Нидерланды и Бельгию в мае 1940 г.²⁴

В сентябре 1939 г. лишь 9% американцев, согласно опросу, проведенному Американским институтом общественного мнения, хотели немедленного объявления войны Германии Соединенными Штатами, но свыше 60% стремились помогать Великобритании даже ценой войны. Число сторонников оказания помощи Великобритании уменьшилось зимой 1939–1940 гг., но превысило 50%-ную отметку после предоставления Соеди-

ненными Штатами Великобритании военных кораблей 2 сентября 1940 г. Это событие ознаменовало шаг в сторону от нейтралитета и совпало с принятием закона о выборочном призыве на военную службу. Общественное мнение оставалось неизменным с осени 1940 г. до событий в Перл-Харборе²⁵.

Еще весной 1939 г., когда война с участием США представлялась американцам нереальной, только 31% из тех, кто имел собственное мнение по данному вопросу, считали, что США должны продавать оружие, боеприпасы и военное снаряжение Англии и Франции. В августе 1939 г., когда война уже казалась неизбежной, процент одобряющих поддержку достиг 50. К середине сентября он увеличился до 57, а после обращения Рузвельта к конгрессу с призывом пересмотреть закон о нейтралитете составил 62. Хотя этот показатель и снизился до 56% в конце октября, после организации изоляционистами оппозиции администрации, большинство поддержало акт о нейтралитете²⁶.

Удар позициям изоляционистов нанес Сталин. После того, как правительство Финляндии отказалось удовлетворить его территориальные претензии, советские войска 30 ноября 1939 г. напали на Финляндию. Впервые общественное мнение было единодушным: советское вторжение является вызовом цивилизации. Интервенционисты и изоляционисты выступили за оказание помощи финнам. Враждебность общественного мнения к России была более сильной, чем та, что американцы испытывали к Германии еще три месяца тому назад. Общественность осуждала СССР. С момента, когда Финляндия в марте 1940 г. запросила мира, политика нейтралитета имела все меньше сторонников в США²⁷.

К июню 1940 г. значительно возросла популярность предложений о всеобщем призыве в армию, укреплении национальной обороны, увеличении военной помощи Англии и выдвижении на пост кандидатов в президенты противников изоляционизма. Весеннее наступление Гитлера 1940 г. обусловило увеличение числа американцев, готовых к тому, чтобы США немедленно объявили войну Германии. Если в середине мая они составили лишь 7%, то к концу июня этот показатель удвоился²⁸.

16 месяцев перед нападением японцев на Перл-Харбор в ретроспективе рассматриваются как ожидание вступления США в состояние войны. Процент американцев, которые считали, что США нужно немедленно вступить в войну, составлял около 20, но уверенность в том, что США неизбежно вступят в войну, высказали в мае 1940 г. 51% американцев, в декабре – 59,

а в апреле 1941 г. уже 82%. Когда спустя месяц институт Гэллапа в ходе исследования общественного мнения поставил вопрос: "Вступят ли США в войну?", 13% респондентов ответили: "Мы уже в нее вступили"²⁹.

В послании конгрессу в январе 1940 г. Рузвельт продемонстрировал неизменный осторожный подход к изоляционистам, уделил много внимания войне и ее угрозе США, повторив при этом нежелательность для Америки "связывающих союзов"³⁰.

В предвыборной кампании Рузвельта 1940–1941 гг. явно прослеживались три основных направления предложенной им внешней политики. В частности, в выступлении перед избирателями 2 ноября 1940 г. он подчеркнул, что главными задачами в настоящий момент есть предотвращение вовлечения в войну США, локализация ее за пределами западного полушария, предоставление всей возможной материальной помощи странам, дающим отпор агрессии³¹. Президент избегал даже упоминаний о послевоенном устройстве. Он весьма осторожно отреагировал на проблему предоставления убежища международным организациям, которые покидали Европу.

Хотя США предоставили убежище официальным лицам Лиги наций, Рузвельт отказал в этом Международной Организации Труда (МОТ). Ф. Перкинс в мемуарах приводит следующее высказывание Рузвельта по этому поводу: "Мы не должны слишком сильно давить на членов конгресса. Они могут подумать, что мы пытаемся стать хозяевами международной программы. Лига наций, вероятно, – все, что мы смогли принять. Почему они (МОТ. – Авт.) не могут пойти куда-либо еще? Почему не Канада?"³² В результате МОТ нашла пристанище в Канаде в университете Макгилла.

В то время президент не стремился к обнародованию планов послевоенного устройства мира, но и не препятствовал другим членам администрации выразить свою точку зрения по данной проблеме. Так, в сентябре 1939 г. С. Уэллес говорил о "восстановлении мирового порядка, базирующегося на морали и законе"³³. К. Хэлл в начале 1940 г. подчеркивал, что когда закончится война, США должны взять на себя груз ответственности за "стабильный и прочный мировой порядок под главенством закона"³⁴. Г. Стимсон, военный министр в администрации Рузвельта, полностью поддерживал антиизоляционистское направление политики. В апреле 1939 г. он охарактеризовал изоляционизм как "потерявший товарный вид в нынешней ситуации"³⁵.

Публичная деятельность Рузвельта не отражала в полной мере того, что он был готов предпринять в сфере международ-

ного сотрудничества. Он одобрил начатую осенью 1939 г. госдепартаментом работу над планами послевоенного устройства мира³⁶.

Первым шагом Запада по пути к идеологическому обеспечению многостороннего международного сотрудничества на принципах единого антифашистского фронта стала разработка Атлантической Хартии, обнародованной 14 августа 1941 г. В этом документе были сформулированы цели и принципы, которыми руководствовались в войне США и Великобритания, их подход к послевоенному устройству мира. В частности, провозглашались отказ от территориальных приобретений, непризнание насильственного захвата чужих территорий, равенство в торговле и доступе к мировым сырьевым источникам, построение послевоенного мира на основе отказа от применения силы, на базе экономического сотрудничества, всеобщей безопасности, свободы морей и др. В Хартии оговаривалось право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить, признавалось, что территориальные изменения должны находиться в согласии "со свободно выраженным желанием заинтересованных народов"³⁷. В Хартии особо подчеркивалось: "...никакой будущий мир не может быть сохранен, если государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ, будут продолжать пользоваться сухопутными, морскими и воздушными вооружениями". Великобритания и США "будут также помогать и поощрять всякие другие осуществимые мероприятия, которые облегчат миролюбивым народам избавление от бремени вооружений"³⁸.

Первоначально проект Хартии, составленный Черчиллем, представлял собой изложение послевоенных целей двух стран и фокусировался на справедливом отношении ко всем странам и народам в вопросах их территориальных прав, личных свобод, части мировых богатств и всеобщей безопасности. Касаясь последнего аспекта, Черчилль писал: "В-пятых, они (Великобритания и США. – Авт.) стремятся к миру, который не только покончит навсегда с нацистской тиранией, но путем создания эффективной международной организации даст всем странам и народам возможность жить в безопасности в пределах своих границ, пересекать моря и океаны без страха подвергнуться незаконному нападению или же содержать обременительные вооружения"³⁹. Рузвельт вычеркнул фразу "международная организация" и добавил безликий параграф: "В-шестых, потому, что мир невозможен, если будет продолжаться накопление вооружений на земле, на море и в воздухе в

руках любой нации, которая угрожает или может угрожать применять силу за пределами своих границ, мы считаем, что разоружение таких стран является необходимым"⁴⁰.

Несмотря на всю осторожность президента при формулировании текста Хартии, средства массовой информации усмотрели, что в ней подразумевается международная организация. В этой связи "Нью-Йорк таймс" писала: "Здесь предполагается создание послевоенной организации по поддержанию мира, а США станут полноправным партнером в этом начинании... Это означает конец изоляционизму. Это начало новой эры, в которой Соединенные Штаты возьмут на себя ответственность, которая, естественно, ложится на великую мировую державу"⁴¹.

По мнению американского политолога А. Раппопорта, Рузвельт проявил излишнюю осторожность, когда не включил в Хартию конкретное предложение о создании для этой цели соответствующей организации. Мотивы президента понять нетрудно, учитывая длительную историю его борьбы с изоляционистами в начальный период второй мировой войны. Однако, пишет Раппопорт, в тот момент "в США уже поднялась волна общественного мнения в пользу некоей ассоциации для урегулирования вопросов международной жизни и устранения войны как средства решения споров"⁴².

Нельзя не признать, что отдельные положения и идеи Атлантической Хартии повлияли на формирование основополагающих принципов ООН. В декларации от 24 сентября 1941 г. Советское правительство выразило, с известными оговорками, свое согласие с основными принципами Хартии.

Удар, нанесенный японской авиацией по кораблям военно-морской базы США Перл-Харбор, и последовавшее за этим начало войны на Тихом океане потрясли американскую общественность. Этой атакой, как отмечал сенатор Ванденберг, "закончился изоляционизм для каждого реалиста"⁴³.

В декабре 1941 г. в госдепартаменте началась работа по созданию консультативной группы по международным вопросам. 22 декабря госсекретарь К. Хэлл составил меморандум в адрес президента о создании Консультативного комитета по послевоенной внешней политике. Ответ Рузвельта был изложен в нижней части меморандума, где его рукой было написано: "К. Х. Искренне одобряю. ФДР"⁴⁴.

Доклад Бюро разведки Управления военной информации (УВИ) госдепартаamenta, озаглавленный "Американское общественное мнение за пять первых месяцев войны", содержал информацию о том, что более 80% американцев в конце февраля 1942 г. высказали свое мнение относительно роли Сое-

диненных Штатов в послевоенное время. США должны: 1) содержать всемирные полицейские силы с целью гарантии от будущих войн; 2) гарантировать свободу слова во всем мире; 3) гарантировать свободу совести во всем мире; 4) гарантировать получение всеми странами справедливой доли сырьевых материалов; 5) помочь обеспечить лучшие условия работы и жизни людям всего мира. Семьдесят процентов опрошенных считали, что народ США должен сотрудничать с другими в вопросах обеспечения этих пяти свобод⁴⁵.

Необходимые предпосылки для создания ООН сложились с образованием коалиции антигитлеровских держав, т. е. "большой тройки", 1 января 1942 г., через три недели после вступления США в войну, 26 стран, сражавшихся против держав "оси", подписали Декларацию Объединенных Наций (термин предложен Ф. Рузвельтом)⁴⁶, в которой обязались установить мир совместными действиями. Но до одобрения практических шагов по созданию универсальной организации международного сотрудничества американское общество должно было пройти еще один этап: от поддержки союза в войне против общего врага к пониманию идеи совместного решения проблем послевоенного мира.

2. Рост общественной поддержки деятельности правительства США по созданию организации международного сотрудничества

Идея создания международной организации подкрепилась советско-американским сотрудничеством в ходе войны. Произшедшие в этот период значительные сдвиги в представлениях американцев о Советском Союзе облегчали реализацию идеи сотрудничества и в послевоенные годы. Необходимо было найти для этого соответствующие организационные формы.

Данные различных опросов общественного мнения, проводившихся в США до войны, свидетельствовали о "сдержанном, граничившем с остороженностью" отношении большинства американцев к СССР, недоверии к нему⁴⁷. Факт установления в 1933 г. дипломатических отношений с СССР не уменьшил неприязни американцами политики Советского Союза. Американские средства массовой информации представляли однозначно негативную внутреннюю и внешнюю политику СССР, раскрывая присущие сталинскому тоталитаризму реалии. Горю об их восприятии американцами, Дж. Квестор подчер-

квивал, что они "рассматривались как серьезная угроза, а не просто неприемлемые явления и повод для обсуждений, как то, против чего следует активно выступать" ⁴⁸. Однако в целом уровень информированности об СССР в США был чрезвычайно низким.

Когда Советский Союз в 1939 г. заключил пакт о ненападении с фашистской Германией, он практически полностью утратил симпатии своих немногих приверженцев в либеральных кругах США. После нападения СССР на Финляндию президент Рузвельт явно высказал негодование: "Никто, претендующий на здравый смысл, не поверит, что Финляндия имела скрытые притязания на целостность и безопасность Советского Союза... симпатии американцев на 98 процентов на стороне финнов". Вместе с тем он добавил: "То, что Советский Союз угрожает войной США – одна из самых глупых вещей, которую я когда-либо слышал... А то, что мы сами собираемся воевать с Советским Союзом, в равной степени глупая мысль" ⁴⁹.

До нападения фашистской Германии на Советский Союз в американском общественном мнении не наблюдалось существенного различия в отношении к этим двум странам. В 1937–1939 гг., когда американцам предлагался в ходе опросов общественного мнения гипотетический выбор между коммунизмом и фашизмом, большинство отдавало предпочтение последнему. Даже осенью 1941 г. примерно треть американцев одинаково плохо относилась к Германии и СССР. В 1942 г. процент затрудняющихся определить, кто из них хуже, достигал 50. Тем не менее сразу после нападения Германии на СССР, согласно данным института Гэллага, 72% опрошенных желали победы России, только 4% Германии (24% не определились). Однако перспективы Советского Союза в войне оценивались весьма пессимистически: 47% опрошенных считали, что победит Германия, а 22% верили в победу СССР (России) ⁵⁰.

Понадобилось два года с момента германского вторжения в СССР, чтобы американское общественное мнение эволюционировало от подозрительности в отношении к Советам до благодарности за вклад "русских" в достижение победы и уверенности в будущем советско-американских отношений (см. Приложение, табл. 1).

Наибольшее распространение в США получили настроения ненависти к державам "оси" – противникам в войне. Однако наряду с антирусскими (антисоветскими), определенное место в общественном сознании американцев занимали предубеждения в отношении других союзников, базировавшиеся на шовинизме части американцев. Когда в мае 1942 г. был проведен

опрос общественного мнения на предмет послевоенного сотрудничества с Англией, то менее 50% американцев высказались за такое сотрудничество на уровне международной организации. К лету 1943 г. свыше 75% считали, что на Англию можно положиться в вопросе сотрудничества с США после войны. Хотя эта цифра несколько снизилась в последующие месяцы, позднее она редко опускалась ниже 70%. Оппозиция англо-американским связям находила проявление в антипатиях к Великобритании в прессе Херста-Маккормика, позиции отдельных ирландо-американских группировок, а также в неприязни британской колониальной империи⁵¹.

Национальная гордость, присущая многим американцам, уверенность, что именно их страна вносит решающий вклад в победу, своеобразно трансформировали изоляционистские взгляды, обуславливали претензии на приоритет в послевоенном мире. И все же дух товарищества по оружию господствовал и со временем воплотился в идею сотрудничества после достижения победы.

В 1942 г. вопросы планирования послевоенного устройства полностью перешли в компетенцию Консультативного комитета по послевоенной внешней политике госдепартамента. Проблемы международной организации обсуждались в его подкомитетах по политическим проблемам и безопасности. В июне 1942 г. был образован специальный подкомитет исключительно по вопросам международной организации. Это новое структурное образование возглавил заместитель госсекретаря С. Уэллес⁵². До января 1943 г., когда госсекретарь К. Хэлл лично возглавил работу по созданию будущей ООН, подкомитет нес полную ответственность за разработку планов международной организации.

Анализ ситуации, сложившейся в 1942–1943 гг., позволяет понять причины постановки именно в этот период задач по созданию многосторонней международной организации. Наиболее актуальными проблемами в европейской политике США тогда были поставки продовольствия и другие меры по оказанию помощи союзникам. В мае 1942 г. госсекретарь Хэлл изучал этот аспект планирования применительно к освобожденным территориям. Европейские страны уже образовали свой союзнический комитет по решению возникающих в ходе освобождения проблем и предлагали, чтобы США к ним присоединились. 5 мая 1942 г. Хэлл направил Ф. Д. Рузвельту предложение об американском участии в работе этого комитета. Предложение основывалось на рекомендации Консультативного комитета по послевоенной внешней поли-

тике. На следующий день президент одобрил инициативу Хэлла⁵³. Таким образом предпринимались шаги к созданию в ноябре 1943 г. Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНРРА), получившей поддержку американской общественности.

Весной 1942 г. активизировалась деятельность общественных групп и объединений в пользу международной организации. Еще 20 января 1942 г. Фонд Вудро Вильсона предложил госдепартаменту частично финансировать проведение пропагандистской кампании по вопросам, связанным с Атлантической Хартией и Декларацией ООН. В феврале методистская церковь, одна из немногих еще до войны выступивших за расширение международного сотрудничества, обратилась к своим прихожанам с призывом обсудить вопрос о послевоенном порядке в мире. Популярные образовательные программы общественной Комиссии по изучению организации мира вышли в эфир в серии передач, озаглавленных "За это мы сражаемся". Комиссия обрела популярность как информационный центр по вопросам послевоенного устройства. Ее печатную продукцию регулярно использовали многие организации США. Другие радиoproграммы, "круглые столы" и форумы все чаще посвящались вопросам послевоенного устройства мира. В марте 1942 г. Федеральный совет церквей заявил, что "международная структура должна ускорить ослабление экономической и политической напряженности"⁵⁴.

По мере укрепления союзнических отношений в ходе войны в США возникали группы и организации, выступавшие в поддержку идеи новой международной организации. Особенно активизировали свою деятельность Комиссия по изучению организации мира, Ассоциация внешней политики, Совет за победу мира, Женский комитет действия за победу и длительный мир. (Последний включал Американскую университетскую ассоциацию женщин, Всеобщую федерацию женских клубов, Лигу женщин-избирательниц и другие общенациональные женские организации.) Значительную работу с общественностью проводили религиозные организации, в первую очередь Федеральный совет церквей. Рядовой церковный активист – пресвитерианин Дж. Ф. Даллес впервые стал известен всей стране как глава Комиссии по изучению основ справедливого и длительного мира⁵⁵.

Многие представители администрации также вели активную работу по ориентации общественного мнения на создание международной организации. Хотя Ф. Д. Рузвельт избегал выступлений по этому вопросу, памятуя поражение В. Вильсо-

на», вице-президент Г. Уоллес активно поддерживал интернационалистов⁵⁶. 3 января 1943 г. в Нью-Йорке состоялось совещание представителей общественности с целью концентрации усилий всех заинтересованных групп и организаций для поддержки президента и общественности в выполнении программы "Объединенные Нации после войны". Однако его участники не смогли выработать четкую программу действий. Официальный Вашингтон продолжал действовать очень медленно. В марте 1943 г. Г. Уоллес обратился к Рузвельту с предложением активизировать деятельность администрации в сфере международной политики. Средства массовой информации стали уделять больше внимания послевоенным проблемам. Однако и шесть месяцев спустя, выступая по радио в обращении к народу, Рузвельт подчеркивал: "Объединенные Нации в основном достигли соглашения относительно общих целей послевоенного устройства мира, а также о том, что сейчас не время втягиваться в дискуссию по международным вопросам относительно всех условий мира и всех деталей будущего"⁵⁷.

Подготовка проекта международной организации подкомитетом по международной организации госдепартамента началась в октябре 1942 г. 26 марта 1943 г. его рассмотрел политический подкомитет⁵⁸. Уже на раннем этапе разработки проекта ООН обращают на себя внимание два момента: 1. Упор на единство великих держав и их контроль над исполнительным советом. (Видимо, в этот период не было и мысли о том, что может существовать какая-либо международная организация, не основывающаяся на сотрудничестве США, Великобритании, СССР и Китая и их международном авторитете. Предполагалось, что какую бы форму ни принял исполнительный орган, эти четыре государства в любом случае должны составлять его основу.) 2. Обозначилась сущность предлагаемой организации – она создавалась как фактор безопасности. Предлагаемая структура включала не только генеральную конференцию, исполнительный совет и организацию безопасности, но и подразделения, занимающиеся решением экономических, социальных, культурных, юридических проблем и вопросов опеки.

Администрация предприняла усилия для оценки настроений членов конгресса и общественности страны в вопросе о

* Имеется в виду конституционный конфликт между президентом Вудро Вильсоном и сенатом США, в результате которого сенат отказался ратифицировать Версальский договор в марте 1919 г.

международной организации до начала переговоров с иностранными правительствами.

Если перед началом второй мировой войны для общественного мнения США было неприемлемо американское участие в деятельности Лиги наций, то уже в 1942 г. каждые семь из десяти американцев одобряли участие США в деятельности какой-либо международной организации. В 1943–1944 гг. число тех, кто считал, что вступление США в послевоенный союз государств – “хорошая идея”, оставалось на том же уровне. Это подтверждалось в ходе исследований, периодически проводившихся Американским институтом общественного мнения, журналом “Форчун”, Национальным центром по изучению общественного мнения.

Сходство взглядов по этим вопросам наблюдается при сравнении результатов, полученных НЦОМ в феврале 1944 г., с таковыми института Гэллапа в мае того же года. “Если после войны будет создан совет государств с тем, чтобы заменить Лигу наций, считаете ли вы, что эта страна (США) должна к нему присоединиться?” Положительно ответили 72% опрошенных, отрицательно – 13, а 15% не определили свою точку зрения. В сентябре 1943 г. проведенный НЦОМ опрос показал: 83% американцев верили в то, что “Союз государств лучше всего смог бы работать в том случае, если бы все страны были его членами”. Однако в поддержку членства в такой организации держав “оси” выступало немногим больше половины опрошенных⁵⁹.

В ходе исследования, проводившегося институтом Гэллапа осенью 1943 г., подавляющее большинство выступило за постоянные военные союзы с Великобританией и Китаем после войны. Идею союза с Россией поддержали более чем половина респондентов. Опрос общественного мнения (НЦОМ) осенью 1944 г. показал: 43% американцев хотели бы, чтобы все страны имели одинаковый вес в организации. Но большинство – 49% – считали наиболее вероятным доминирование в этой организации Великобритании, России и США⁶⁰. Результаты опросов свидетельствовали о высокой степени доверия к послевоенной России (Советскому Союзу) и вполне терпимом отношении к побежденным державам “оси”, а в целом – о высокой степени ориентированности на универсальный характер будущей международной организации.

Сотрудничество исполнительной власти США с конгрессом в разработке обусловленных ее созданием вопросов стало расширяться в 1943 г. 6 января К. Хэлл проинформировал С. Блума (Комитет по иностранным делам палаты представителей)

о работе Консультативного комитета по послевоенной внешней политике и предложил ему стать членом комитета. Аналогичные приглашения были направлены Ч. Итону и Л. Джонсону, а также сенаторам У. Джорджу, Э. Томасу и У. Уайту. Практическая деятельность законодателей началась в 1943 г. Уже 25 января член палаты представителей демократ Дж. Ки из Западной Вирджинии внес проект резолюции, рекомендуемой президенту "немедленно и безотлагательно войти в соглашение с членами Объединенных Наций и другими членами сообщества суверенных наций с целью обеспечения и поддержания закона, порядка и мира среди связанных договором наций"⁶¹.

В ходе весенних встреч 1943 г. представителей администрации и членов конгресса рассматривались предложения, которые Соединенные Штаты готовились обсуждать с другими державами. Детально эти предложения были изложены лидерами палаты представителей и сената. Во время бесед высказывались сомнения по нескольким вопросам, и в частности принципу вето⁶². Слушания в конгрессе оказывали большое влияние на формирование общественного мнения, задавали тон обсуждению этих вопросов общественностью.

В марте 1943 г. сенатор от штата Миннесота Дж. Болл внес в конгресс проект резолюции об американском участии в послевоенной организации по сохранению мира (Б2Х2). Однако прохождение этой резолюции, поддержанной также сенаторами Г. Вертоном (Огайо), К. Хетчем (Аризона), Л. Хиллом (Алабама), было задержано председателем комитета по иностранным делам Т. Конелли (Техас) по просьбе президента Рузвельта. Это объяснялось тем, что в апреле 1943 г. опрос членов сената, проведенный агентством Ассошиэйтед Пресс, показал: только 24 сенатора поддерживают идею международной организации, 32 – против и 40 еще не определились в данном вопросе⁶³. В то же время американская общественность значительно опережала своих законодателей. Согласно опросу, проведенному институтом Гэллага, и обнародованному в марте, 74% респондентов поддержали вступление США в международную организацию⁶⁴.

Член палаты представителей У. Фулбрайт 15 июня 1943 г. внес в конгресс проект резолюции 25. В ней, в частности, говорилось, что США выступают в поддержку создания международного механизма, полномочного установить и поддерживать справедливый длительный мир между народами, и согласны участвовать в нем. Эта резолюция была одобрена Комитетом по иностранным делам без проведения слушаний и

направлена на обсуждение в конгресс еще до перерыва в его работе на летние каникулы⁶⁵.

Несколько членов палаты представителей и сенаторов, которые считали, что резолюции Болла и Фулбрайта способны найти понимание у американцев, решили довести их содержание до широкой общественности. С этой целью группа конгрессменов, в которую вошли член палаты представителей У. Джадд, сенаторы К. Хетч, будущий президент Г. Трумэн и другие, предприняла поездку по стране. Программа поездки предусматривала 27 встреч в 19 городах США. Выступления членов группы посетили свыше 10 тыс. человек, а количество американцев, слушавших 8 радиопередач с их участием, многократно превысило это число⁶⁶.

В сентябре 1943 г. на заседании представителей республиканской партии был создан Консультативный совет по послевоенным вопросам. Принятая им декларация, в частности, предполагала "ответственное участие США в послевоенной совместной организации суверенных стран с целью предотвращения военной агрессии и достижения прочного мира с утверждением справедливости в свободном мире"⁶⁷.

Летняя поездка конгрессменов-демократов и упомянутое заседание республиканцев были расценены госдепартаментом как свидетельство расширения общественной поддержки в поиске путей послевоенного устройства.

Наиболее активными сторонниками идеи международной организации проявили себя американцы "среднего класса", получившие университетское образование и поддерживавшие организации по обеспечению коллективной безопасности еще до войны. В целом избиратели не представляли себе альтернативных методов обеспечения международной безопасности. Если политические лидеры поддерживали резолюцию В2Х2, то социальные группы, включавшие бизнесменов, фермеров, рабочих, готовы были ограничиться декларацией конгресса о намерениях относительно политического устройства послевоенного мира. Пресса высказывалась в основном в пользу предложения Фулбрайта. В ходе дебатов, которые начались в палате представителей 20 сентября 1943 г., резолюция Фулбрайта была одобрена 360 голосами против 29. Это определило позицию госсекретаря К. Хэлла на Московской конференции в октябре 1943 г.

Еще до того, как Хэлл успел вернуться в Вашингтон, сенатор Конелли подготовил проект резолюции сената, в которую включил основные элементы резолюций, представленных ра-

нес⁶. 21 октября проект резолюции был одобрен Комитетом по иностранным делам. После обсуждения ее сенатом и внесения ряда поправок (в первую очередь включения в резолюцию пункта 4 Московской декларации о необходимости учреждения в возможно короткий срок международной организации для поддержания мира и безопасности), она была принята 5 ноября 1943 г. 85 голосами против 5⁶⁸.

Это голосование в поддержку международной организации по поддержанию мира отражало мнение общественности.

Данные опросов общественного мнения показывают возрастание настроений в пользу международной организации к моменту, когда лидеры "большой тройки" приступили к практическим действиям по созданию будущей ООН. Ответы на вопрос "Должны ли США стать членом международной организации?" распределились следующим образом: "да" - 75%, "нет" - 16% (январь 1943 г.); "да" - 74%, "нет" - 13% (июнь 1943 г.)⁶⁹. В декабре 1942 г. на поставленный в несколько измененном виде вопрос: "Должны ли США стать членом организации по поддержанию мира?" положительный ответ дали 64%, отрицательный - 24%, в июле 1943 г. эти показатели составили соответственно 78 и 9%⁷⁰. Особенно показательными для выяснения численности приверженцев идеи равноправного многостороннего сотрудничества являются результаты опроса, проведенного в январе 1943 г. На вопрос: "Должны ли Соединенные Штаты стать членом международной организации, даже если будут обладать в ней такой же полнотой власти, как: а) Великобритания; б) Россия; в) Германия?", утвердительные ответы распределились так: а) 62%; б) 55%; в) 28%. Отрицательные: а) 30%; б) 34%; в) 62%⁷¹. Согласие определенной части американцев сотрудничать в будущем не только с союзниками, но и со страной-противником свидетельствует о значительном демократизме граждан США в подходе к международным отношениям.

В пользу международной организации американцы были готовы жертвовать личными интересами. В январе 1943 г. общественности США был предложен тест с вопросами, предлагающими отказ от личных интересов в пользу международной организации (подробно см. в табл. 2). Большинство населения в тот период выразило готовность платить высокие налоги, получать продукты по карточкам, содержать армию за рубежом с тем, чтобы создать международную организацию, спо-

⁶ Всего представлено 12 резолюций, в том числе резолюция 25, внесенная Фулбрайтом.

собную предотвращать войны. Наиболее значительный потенциал международного сотрудничества представляли американцы, согласившиеся на всеобщее разоружение⁷². Они составили 41%. Подчеркнем, что такая опора для построения послевоенного мира рассматривалась респондентами как вполне приемлемая в условиях, когда война была в разгаре.

Главу своих мемуаров, посвященную Московской конференции, госсекретарь К. Хэлл озаглавил "Рождение Организации Объединенных Наций"⁷³. Заглавие отвечало действительному положению вещей. Осенью 1943 г. в США складывались предпосылки для ведения переговоров. В госдепартаменте специалисты считали, что влияние изоляционизма в обществе уменьшается. Работа госдепартамента по детальному планированию будущей ООН продвинулась достаточно далеко. Вопрос о том, должна ли предлагаемая организация быть новой или же претерпевшей изменения Лигой наций, решился раз и навсегда: никаких ассоциаций с предыдущей политической организацией или пактом. Универсальная организация не должна стать региональной или функциональной. И, наконец, Соединенные Штаты были готовы к тому, чтобы в необходимых случаях поддержать ее дееспособность использованием силы и настоять на том, чтобы и другие великие державы взяли на себя такую же ответственность⁷⁴.

Начало практической деятельности стран антигитлеровской коалиции по созданию международной организации связывают с Московской конференцией министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, состоявшейся 19–30 октября 1943 г. Впервые великие державы объединились, чтобы заявить миру о своем намерении создать в скором времени организацию по поддержанию мира и безопасности. Дальнейшие шаги – Тегеран*, Думбартон-Окс, Ялта и Сан-Франциско – не были бы возможны без достигнутых в Москве основополагающих договоренностей. А. А. Рощин подчеркивает, именно Соединенные Штаты акцентировали внимание участников конференции на вопросах создания послевоенной организации безопасности и сотрудничества⁷⁵.

30 октября СССР, Соединенные Штаты, Англия и Китай (представитель последнего присоединился на заключительном этапе) приняли декларацию о всеобщей безопасности. Они признали "необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания меж-

* Вопрос о встрече глав США, СССР и Великобритании впервые был рассмотрен на Московской конференции.

дународного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства – большие и малые”⁷⁶. Декларация Московской конференции имела историческое значение: в ней провозглашались важнейшие принципы будущей ООН.

Результаты Московской конференции нашли положительный отклик в прессе. Даже “Чикаго Трибюн”, известная своим скептическим отношением к политике Рузвельта, поместила несколько добрых слов о психологическом эффекте, который декларация союзников может произвести на страны “оси”⁷⁷.

На Тегеранской конференции лидеров трех союзных держав вопрос о создании международной организации в послевоенный период был поставлен президентом США в беседе с главой Советского правительства 29 ноября 1943 г. Излагая свою точку зрения на сущность такой организации, Ф. Д. Рузвельт заявил, что она не должна быть похожа на Лигу наций (имелось в виду, что последняя была по сути инструментом англо-французской политики). Президент высказал соображения о структуре будущей организации, которая должна иметь 3 органа: 1) “полицейский комитет” из 4 стран; 2) исполнительный комитет, занимающийся всеми проблемами, кроме военных; 3) общий орган, в котором “каждая страна сможет выразить свое мнение”⁷⁸. “Он (президент. – Авт.) получил большую поддержку, когда Сталин заявил 1 декабря, что после обдумывания он согласился с Рузвельтом – организация должна быть не региональной, а международной”, – писал А. Гарриман⁷⁹.

Повышенный интерес в этот период общественность проявляла к структуре международной организации⁸⁰. Госдепартамент изучал общественное мнение по вопросу международных “полицейских сил”. Исследования, проведенные еще в 1943 г. Американским институтом общественного мнения, показали, что 76% опрошенных одобряют создание таких сил после войны⁸¹. Однако американцы опасались, что Соединенные Штаты, вступив в послевоенную организацию, ослабят или ограничат свои международные позиции. После Московской и Тегеранской конференций, вызвавших положительную реакцию американцев на создание послевоенной организации, 58% опрошенных выступили за немедленные действия, а 30% предлагали подождать до конца войны (май 1944 г.)⁸².

24 августа 1944 г., спустя три дня после открытия конференции в Думбартон-Оксе, госдепартамент сделал специальное заявление, акцентируя внимание на неформальном характере

ре встречи, и в частности на том, что работа конференции еще не одобрена правительствами стран-участниц. "Через наших пресс-секретарей мы будем периодически делать совместные коммюнике, если это не помешает каким-либо образом стройному и быстрому ходу нашей работы по достижению согласованных рекомендаций относительно международной организации по вопросам безопасности", – так прокомментировал госдепартамент решение сторон по вопросу информирования общественности о ходе конференции⁸³.

Результатом конференции трех держав по вопросу международной организации безопасности в Думбартон-Оксе (21 авг. – 28 сент. 1944 г.) стало то, что стороны разработали рекомендации по вопросу общего плана организации и, в частности, в отношении механизма, необходимого для поддержания мира и безопасности. Госсекретарь Хэлл сделал краткое заявление о том, что пришло время для открытого обсуждения плана, при котором межпартийные различия не имеют значения⁸⁴. Президент Рузвельт выразил удовлетворение итогами конференции, участники которой достигли согласия по такому трудному вопросу в столь короткое время. "Теперь мы знаем, – подчеркнул он, – как нужна миролюбивым народам такая организация. Нам известен дух единства, который потребуется для ее сохранения⁸⁵. Оценку президента разделяло подавляющее большинство американских средств массовой информации. Газета "Нью-Йорк таймс" в редакционном комментарии отмечала: "Достигнутые соглашения свидетельствуют о весьма реальных успехах. Это порождает вполне обоснованную надежду на возникновение нового союза, способного обеспечить мир и порядок во всем мире"⁸⁶.

Во время обсуждения в США плана создания ООН идея одинакового влияния всех стран-членов в новой международной организации довольно хорошо принималась общественностью. В марте 1944 г. в ходе социологического исследования, проводившегося организацией Роупера, 40% опрошенных высказались за равенство участников, 40% – против, 20% не имели определенного мнения по данному вопросу⁸⁷. Вместе с тем наблюдалась тенденция выбора наиболее влиятельных стран-союзников как истинных обладателей власти в новой организации в тех случаях, когда альтернативные варианты не были четко определены. Так, например, в том же исследовании организации Роупера на вопрос: "Какие из перечисленных стран должны иметь большее влияние в международной организации?" 85% назвали США; 85% – Великобританию; 72% – СССР (Россию), 63% – Китай, 19% – Австралию и менее 10% –

другие страны⁸⁸. Представляет также интерес исследование, проведенное Национальным центром по изучению общественного мнения в январе 1945 г. В этом случае 43% опрошенных высказались за то, что все страны должны иметь равное влияние в международной организации, но 49% считали, что Великобритания, Советский Союз и Соединенные Штаты будут играть более весомую роль в ее деятельности⁸⁹.

Результаты конференции в Думбартон-Оксе были обнародованы накануне президентских выборов 1944 г. и пропагандировались во время избирательной кампании Рузвельта, чье имя тесно связывалось с идеей создания международной организации. Вопрос об участии США в этой организации стал одним из ключевых в предвыборной кампании. Кандидат в президенты от республиканской партии Т. Дьюи еще в середине августа обрушился на "циничные намерения" участников конференции в Думбартон-Оксе подчинить остальной мир своему диктату. Дьюи заявлял, что "четыре великие союзнические державы будут всегда доминировать в мире посредством силы и соглашений между ними о сферах влияния"⁹⁰. Изоляционисты пытались препятствовать созданию международной организации. Так, сенатор Уилер внес резолюцию, которая, в случае ее принятия сенатом, могла эффективно блокировать участие США в любой международной организации, выступающей за мир.

В этих условиях на поведение избирателей повлияло то, что в случае победы республиканцев председательские посты в нескольких весьма важных комитетах конгресса перешли бы к крайним изоляционистам, таким как Джонсон и Фиш. Конечно, победа Рузвельта объясняется не только этими причинами. Но факт остается фактом. Он получил 432 голоса выборщиков, а кандидат республиканцев Т. Дьюи — лишь 99. В значительной степени эта тенденция проявилась и при выборах в конгресс в том же, 1944, году. Почти все кандидаты, выступавшие против создания международной организации или не пожелавшие высказаться в ее поддержку, потерпели поражение. Поражение Дьюи и выборы в конгресс послужили своеобразным мандатом администрации в пользу международной организации⁹¹.

К этому времени работа по подготовке Устава ООН еще не была завершена. В Думбартон-Оксе стороны не пришли к соглашению по двум важным вопросам: о процедуре голосования в Совете Безопасности и об участниках учредительной конференции Объединенных Наций. Оба эти вопроса заинтересованно обсуждались общественностью США.

Большой объем работы по популяризации идеи создания ООН выполнял госдепартамент. Об этом, в частности, свидетельствует состав участников проведенной 16 октября 1944 г. встречи представителей неправительственных организаций, сотрудничавших с госдепартаментом в мероприятиях по разъяснению комплекса проблем послевоенного урегулирования. Неправительственные организации, занимающиеся вопросами международных отношений, возглавляли список спонсоров. За ними следовали различные институты системы образования. Среди спонсоров госдепартамента важное место занимали религиозные организации, их миротворческая деятельность находила широкое освещение в средствах массовой информации. Профсоюзные и фермерские организации на этой фазе становления ООН были малоактивны, находились далеко позади институтов бизнеса. Бизнесмены играли важную роль в финансировании и организации выступлений представителей администрации⁹².

В тех случаях, когда общественность стремилась глубже изучить проблемы международного сотрудничества, госдепартамент оказывал ей содействие. Такая помощь предоставлялась Отделом по связям с общественностью Ассоциации молодых христиан США (ИМКА), Национальному совету социальных исследований и Национальной ассоциации по вопросам образования. Широко освещались в прессе предложения о будущей международной организации. С помощью Отдела по связям с общественностью были подготовлены публикации в изданиях Национального союза фермеров (журнал насчитывал 800 тыс. подписчиков), Ассоциации учителей средних школ, Молодежной лиги, ИМКА, Объединенной федерации женских клубов и др.

В ходе решения вопросов политического и военно-стратегического характера на международных форумах антигитлеровской коалиции происходило становление качественно нового подхода к системе межгосударственных отношений, закладывался фундамент долговременного сотрудничества. Характерно, что в принятых на них документах содержались прямые апелляции к общественному мнению. Сторонники идеи создания международной организации смогли добиться того, что к концу войны общественное мнение было на их стороне. С приближением победы над фашизмом создание организации становилось не только все более актуальной, но и безотлагательной задачей. К сожалению, завершить свою деятельность в этом направлении Ф. Рузвельт не смог. Но он и его внешнеполитическое ведомство практически подготовили

общественное мнение американцев к участию США в создании ООН.

Особенно знаменитое выступление Ф. Рузвельта в конгрессе 1 марта 1945 г., в котором президент провозгласил "концепцию системы односторонних действий, замкнутых блоков, сфер влияния, баланса сил и всех других подобных "методов", советский исследователь В. Л. Мальков отметил, что это не просто "размышление о целях внешней политики США в мире, стоящим на пороге кардинальных перемен революционного характера. Оно было еще и предупреждением против столетней культуры слепого соблазна, прибегая к силе и вообще блоковой политике, решать международные конфликты без учета интересов мирового сообщества в целом"⁹³.

3. Общественное мнение в период подготовки и проведения учредительной конференции ООН в Сан-Франциско

Принципиально важные решения, открывшие путь к созданию ООН, были приняты на Ялтинской (Крымской) конференции глав трех держав – США, Великобритании, СССР, проходившей 4 – 11 февраля 1945 г. Ее участники договорились в составе учредительной конференции, ставшей кульминационной точкой сотрудничества держав антигитлеровской коалиции, лидеры трех стран в основном согласовали позиции в отношении Устава ООН, государств-учредителей и др. Еще до создания ООН существовало общее признание того факта, что великие державы будут играть доминирующую роль в определении ее курса. Хотя большинство американцев не приветствовали концентрацию власти в руках "большой тройки", но, тем не менее, восприняли это как реальность, способную обеспечить успех новой организации. Из всех решений Крымской конференции наибольшую обеспокоенность американской общественности вызвало предоставление права Украине и Белоруссии, помимо СССР, самостоятельно войти в число членов Генеральной Ассамблеи, однозначно трактовавшееся прессой как неравенство держав в количестве голосов, полученных в Организации (три голоса у Советского Союза).

В августе 1944 г., в период подготовки конференции в Думбартон-Оксе, советское руководство предложило, чтобы в состав будущей ООН вошли как самостоятельные государства с правом голоса все 16 союзных республик. Администрация США заявила о неприемлемости для нее такого широкого представ

вительства одной страны – СССР. Более того, это предложение, по ее мнению, могло нанести удар по планам создания Организации и вызвать волну оппозиции в Соединенных Штатах. Ответ Сталина Рузвельту от 9 сентября 1944 г. не содержал отступления от заявленной позиции СССР, но в нем упоминались только Украина и Белоруссия в качестве заслуживающих принятия в ООН⁹⁴.

Вопрос о предоставлении Украине, Белоруссии, а также аннексированной Советским Союзом Литве места в ООН стал предметом обсуждения на четвертый день Крымской конференции – 7 февраля. В доверительной беседе с госсекретарем Э. Стеттиниусом вечером того же дня президент Ф. Рузвельт в пользу удовлетворения (на 2/3) претензий Сталина выдвинул следующий аргумент: "Украина является слабым звеном в советской цепи, которая может быть укреплена принятием (в ООН. – Авт.) представителя этой республики"⁹⁵. Нам остается только гадать, желал ли Рузвельт укрепить таким образом сталинскую тоталитарную систему или за этим скрывались симпатии президента к Украине. К сожалению, неоднозначность высказываний, присущая стилю президента, коснулась и столь интересующего нас предмета.

В "Послании маршалу И. В. Сталину" (Кореиз, Крым, 10 февраля) Рузвельт подтвердил соглашение о том, "чтобы поддержать на предстоящей конференции Объединенных Наций принятие Украинской и Белорусской Республик в члены Ассамблеи Международной организации. Однако необходимо, для того чтобы конгресс и народ Соединенных Штатов полностью одобрил наше участие в Международной организации, попросить о предоставлении дополнительных голосов в Ассамблее с целью уравнивать положение Соединенных Штатов"⁹⁶. Сталин, убежденный, что ссылки Рузвельта на общественное мнение – не более, чем уловка⁹⁷, все же согласился: "...Поскольку число голосов Советского Союза увеличивается до трех ... следует также увеличить количество голосов для США"⁹⁸. Эту договоренность администрация решила держать до определенного времени в секрете.

5 марта 1945 г. в США было объявлено о достигнутом в ходе Крымской конференции соглашении о правилах функционирования Совета Безопасности, а также о проведении конференции в Сан-Франциско. Однако договоренность о Генеральной Ассамблее (согласие на предоставление мест Украине и Белоруссии) администрация продолжала утаивать, пока утечка информации не заставила ее принять срочные меры по нейтрализации общественного мнения. 23 марта о ялтинских

решениях по вопросу об Ассамблее было сообщено членам конгресса, вследствие чего поднялась волна критики в адрес администрации⁹⁹. 29 марта Белый дом выпустил пресс-релиз о наложении соглашений по вопросу о Генеральной Ассамблее, в котором указывалось: 1) Советский Союз высказал пожелание, чтобы Украина и Белоруссия вошли в состав Ассамблеи; 2) США и Великобритания согласились поддержать это предложение в Сан-Франциско, где США также потребуют для себя три голоса; 3) ялтинские договоренности предусматривают рассмотрение этого вопроса на конференции в Сан-Франциско, где будет принято окончательное решение¹⁰⁰. Успокоив таким образом своих критиков, администрация в дальнейшем не добивалась трех голосов для США.

Американская пресса выдвигала против принятия Украины и Белоруссии в ООН следующие аргументы. 1. Предоставление двум советским республикам места в Организации на деле лишь увеличит число голосов в Генеральной Ассамблее одной великой державы – Советского Союза и этим будет нарушен принцип равенства в ней всех стран – больших и малых. Уважение к украинскому народу, подчеркивала, например, "Нью-Йорк таймс", не должно привести к ликвидации принципа равного представительства государств¹⁰¹. 2. Советские республики не являются суверенными государствами, а поэтому не могут выступать в качестве субъектов международного права и быть допущены в Организацию.

Претензии на суверенитет союзных республик основывались на дополнении от 1 февраля 1944 г. к сталинской Конституции 1936 г., декларировавшем их право вступать в прямые сношения с иностранными державами, заключать соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами. Их необоснованность убедительно показана в докладе УСС №2670 "Роль союзных республик СССР в осуществлении внешней политики".

* В частности, доклад гласил: "Союзные республики ограничены сегодня в первую очередь тем, что они не являются суверенными государствами, а, напротив, составляют неотъемлемую часть сверхцентрализованной державы. Они лишены самостоятельности в большинстве правительственных функций... Союзная республика подконтрольна центральному правительству в формулировании своей Конституции, процессе законодотворчества, ведении большинства экономических дел, в управлении финансами, обороне, внешних связях.

Союзные республики также ограничены тем, что трансформация Народного комиссариата (иностранн дел. – Авт.) из всесоюзного в союзно-республиканский не уничтожила верховного контроля центрального правительства за осуществлением международных связей.

Союзные республики ограничены также постулатами Конституции СССР,

Выражая точку зрения госдепартамента на проблему членства Украины в ООН, директор его европейского отдела Х. Маттеус писал позднее госсекретарю Д. Ачесону: "Украинская ССР не является независимым суверенным государством и не обладает сколь-нибудь значительной автономией. Соглашение о приеме Украины в Объединенные Нации было принято под давлением необходимости военного времени"¹⁰³.

С октября 1944 г. государственный департамент вместе с общественными и частными организациями развернул масштабную пропагандистскую кампанию по популяризации решений конференции в Думбартон-Оксе и подготовке к конференции в Сан-Франциско. Обращения к общественности официальных лиц госдепартамента (это был один из основных методов его работы) участились весной 1945 г. Важным элементом пропагандистской кампании стало распространение правительственных публикаций. Управление по связям с общественностью госдепартамента издало тиражом более 2 млн экз. четыре главных материала: "Предложения Объединенных Наций в Думбартон-Оксе относительно всеобщей международной организации"; брошюра, объединившая "Предложения" с первыми четырьмя выпусками новой серии "Основные направления внешней политики"; схема (карта) Объединенных Наций (согласно предложениям в Думбартон-Оксе); перепечатка радиосериала "Строим мир". Свыше 0,5 млн экз. этих публикаций было отправлено по индивидуальным запросам в адрес общественных организаций на местах. Еще 1 млн распространяли общенациональные организации – по 50 тыс. экз. каждая: Американская ассоциация за Объединенные Нации, Американская образовательная пресса, Американская еврейская конференция, Конгресс промышленных организаций, Федеральный совет церквей, Фонд Вудро Вильсона. Национа-

которая не разрешает им иметь дело с большинством субъектов внешних отношений.

Союзные республики ограничены новейшими дополнениями, предусматривающими, что республики должны вести свои иностранные дела в соответствии с "общей процедурой", устанавливаемой центральным правительством. Эти дополнения дают право союзным республикам подписывать "соглашения", тогда как центральное правительство имеет право заключать "договоры". Эта разница предполагает, что союзная республика не обладает правом заключить политические соглашения.

Претензии союзной республики на членство в международной организации могут быть отвергнуты, таким образом, по двум основаниям:

а) Представительство двух – союзной республики и центрального правительства (СССР) привело бы к неоправданному дублированию;

б) союзная республика не смогла бы выполнять свои международные обязательства без разрешения и содействия центрального правительства СССР"¹⁰².

льная Лига женщин-избирательниц возглавила список, распространив свыше 200 тыс. экз. Более 50 других организаций, представлявших практически все сферы общественной жизни, приняли участие в этой кампании.

Правительственные учреждения распространили 400 тыс. экз. Министерство сельского хозяйства предложило услуги своей службы по распространению информации. Управление просвещения позаботилось об обеспечении этими изданиями школ и библиотек, Управление военной информации (УВИ) направляло экземпляры карт авиакомпаниям, радиостанциям, банкам, портам, автобусным станциям, военным заводам и другим адресатам.

В дополнение к общему тиражу этих четырех публикаций общественные организации отпечатали сотни тысяч экземпляров цветной настенной схемы (карты) Объединенных Наций. В частности Национальный конгресс родителей и учителей издал 250 тыс. экз. (см. табл. 3).

13 марта 1945 г. президент выделил из своего специального фонда 284 тыс. долларов для покрытия расходов на публикацию и распространение информационных материалов в связи с подготовкой конференции Объединенных Наций, которая состоится в Сан-Франциско. Американская ассоциация ООН (преемник Ассоциации Лиги наций) получила разрешение от правительства на издание 2 млн экз. специального буклета по этой тематике¹⁰⁴. Пропагандистская кампания была достаточно успешной. Опросы общественного мнения свидетельствовали о быстром распространении информации о послевоенной международной организации в период от выдвижения предложений в Думбартон-Оксе осенью 1944 г. до созыва конференции в Сан-Франциско весной 1945 г. В апреле 1945 г. число опрошенных, осведомленных о конференции в Сан-Франциско, составило 67%¹⁰⁵.

Идея создания организации международного сотрудничества получила поддержку не только демократов, но и республиканцев уже в конце 1942–1943 г. В декабре 1942 г. 65% демократов и 63% республиканцев, опрошенных институтом Гэллапа (АИОМ), считали, что Соединенные Штаты должны предпринять шаги для создания международной организации по поддержанию мира в будущем¹⁰⁶. В исследовании, проведенном в июле 1944 г., приблизительно равное число демократов и республиканцев (74 и 70%) считало: США должны присоединиться к "новому совету союза наций", который бы занял место старой Лиги наций¹⁰⁷. 10 января 1945 г. один из лидеров республиканской партии сенатор Ванденберг впервые

высказал одобрение предложений, сделанных в Думбартон-Оксе, хотя и подверг критике Рузвельта за недостаточно четкое изложение американской позиции. Говоря о международном сотрудничестве, он, в частности, отмечал: сотрудничество должно быть "совместимым с законными американскими интересами и с конституционным процессом", а основная идея Думбартон-Окса заслуживает реализации¹⁰⁸. Заявление Ванденберга было наиболее значительным политическим актом, послужившим созданию единого блока сторонников ООН. Оно означало практически полную поддержку республиканцами этого направления деятельности администрации с данного момента.

Исследование общественного мнения в апреле 1945 г. показало, что почти 2/3 опрошенных имели общее представление о приближающейся конференции, а примерно 1/3 знала ее цели. Ответы на вопрос: "Какова цель конференции?" распределились так: выработать условия мира, принять решение о судьбе стран "оси" – 41%; создать механизм международной лиги, установить основы длительного мира – 34; обсудить планы послевоенного устройства, урегулировать экономические вопросы, торговые проблемы и т. д. – 11; выработать планы завершения войны – 2; урегулировать спорные вопросы о границах – 1; разное – 3; не знаю – 17%¹⁰⁹.

В том же месяце 81% опрошенных ответили положительно на вопрос: "Должны ли США присоединиться к международной организации с полицейскими силами для поддержания мира?" Причем 83% респондентов отметили – вступление в такую организацию "очень важно"¹¹⁰.

В 1946 г. С. Уэллес писал: "Несомненно, к началу 1945 г. подавляющее большинство американцев поняло, что изоляционистская политика прошлого была губительной для их собственных интересов... Соединенные Штаты должны нести свою полную меру ответственности за поддержание международного мира... Они верили в концепцию Организации Объединенных Наций"¹¹¹. Наличие указанной тенденции в общественном мнении подтвердили данные опроса НЦОМ в январе 1945 г. В пользу присоединения США к международной организации в послевоенный период высказались 64% опрошенных, против – 26, не определились по данному вопросу 10%¹¹².

В годы войны в американском общественном мнении наблюдалась тенденция рассматривать создаваемую организацию как институт, по структуре более соответствующий механизму мирового правительства, чем форуму суверенных госу-

дарств, Американцы порой были готовы наделить организацию такими полномочиями, которые весьма ограничивали бы суверенитет США: препятствовать развязыванию войны какой-либо страной – членом организации, принимать законы, регулирующие отношения между странами, взимать налоги, устанавливать количественные и качественные параметры вооруженных сил стран-членов и др. Немало респондентов высказывались за предоставление организации полномочий, которые обычно составляют внутреннюю юрисдикцию стран-членов – определение минимальных условий оплаты труда, проверка и исправление учебников, замена нежелательных правительств. В то время как руководство страны обсуждало вопрос о праве вето в Совете Безопасности, общественность была готова поддержать идею всемирного правительства. Высок оценивая политическую систему США, американцы представляли себе всемирную федерацию, построенную на аналогичных принципах. Эта мысль казалась им весьма привлекательной. Они зачастую не замечали практических трудностей, которые возникли бы на пути ее реализации. Американцы были привержены своему идеалу и простому решению мировых проблем.

Наиболее эффективным средством поддержания международного мира и урегулирования конфликтных ситуаций граждане США считали международные полицейские силы (президент Ф. Рузвельт неоднократно употреблял термин "мировой полицейский" как синоним будущей ООН). На вопрос: "Должны ли США присоединиться к международной организации, располагающей полицейскими силами для поддержания мира", положительно ответили в 1937 г. 26% респондентов, отрицательно – 52, не имели определенного мнения – 22; в 1941 г. соответственно – 38, 39, 23; в 1942 г. – 59, 22, 19; в 1944 г. – 72, 13, 15; в апреле 1945 г. – 81, 11, 8%¹¹³.

В конечном итоге большинство граждан США разделяло идею создания международной организации по поддержанию мира. К тому времени, когда делегации членов – учредителей ООН встретились в Сан-Франциско, американцы пришли к согласию об условиях, на которых США должны в нее войти. В марте 1945 г., отвечая на вопрос о позиции делегации США в Сан-Франциско, 50% опрошенных указали – Соединенные Штаты должны стать членом международной организации и взять на себя обязательства об использовании американских вооруженных сил наряду с войсками других стран – членов организации для защиты любой страны от нападения извне; 23% респондентов поддерживали членство США в международной

организации, но без обязательства относительно вооруженных сил. Против участия США в любой международной организации высказались 18% (убежденные изоляционисты), не определились в данном вопросе 9% опрошенных. По мнению американцев, для успешной деятельности ООН необходимо членство в ней Соединенных Штатов и Советского Союза. В исследовании, проведенном в апреле 1945 г. организацией Роупера, 78% респондентов разделяли мнение – международная организация "не сможет действовать успешно, если все страны, кроме США, будут ее членами"; 64% – она "не сможет действовать успешно без России". Если США не присоединятся к организации, считали американцы, она "не только будет неэффективной, но и позиции США в мире будут под угрозой, а война станет неизбежной"¹¹⁴.

Безусловно, в период войны идею создания международной организации поддерживали различные социальные слои и партии. Однако позднее база сторонников ООН несколько сузилась. Одобрение общечеловеческой идеи международного сотрудничества и поддержка конкретных внешнеполитических акций, как оказалось, – это не одно и то же.

Опрос, проведенный институтом Гэллага в марте 1945 г., показал: 84% населения северо-восточной (Новой Англии), 81 – восточно-центральной, 83 – западно-центральной, 81 – южной и 85% – западной частей страны поддерживали участие Соединенных Штатов в деятельности международной организации по поддержанию мира¹¹⁵. В преддверии победы союзников над фашизмом общественное мнение выражало единодушные американцев. Однако с каждым днем, приближавшим окончание второй мировой войны, все более очевидной становилась угроза распада союзнических связей. Союз в борьбе против общего врага, объединивший столь несовместимые общественно-политические организмы, как США и СССР, неизбежно должен был распасться с достижением цели, которая сделала возможным его появление. Но инерция союзнических отношений, как и стремление не допустить новой общемировой катастрофы, обусловили создание ООН в то время, когда "холодная война" вытесняла сотрудничество, братство по оружию.

По мнению видного дипломата Р. Мэрфи, "Трумэн, хотя он публично и обязался выполнять с честью все обязательства ФДР, никогда не чувствовал себя ответственным за его великий план"¹¹⁶. Несомненно, ведущим элементом этого плана было создание ООН как инструмента многостороннего сотрудничества. Трумэн не случайно весной 1945 г. постоянно апел-

принадл к "духу Ялты" – это все еще отвечало умонастроениям американцев.

Как признавал впоследствии госсекретарь Дж. Бирнс, надежды американского народа на продолжение американо-советского сотрудничества "были огромными, и возникло бы разочарование, если не негодование, попытайся мы не работать совместно с русскими"¹¹⁷. 26 мая 1945 г. заместитель госсекретаря А. Маклиш выступил со специальным радиообращением, в котором заявил о беспочвенности опасений якобы приближающегося неизбежного конфликта. Перефразируя известное рувельтовское изречение, он заявил: "Основа подозрений не более солидна, чем сами подозрения". Две нации доказали, подчеркнул А. Маклиш, возможность сотрудничества в решении трудных военных проблем, "их жизненные интересы не вступают в конфликт ни в одной точке земного шара"¹¹⁸. Трумэн в обращении к участникам конференции в Сан-Франциско по поводу подписания Устава ООН неоднократно упоминал об американской конституции как источнике идей Устава¹¹⁹.

Конференция проходила с 25 апреля в течение двух месяцев. В ее работе участвовало 50 государств: все подписавшие 1 января 1942 г. Декларацию Объединенных Наций, а также присоединившиеся к ней позже и объявившие войну фашистским державам. Конференция вызвала чрезвычайный интерес американской общественности. К 9 апреля 1945 г. госдепартамент пригласил на конференцию представителей 42 национальных неправительственных организаций. Каждая из них получила телеграмму за подписью госсекретаря Стеттиниуса, в которой сообщалось, что Отдел по связям с общественностью госдепартамента окажет им содействие в решении вопросов размещения и транспорта. Прислали своих наблюдателей и 194 организации, не получившие приглашений. Среди них даже те, которые по роду деятельности, казалось, были далеки от обсуждаемых проблем. Это Американское общество инженеров по холодильным установкам, Ассирийская национальная федерация Америки, Девушки – участницы турпоходов, Международный союз любителей тостов, представители движения "Поход на Вашингтон" и др.¹²⁰

Идея единства Объединенных Наций, коллективных действий явилась лейтмотивом выступлений практически всех участников конференции. Руководитель американской делегации Э. Стеттиниус отметил: залог успеха новой организации в том, что "миролюбивые нации, которые обладают военной и промышленной мощью, необходимой для предотвра-

ния или подавления агрессии, должны прийти к соглашению и действовать совместно против агрессии”¹²¹. Важнейшим итогом конференции стало принятие Устава ООН 26 июня 1945 г.

Опрос, проведенный организацией Роупера в июне 1945 г., показал – 64% американцев считают: благодаря растущему международному сотрудничеству можно избежать глобальной войны¹²². По данным за этот же месяц американцы – приверженцы различных внешнеполитических ориентаций – так оценили результаты конференции в Сан-Франциско. Изоляционисты: из них расценили конференцию в Сан-Франциско как “большой успех” – 6,2%; она принесла “некоторые положительные результаты” – 35,3; полное разочарование – 26,9; “не знаю” – 25,3; не слышали о конференции – 5,3%. Сторонники союза с отдельными странами: их ответы соответственно распределились – 10,7; 42,8; 17,6; 23,9; 5,0%. Приверженцы международного многостороннего сотрудничества: 8,0; 63,9; 16,3; 10,9; 0,9%¹²³.

Устав, выработанный в ходе конференций в Думбартон-Оксе и Сан-Франциско, в целом был приемлем для американской общественности, и значительная часть населения поддерживала членство США в Организации. В то же время, по мнению значительного числа американцев, участие в работе ООН не должно сопровождаться снижением военного потенциала США или ослаблением международных позиций американской экономики¹²⁴. В биполярном мире, основанном на силовом противоборстве великих держав, падение популярности ООН в США нетрудно было предсказать. Так и произошло, несмотря на то что до конца 50-х годов США были влиятельнейшей державой в ее стенах, способной провести практически любое решение в Генеральной Ассамблее и вынужденной считаться с мнением других великих держав только в Совете Безопасности из-за принципа его функционирования (право вето).

До момента одобрения Устава сенатом и его ратификации работа по созданию ООН не окончилась для американцев. Сразу после завершения конференции в Сан-Франциско госдепартамент предпринял ряд мер, направленных на популяризацию ее результатов. Было издано свыше 1 млн экз. Устава и 0,5 млн брошюр, содержащих доклад главы американской делегации Стеттиниуса президенту Г. Трумэну. К середине августа 795 тыс. экз. Устава и 360 тыс. экз. доклада были распространены среди общественных групп и организаций, включая университеты и библиотеки. Около 21,5 тыс. экз. полно-

го доклада президенту были направлены специализированным группам и организациям, в том числе и тем, кто посылал своих представителей на конференцию¹²⁵.

Успех в преодолении разногласий в Сан-Франциско явился мощным стимулятором общественного мнения. Только 3% опрошенных Американским институтом общественного мнения в июле 1945 г. высказались против одобрения сенатом Устава, а 66% – за его одобрение. 31% опрошенных составили те, кто всегда выступал против идеи международной организации вообще или против ООН в частности¹²⁶. Социологическое исследование, проведенное журналом "Форчун", показало: число американцев, которые не слышали о конференции, составляло менее 5%¹²⁷.

Недоверие в отношении намерений Советского Союза, его надежности как партнера в ООН, нараставшее весной 1945 г., летом снизилось до обычного уровня. С февраля по июнь 1945 г. польский вопрос, "три голоса для России" (т. е. вопрос о членстве УССР и БССР), право вето в Совете Безопасности и другие, менее значимые проблемы вызвали волну антисоветских настроений, оказав влияние на снижение уровня доверия к СССР. На вопрос: "Можно ли доверять России в том, что она будет сотрудничать с нами (США) после войны?" в марте 1945 г. утвердительно ответили 55% (самый высокий процент за все время); отрицательно – 31, не имели мнения по данному вопросу 14% опрошенных. К июню 1945 г. результаты изменились следующим образом: 45% высказались "за", 38 – "против", 17% не имели определенного мнения. После успешного завершения конференции и вступления Советского Союза в войну с Японией общественное мнение США опять вернулось к прежнему уровню доверия к СССР: 54, 30, 16%¹²⁸.

Тем не менее существовала общественная оппозиция Уставу ООН. Представители 40 организаций, в основном патристических, апеллировали к комитетам по иностранным делам конгресса, чтобы заблокировать вступление США в ООН. Их аргументация не отличалась изобретательностью: такой шаг разрушит конституцию, подорвет суверенитет США, сделает их инструментом распространения коммунизма, британского империализма или интересов другого государства. Голоса сторонников ООН звучали громче и убедительней. Основные массовые профсоюзные, религиозные, деловые, профессиональные и женские организации поддерживали Устав¹²⁹.

Сенатор Коннели, открыв обсуждение Устава в сенате 23 июля 1945 г., обратил внимание на два момента: поддержку Устава общественными организациями, проявившуюся в хо-

де слушаний в сенатской комиссии по иностранным делам; одобрение Устава общественностью повсеместно, что нашло отражение в статье под заголовком "Гэллал обнаружил – американцы 20 к 1 выступают в поддержку ратификации договора сенатом", опубликованной "Вашингтон пост" 22 июля 1945 г.¹³⁰. Сенатор Фулбрайт добавил, что практически существует единогласное одобрение Устава американцами. Хотя, подчеркнул он, "Устав не предотвращает войну. ООН представляет собой лишь рамки, в пределах которых государства имеют возможность решать проблемы путем взаимных соглашений, а не силы"¹³¹. Но ни один из выступавших не упомянул о том, что выяснил институт Гэллапа: 33% американцев не имеют мнения по данному вопросу. Согласно стенограмме сенатского комитета по иностранным делам 59 основных общественных организаций, которые высказались в пользу Устава, представляли в общей сложности 51 515 961 человека¹³².

Только три сенатора выступили против одобрения Устава ООН. Сенатор Уилер из штата Монтана заявил, что будет голосовать за ратификацию, однако его комментарий был полностью посвящен прогнозам мрачного будущего, бед, ожидающих США из-за вступления в ООН. Сенаторы Лангер из Северной Дакоты и Шипстед из Миннесоты осудили этот акт как опасный и ошибочный эксперимент и свое осуждение подкрепили голосованием против ратификации Устава¹³³.

Из пяти отсутствовавших во время голосования сенаторов только Х. Джонсон из Калифорнии попросил внести в протокол заседания информацию о том, что если бы он присутствовал при голосовании, то высказался против ратификации Устава¹³⁴. Таким образом, 93 сенатора одобрили договор и 3 выступили против. Устав был одобрен сенатом 28 июля 1945 г. 89 голосами против двух¹³⁵. В этот период в США практически не было оппозиции ратификации Устава ООН. Средства массовой информации, за исключением крайне правых, выступали однозначно в поддержку этого акта. Ратификация вызвала значительное число публикаций, приветствующих и одобряющих Устав ООН. "Голосование подавляющим большинством в пользу Устава отражает сердце и совесть Америки"¹³⁶, – так несколько высокопарно писала по этому поводу "Атланта Конститьюшн". Доверие американцев к Организации Объединенных Наций как инструменту мира и международного сотрудничества достигло своего апогея.

ГЛАВА II. ОТНОШЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К УЧАСТИЮ ООН В РЕШЕНИИ ОСНОВНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОБЛЕМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-х – НАЧАЛЕ 50-х ГОДОВ

1. Вопрос об использовании системы ООН для контроля над атомными вооружениями и ядерной энергией

Во второй половине 40-х годов монополия США на атомное оружие, затрагивающая интересы всего мирового сообщества, казалась американцам исключительно их внутригосударственной проблемой. Рассмотрение ядерной проблемы как индикатора установок американцев на международное сотрудничество и трансформации общественного мнения США в условиях "холодной войны" представляется вполне обоснованным. Некоторые политические, религиозные деятели и ученые-атомщики в США критиковали администрацию за использование атомного оружия против японских городов Хиросима и Нагасаки, но большинство американцев одобрило это решение Трумэна, считая, что оно приблизило желанную победу. С установлением мира общественно значимым стал вопрос о необходимости международных соглашений по контролю за ядерной энергией или исключающих возможность применения атомной бомбы в будущем.

Даже летом 1945 г., когда американцы представляли послевоенное устройство мира базирующимся на сотрудничестве великих держав, американская общественность в большинстве своем была согласна с решением президента Г. Трумэна оставить секрет атомной бомбы в монопольном владении США. Согласно опросу, проведенному организацией Гэллапа 22 августа 1945 г., 73% американцев желали сохранить атомные секреты и только 14% были согласны раскрыть их ООН¹. Спустя несколько дней проведенный НЦОМ опрос показал: 85% американских граждан хотят, чтобы только их страна контролировала атомный "ноу хау", и лишь 12% согласны передать эту информацию ООН². Большинство американцев считали, что ООН еще не способна решать проблемы такой важности.

Сторонники рузвельтовского подхода к международным отношениям в администрации видели опасность ставки на ядерную монополию. 11 сентября 1945 г. (накануне своего ухода в отставку) военный министр Г. Стимсон направил прези-

денту Трумэну меморандум, в котором предложил предоставить русским информацию, касающуюся атомной бомбы. По мнению Стимсона, США не могут рассчитывать на то, что их атомная монополия будет сохраняться, а поэтому угроза войны между государствами, обладающими ядерным оружием, не представляется весьма отдаленной перспективой. "Если большая тройка сможет достичь договоренности относительно плана атомного контроля", он может быть "инкорпорирован и в систему Объединенных Наций"³, – считал Стимсон. Через две недели исполняющий обязанности государственного секретаря Дин Ачесон сформулировал свои аргументы в поддержку предложения Стимсона. Он заявил Трумэну, что русские наверняка будут рассматривать американскую монополию на бомбу как угрозу своей безопасности. Россия предпримет попытку разработать свою бомбу, что ускорит гонку вооружений. В частности, Ачесон отмечал: "ООН не может функционировать в этой области (контроля над атомными вооружениями. – Авт.) без соглашения между Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и СССР"⁴.

На специальном заседании кабинета 21 сентября Стимсон изложил свое предложение. Оно получило поддержку его заместителя Р. Патерсона, министра почт Р. Ханнегана, министра торговли Г. Уоллеса и представителя госдепартамента Д. Ачесона. Против высказались военно-морской министр Дж. Форрестол, министр финансов Ф. Винсон, министр юстиции Т. Кларк и министр сельского хозяйства К. Андерсон. Андерсон подчеркнул, что президент должен укрепить веру нации в его способность "управиться с Россией", и предупредил, что предоставление ООН информации по атомной энергии и бомбе опасно ослабит эту веру. Форрестол, наиболее яростный оппонент, высказался против любой попытки "купить понимание и симпатии (русских. – Авт.). Мы пытались добиться этого однажды с Гитлером". В заключение он порекомендовал, чтобы США "осуществляли опеку над бомбой от имени ООН"⁵.

Информация об этой дискуссии просочилась в печать, которая быстро на нее отреагировала. Несколько газет высказались за сохранение американского контроля над атомной бомбой. Газета "Шарлотт Обсервер" передовую статью озаглавила "Не делайте этого"⁶ (т. е. не делитесь атомными секретами). Многие конгрессмены также выступали против предоставления информации по ядерному оружию другим странам. Председатель сенатского комитета по иностранным делам Т. Коннели был засыпан письмами, в основном из его родного штата Те-

хас, в которых содержался призыв возражать против предоставления секретной информации кому бы то ни было. В итоге Коннели выступил против этого предложения. Сенаторы Р. Россел из Джорджии, Т. Стюарт из Теннесси придерживались той же точки зрения. Конгрессмен Х. Саммерс из Техаса высказался еще более определенно: "...ООН является лишь ассоциацией довольно слабо связанных вместе пятидесяти разрозненных наций, а Совет Безопасности не продвинулся в своей работе дальше уровня написания документов"⁷.

8 октября 1945 г. Трумэн публично сообщил свое решение: США будут стремиться к международному контролю над атомной энергией, но не раскроют секрета бомбы, отказываются делиться им "с кем-либо еще в настоящее время"⁸. Президент заявил: США будут хранить свои атомные секреты как "священное доверие" миролюбивых стран. Поскольку весь мир знает, как мы любим мир, объяснял он, американское монопольное обладание атомной бомбой никому не угрожает. Президент также заверил, что США "полностью поддерживают ООН"⁹.

Однако настроения в конгрессе США оставались довольно противоречивыми. Так, Дж. Дженнингс из Теннесси, выступая 17 октября 1945 г., однозначно высказался за сохранение американского контроля над атомным оружием: "Мы владеем секретом производства атомной бомбы и бомб у нас имеется в достаточном количестве. Мы в безопасности и мир в безопасности до тех пор, пока мы держим ее под нашим контролем"¹⁰. Но уже на следующий день конгрессмен из штата Коннектикут Б. Макмагон энергично выступил за передачу ООН атомных секретов США, назвав сторонников другого подхода "изоляционистами вчерашнего дня". "Я поддерживаю предложения о передаче Совету Безопасности ООН того, что мы знаем об атомной энергии, а взамен каждый член ООН будет предоставлять нам и другим членам Совета Безопасности всю наличную информацию и "ноу хау" в области вооружений"¹¹.

Многие видные деятели США считали: именно ООН должна осуществлять контроль над атомной энергией. Они верили, что ООН как инструмент многостороннего международного сотрудничества в итоге должна взять на себя эту функцию и получить соответствующие полномочия для успешного ее осуществления. Такую позицию разделяли некоторые газеты. "ООН должна стать организацией, осуществляющей контроль над атомной энергией", – подчеркивала "Бирмингем пост". – "Для этой цели она должна быть укреплена. В

противном случае будет усиливаться гонка вооружений”¹². “Даллас морнинг ньюс” предупреждала, что решение единолично обладать атомной бомбой является ошибкой. США должны возложить контроль над атомной энергией на ООН, как только эта организация будет иметь все необходимое для принятия на себя такой ответственности¹³.

Вероятно, вследствие давления со стороны Канады и Великобритании, принимавших участие в разработке атомной бомбы, Трумэн согласился встретиться с британским премьер-министром К. Эттли и канадским премьер-министром М. Кингом в ноябре для выработки плана международного контроля. В этой связи Трумэн предложил директору Института научных исследований и разработок В. Бушу подготовить план обсуждения на предстоящей трехсторонней конференции. 7 ноября президент в основном одобрил представленный проект.

План Буша предполагал образование в рамках ООН комиссии по атомной энергии для проведения поэтапного рассекретивания соответствующей информации. Согласно этому плану атомная энергия использовалась бы только для мирных целей, а атомное оружие массового поражения уничтожалось. План включал тщательную эффективную процедуру инспекции и контроля. Советское руководство объявило план Трумэна – Эттли – Кинга “атомным империализмом”¹⁴ и отклонило его. В этой связи газета “Нью-Йорк таймс” отмечала, что американо-британская монополия на атомную бомбу и исключение России из числа обладателей атомных секретов представляет “политическую проблему номер один”¹⁵.

Спустя месяц, на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (конец декабря 1945 г.) госсекретарь Дж. Бирнс, пытаясь вывести эту проблему из тупика, рекомендовал советской стороне присоединиться к предложению о создании комиссии ООН по атомной энергии. При этом он отмечал, что инспекционные меры, которых столь опасалась Москва, не будут применяться на ранних этапах работы комиссии. По мнению многих американских политиков и специалистов, это давало Советскому Союзу доступ к ряду атомных секретов и не исключало возможности последующего отказа Сталина допустить инспекции. Зная о предложении Бирнса и будучи обеспокоенными возможными последствиями его реализации, сенаторы Коннели и Ванденберг потребовали встречи с президентом, в ходе которой высказались против плана предоставления ядерной информации СССР до согласования и установления мер контроля и инспекции. Впоследствии Трумэн объяснял, что Бирнс пы-

тался увести Соединенные Штаты в таком направлении, на которое он как президент не мог согласиться¹⁶.

Оппозиция сенаторов и президента вынудила Бирнса де-завуировать собственное предложение, сделанное советскому руководству¹⁷. Информация для общественности давалась так, чтобы скрыть противоречия между участниками Московской конференции. Понимая, что ни Трумэн, ни сенат США не поддержат сделанные им в Москве предложения, Бирнс попросил своего заместителя Д. Ачесона возглавить подготовку нового проекта международного контроля над атомной энергией.

Создание в январе 1946 г. Комиссии ООН по атомной энергии, в которую вошли представители США, СССР, Великобритании и других стран (всего 12 участников от различных держав), вызвало бурю возмущения патриотически настроенных кругов в американском обществе, не желавших и слышать о том, чтобы выпустить из своих рук "абсолютное оружие". Чтобы успокоить их, Дж. Бирнс разъяснил: ни одна рекомендация Комиссии не может быть принята без согласия США¹⁸. Комитет Ачесона оказался сразу под давлением с двух противоположных направлений: часть американцев, разделяя точку зрения военно-промышленных кругов и патриотических организаций, требовала сохранения американской монополии на ядерное оружие и использования его для диктата на международной арене; другая часть склонялась не только к международному контролю над ядерной энергией, но и к запрещению атомного оружия¹⁹. В этой ситуации администрация вынуждена была маневрировать.

В марте 1946 г. комитет Ачесона внес предложение о создании органа ООН, не только инспектирующего, но и руководящего всеми исследованиями и производством атомного оружия. В соответствии с планом отдельным государствам предоставлялось право вести исследования и производить атомную энергию только в "безопасных" и "невоенных" областях²⁰. Рекомендуя данный проект Трумэну, Бирнс предложил, чтобы Б. Барух, американский представитель в Комиссии ООН по атомной энергии, его доработал. Барух настоял на внесении существенных поправок, которыми предусматривалось придать Комиссии ООН по атомной энергии функции управления и контроля за всеми исследованиями и разработками в этой области, быстрое и гарантированное наказание любого государства, нарушающего соглашение, а также отмена права вето в Совете Безопасности ООН по вопросам, связанным с атомной энергией. 14 июня 1946 г. Барух представил данный

план в ООН и заявил, что если его условия не будут приняты, США сохранят свой контроль над информацией относительно атомного оружия и над самим оружием²¹.

Советский Союз отклонил план Баруха, в значительной степени из-за его противоречия положениям Устава ООН, касающимся права вето. По мнению СССР, план Баруха ставил под угрозу компетенцию Совета Безопасности. 19 июня 1946 г. СССР внес в Комиссию ООН по атомной энергии свои контрпредложения. Госдепартамент не был удивлен советской реакцией на план Баруха. Еще за два месяца до того, как он был официально представлен, американский посол в СССР Б. Смит предупредил госсекретаря Бирнса, что Советский Союз не примет никакой действенной международной системы контроля по вопросам атомной энергии. Смит также сообщал: СССР работает над производством собственной атомной бомбы с целью восстановления равновесия сил²².

Американская общественность была недостаточно осведомлена о содержании плана Баруха. Только 45% участников опроса, проведенного в феврале 1947 г., слышали о его существовании. Более того, лишь 15% осведомленных считали себя компетентными в этом вопросе, а 30% не могли сказать о плане ничего определенного²³.

Позднее план Баруха в общем виде был одобрен Комиссией ООН по атомной энергии, а затем и Генеральной Ассамблеей ООН (1948)²⁴. В Комиссии ООН против него голосовали СССР и Польша.

Во второй половине первой сессии ГА ООН, носившей процедурный характер (первая половина состоялась ранее в Лондоне), американские организаторы устроили для ее участников и представителей прессы просмотр в Нью-Йорке фильма об атомном взрыве на Бикини. Этот демонстрационный взрыв 1 июля 1946 г., в результате которого уничтожено 73 корабля устаревших типов, в целом положительно был воспринят американцами²⁵. После просмотра фильма в стенах ООН началось обсуждение вопроса о международном контроле над атомной энергией.

В 1946 г. общественное мнение США было на стороне приверженцев международного контроля. В ходе исследования, проведенного НЦОМ в июле 1946 г., 75% опрошенных поддерживали идею создания международной инспекции, обладающей правом проверить любой объект в любой стране, если возникнет опасение, что в ней производится атомное оружие, причем в состав такой инспекции должны входить представители СССР, США и Великобритании. Только 17% высказались про-

тив, 8% не определились в этом вопросе. Однако 50% респондентов выступили против такой инспекции американских ядерных объектов, если в ходе их изучения секрет атомной бомбы смогут получить другие страны, а 39% были согласны на нее и в таком случае²⁶.

Несколько ранее – в мае 1946 г. – американцы (72% опрошенных) считали необходимым принятие специального международного закона, запрещающего всем странам производство ядерного оружия, а 56% сторонников такого шага были согласны с тем, чтобы США уничтожили в этом случае свои запасы атомных бомб (13% – против)²⁷.

Специальное исследование, проведенное в 1946 г. учеными Корнуэльского университета в масштабах всей страны²⁸, показало: объем информации о международных событиях прямо пропорционально соотносился с мнением общественности, что "ООН должна осуществлять контроль над атомной бомбой". Результаты проведенного в Цинциннати аналогичного исследования подтвердили: респонденты, проявляющие значительный интерес к международным делам, в большей степени предпочитали "возможный международный контроль" над атомными вооружениями²⁹ по сравнению с теми, кто такого интереса не проявлял.

В течение 1947 г. НЦОМ дважды исследовал общественное мнение по комплексу вопросов, связанных с международным контролем над атомной энергией под эгидой ООН, и выявил наличие устойчивого большинства приверженцев международного контроля над ядерным оружием, ориентированность на придание действенного характера наднациональным органам по осуществлению такого контроля (см. табл. 4). И все же число сторонников сохранения у США ядерной дубинки, которой они уже располагали к этому времени, преобладало. По-видимому, это объясняется убеждением американцев в необходимости запаса прочности Соединенных Штатов и в какой-то мере неуверенностью в реальности учреждения эффективной системы международного контроля в ближайшие годы (результат опроса в октябре 1947 г.). Общественность США была согласна, чтобы страна прекратила производство ядерного оружия только после создания международного органа по контролю над его производством. Это показал опрос в январе 1948 г.* , в ходе которого за такой шаг высказались 78% оп-

* Практически вся информация об отношении американцев к проблемам международного контроля над атомной энергией ограничена 1946–1948 гг. Что касается времени создания атомного оружия Советским Союзом (1949) и позднее, то таких исследований нет.

рошенных, против – 15%³⁰. В мае 1948 г. большинство американцев сохраняло приверженность идее международного контроля над производством ядерного оружия. 43 процента опрошенных организацией Гэллага поддержали проведение инспекций ООН, 39 были против, а 18 не имели мнения на этот счет³¹.

В ходе сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1947 г. был проведен анонимный опрос 45 корреспондентов западной прессы, освещавших ее работу (90% из них – американцы). Только 9 участников опроса утвердительно ответили на вопрос: "Полагаете ли вы, что политика американской делегации укрепляет ООН?" 40 процентов выразили мнение, что политика американской делегации не отвечает интересам Соединенных Штатов³². Между тем практически все ведущие газеты и журналы США высказывались в поддержку американской политики, полностью возлагая на Советский Союз вину за кризис в ООН. Как о вполне реальной перспективе писали они о скором уходе СССР и его союзников из ООН. Б. Р. Изаков приводит в своей статье заявление нью-йоркской газеты "Дейли ньюс", датированное 1947 г. "...К следующей весне вообще не будет никакой Организации Объединенных Наций. Вместо нее, возможно, под тем же названием будет существовать военный союз под руководством Соединенных Штатов"³³. Идея создания ООН как инструмента мира, даже при наличии сомнений у сторон в искренности друг друга, могла привести к компромиссу. Неспособность великих держав достичь соглашения по такому крайне важному вопросу, как контроль ООН над атомной энергией, резко снижала шансы этой организации стать средством укрепления мира.

В 1945–1946 гг. наибольшее предпочтение установлению контроля над атомной энергией отдавали американцы, имеющие высшее образование. Эта социальная группа в 1948 г. также активно высказывалась за то, чтобы план контроля над атомной энергией включал разрешение ООН проводить инспекцию атомных установок в США. Но люди с таким уровнем образования были в меньшей степени (по сравнению с другими социальными группами) готовы отказаться от использования первыми атомного оружия в войне. Такое обязательство в июле 1949 г. поддерживали лишь 18% лиц с высшим образованием, 19 со средним и 22% школьников³⁴.

Атомная бомба и превосходство в атомной технологии рассматривались большинством как американская козырная карта. В начале 1950 г., например, каждые четверо из пяти американцев высказывались за дальнейшее совершенствование

ядерного оружия³⁵. Одной из причин этого была боязнь СССР и желание идти в военном отношении впереди него. К концу 1940-х годов противодействие Советскому Союзу лежало в основе большинства аспектов американской внешней политики: увеличение военных расходов, создание военно-политических союзов, экономическая и военная помощь и т. д.

Благоприятное отношение общественности США к СССР в период войны кардинальным образом изменилось после ее окончания. Этому способствовали политики обеих партий – демократической и республиканской, средства массовой информации, особенно религиозная пресса, резко критиковавшие действия СССР в Восточной Европе, Иране и других районах мира.

Уже в 1946 г. общественное мнение американцев было весьма неблагоприятно настроено по отношению к СССР (России). К марту только 7% американцев одобряло его политику в международных вопросах, а спустя два месяца 58% опрошенных ответили, что "Россия пытается превратить себя в государство, господствующее над миром", и только 29% считали: СССР "создает защиту против нападения в следующей войне". К октябрю 1947 г. процент респондентов, считающих, что СССР пытается превратить себя в "государство, господствующее над миром", вырос до 76, а процент имеющих противоположное мнение снизился до 18. В конце 1948 г. в США существовало практически единодушное мнение: "Россия является агрессивным, экспансионистски настроенным государством"³⁶.

Когда в марте 1948 г. организация Гэллага поставила перед американцами вопрос: "Какую политику мы должны проводить в отношении России?", большинство опрошенных ответило – "готовиться к боевым действиям, укреплять вооруженные силы". Помимо этого избирались такие варианты ответа: "быть твердыми, никакого умиротворения" и "воевать". Менее 5% американцев предложили примирительные шаги типа "войти в контакт, решить спорные вопросы" или же "дать ООН возможность решить проблемы". 73 процента американцев по данным этого опроса отметили, что политика США в отношении Советского Союза "слишком мягкая". В августе 1948 г. 57% граждан США считали: в течение ближайших 10 лет будет еще одна война, а 32% – США вступят в войну в течение года³⁷. В свете ужесточения взглядов на политику Советского Союза неудивительно, что в феврале 1948 и в январе 1949 г. более двух третей опрошенных поддерживали идею необходимости увеличения армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил³⁸.

Как упоминалось выше, ряд членов администрации, а также представители научной общественности уже в 1945 г. предупреждали: американская монополия на обладание атомной бомбой может быть ликвидирована усилиями советской стороны весьма быстро и поэтому нецелесообразно делать ставку на ядерное оружие как средство решения политических проблем, нужно сконцентрировать свои усилия на создании систем контроля над ним. Однако в руководстве США, как и в широких кругах населения, возобладала точка зрения, согласно которой сохранение монополии возможно в течение 10–15 лет. Впервые серьезные сомнения в ее правомочности появились в 1947 г., когда в докладе, посвященном 30-летию октябрьской революции, В. М. Молотов заявил, что секрета атомной бомбы уже давно не существует³⁹. Это заявление получило широкий резонанс в ООН. Полное осознание бессновательности ставки на атомную монополию произошло в сентябре 1949 г. в связи с тем, что в СССР 29 августа был произведен взрыв первой советской атомной бомбы. В этот период настроения масс в США граничили с паникой. В атмосфере "холодной войны", всеобщей уверенности в нарастающей коммунистической угрозе вопрос о том, есть ли у потенциального противника средства доставки, необходимые для нанесения ядерного удара по территории США, не имел большого значения для американцев.

Логика "холодной войны" диктовала дальнейший ход событий. Ядерные державы в этой новой ситуации не сконцентрировали усилий на создании системы международного контроля. Напротив, они стремились обеспечить ситуацию превосходящей силы на своей стороне. Наличие у двух противостоящих держав – учредителей ООН и членов Совета Безопасности атомного оружия не воспрепятствовало пробе сил в ходе корейской войны.

В настоящее время представляется очевидным, что начало атомной эры, ознаменовавшееся первыми испытаниями ядерного устройства и последующим его применением в Хиросиме и Нагасаки, не получило адекватного отражения в мышлении как политических лидеров США, так и широкой общественности.

Атомная бомба воспринималась значительными кругами американской общественности не как угроза всеобщему миру и безопасности, а в качестве: а) необходимого и справедливого средства победоносного завершения войны с Японией, применение которого сохранило жизни американских солдат (по некоторым подсчетам до 1 млн) и послужило возмездием

а) Порт-Харбор; б) гарантии поддержания устойчивого мира, утверждения справедливости и демократии на международном уровне, то есть целей и задач, зафиксированных в Уставе ООН.

С углублением "холодной войны" в американском общественном мнении возрастала поддержка односторонних действий США. При этом в массовом сознании не ощущалось противоречия между принятием Соединенными Штатами на себя роли мирового полицейского, обладающего сверхоружием и наблюдением принципа равенства членов ООН, по меньшей мере государств — постоянных членов Совета Безопасности.

2. Основные внешнеполитические акции администрации Г. Трумэна в контексте многостороннего международного сотрудничества

Внешняя политика администрации Г. Трумэна относится к числу наиболее исследованных в научной литературе вопросов. Сосредоточим внимание на одном ее аспекте: таким образом акции США в русле "холодной войны" соотносились с многосторонним международным сотрудничеством, отвечали целям ООН, переживавшей период становления в условиях нарастающей конфронтации между Востоком и Западом.

Администрации Г. Трумэна досталось внешнеполитическое наследие, ориентированное на международное сотрудничество. Как подчеркивает Ю. М. Мельников, "США были связаны многочисленными односторонними и многосторонними декларациями и договорами предшествующих лет, которые не так просто было разорвать или игнорировать и которые юридически и морально обязывали их проводить мирную дипломатию международного сотрудничества, признания суверенитета и прав других государств, больших и малых и т. д."⁴⁰

Оказавшись перед фактом очевидного подъема изоляционистских настроений в послевоенной Америке и отступив от практики международного сотрудничества, созданной Рузвельтовской дипломатией, администрация Трумэна вынуждена была маневрировать, чтобы новая дипломатия встретила минимальное сопротивление американской общественности. Трумэн искал поддержку своему интервенционизму среди тех, кто понимал его в рузвельтовской интерпретации и поддерживал ООН. В той ситуации видный американский политолог Л. Маркель писал о мироощущении американцев: "Неожидан-

но мы оказались на самом переднем крае мировых событий. Мы стали государством, на которое смотрят другие страны в надежде получить указание или помощь, или чтобы вступить с ним в конфликт. Мы не подготовлены к этой роли. Еще до того, как мы смогли научиться технике и даже языку новой дипломатии, еще до того, как мы смогли полностью развеять туман изоляционизма, заволакивающий наше видение в течение столь многих лет, еще до того, как мы смогли подрасти в международном плане, мир уже взвалился на нас и мы должны были действовать. Мы оказались втянутыми в новый вид боевых действий, в битву человеческих умов. Она называется "холодной войной", но ведется словами, доведенными до белого каления. При этом нашей целью является обеспечение поддержки американской политики общественным мнением как дома, так и за рубежом"⁴¹.

В борьбе за общественную поддержку своей политики президент Трумэн постоянно апеллировал к авторитету ООН, хотя практические шаги администрации, направленные на превращение Организации в инструмент американской политики, далеко не всегда соответствовали ее уставным целям и предназначению. Односторонние внешнеполитические акции США резко сужали сферу компетенции ООН, снижали ее эффективность как многостороннего форума.

Администрации Трумэна, хотя и не без труда, удалось добиться поддержки большинством американцев внешнеполитических акций Вашингтона. Как отмечал Р. Леверинг, осуществление курса "холодной войны" стало возможным и благодаря двухпартийной коалиции в конгрессе. Администрация реализовала три крупнейшие инициативы в области внешней политики: помощь Греции и Турции, так называемую доктрину Трумэна (1947), план экономической помощи Западной Европе – план Маршалла (1948) и американскую инициативу в создании Североатлантического блока (НАТО) как формализованного военного союза (1949). Проводя широкие пропагандистские кампании, поддерживая частные организации и общественные группы, такие как Комитет граждан, выступающих за план Маршалла, администрация создавала предпосылки для общественной поддержки внешнеполитического курса.

Гражданская война в Греции была одной из первых проблем, с которыми столкнулась ООН. В декабре 1946 г. Совет Безопасности направил в этот регион свою комиссию. В то время, когда комиссия еще проводила расследование, Великобритания объявила о том, что не сможет больше оказывать финансовую поддержку греческому правительству. В этот же

период возрастает, по определению американских историографов, "советское давление" на Турцию. В таких условиях в марте 1947 г. Трумэн выступил в конгрессе с инициативой обеспечить поддержку Соединенными Штатами "свободных народов, которые оказывают сопротивление попыткам порабощения"⁴². В конгресс США президент внес законопроект о предоставлении Греции и Турции 400 млн долларов в качестве экономической и военной помощи. В конгрессе, а затем и в прессе развернулась широкая дискуссия относительно того, как должны США оказывать эту помощь – на односторонней основе или через ООН.

В марте и апреле 1947 г. в США проведены исследования мнения общественности о помощи Греции и Турции. В первом из них число сторонников более весомой роли ООН в ее оказании составило 56%; противников – 25%; 19% не определились в данном вопросе. В апреле, т. е. после провозглашения доктрины Трумэна, число тех, кто уповал на ООН, возросло до 63%, их оппонентов – снизилось до 23%, не определились 14% опрошенных⁴³.

Выступая 12 марта 1947 г. перед конгрессом с запросом об экономической и военной помощи Греции и Турции, президент Трумэн ссылаясь на Устав ООН: "Мы не можем позволить изменения status quo в нарушение Устава ООН такими методами, как запугивание или же такими интригами, как политическое проникновение. Помогая свободным и независимым странам сохранить их свободу, Соединенные Штаты придадут силу принципам Устава ООН"⁴⁴.

Американская общественность была склонна идеализировать роль США в ООН: Соединенные Штаты делают все необходимое, чтобы ООН была эффективной. Однако доктрина Трумэна вызвала критику политики администрации в ООН, поскольку многие американцы считали: основная роль в прекращении гражданской войны в Греции должна быть отведена ООН.

Проведенный в марте 1947 г. опрос общественного мнения показал, что помощь Греции в размере 250 млн долларов поддерживают: 65% имеющих высшее (колледж) образование, 57% – среднее образование и 48% – школьное образование. Ничем не отличалось отношение республиканцев и демократов – 56% из каждой группы поддерживали политику администрации⁴⁵.

В апреле 1947 г. 40% американцев считали, что роль ООН в разрешении кризиса в Греции и Турции не исчерпана. Среди сторонников этой точки зрения каждый третий хотел, чтобы

США прекратили помощь Греции и Турции и возложили эту миссию на ООН и только 7% не желали такого поворота событий. В июле 55% опрошенных полностью поддерживали помощь Греции, 11% – поддерживали с оговорками (экономическую, но не военную), 19% – были против программы, т. е. доктрины Трумэна. Главную цель ее реализации американцы усматривали в восстановлении хозяйства и гуманитарной помощи грекам, а за ней еще одну – “остановить Россию или коммунизм”⁴⁶. Как отмечал американский исследователь Н. Гребнер, “доктрина Трумэна произвела желаемый эффект на нацию; она получила одобрение большинства членов конгресса и прессы. Но некоторые более вдумчивые американцы подвергли новую доктрину критике за затушевывание конфликта между Соединенными Штатами и Советским Союзом и за сведение американских обязательств в час испытаний к туманным обобщениям. Безопасность западных стран требовала предотвращения дальнейшей русской экспансии”⁴⁷.

В ходе опроса, проведенного институтом Гэллага в сентябре 1947 г., респондентам предложили выбрать желательный курс дальнейших действий США в условиях, когда “США осуществляют военные поставки и другую помощь Греции, дабы она и ее соседи не попали под контроль России”. Отвечая на вопрос, что делать, если “в ближайшие недели этой помощи окажется недостаточно?”, 28% опрошенных высказались за то, чтобы “в сотрудничестве с ООН послать американские войска для патрулирования греческой границы и предотвратить проникновение вооруженных элементов из-за рубежа”. 40 процентов сочли нужным “вместе с ООН заявить ультиматум России, угрожая ей объявлением войны всеми странами”⁴⁸.

В начале 1948 г. опросы общественного мнения показали: 73% считали, что США, несмотря на принятие доктрины Трумэна, слишком мягко относятся к СССР. В то же время в связи с февральскими событиями в Чехословакии нарастали опасения войны в Европе. Для администрации возникла двудеятельная задача – остановить Советы, но поддерживать мир с ними. Трумэн обещал решить ее в ходе предвыборной кампании 1948 г.⁴⁹

Своим отношением к программе экономической помощи зарубежным странам администрация демонстрировала ослабление компетенции ООН. Сделав все необходимое для прекращения деятельности Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНРРА), осуществлявшей с 1943 г. полезную работу по снабжению продовольствием и предметами первой необходимости народов, пострадавших от

войны стран, Соединенные Штаты создали собственную программу, получившую известность как план Маршалла⁵⁰.

Конечно, трудно переоценить роль плана Маршалла в возрождении Западной Европы. Тем не менее объективно он имел антиооновскую направленность. В сознании американцев этот аспект политики Трумэна не получил адекватного отражения. Парадокс заключался в том, что сторонники ООН наиболее активно выступали и в поддержку плана Маршалла (этот план никогда не представлялся как альтернатива ЮНРРА и был выдвинут после ее ликвидации).

Стремление Соединенных Штатов извлечь непосредственную выгоду, помогая разоренным войной странам, не являлось доминирующим, по мнению тех, кто одобрил программу иностранной помощи, предложенную администрацией (план Маршалла и доктрину Трумэна). Хотя 70% опрошенных Исследовательским центром при Мичиганском университете (г. Анн Арбор) в октябре 1948 г. утверждали, что видят некоторую выгоду для США от помощи другим странам, большинство из них понимали выгоду как дружбу, уважение и сотрудничество с этими странами. Несколько меньшее количество опрошенных считали: США получают от этого экономическую выгоду. Лишь несколько респондентов рассматривали экономическую помощь как фактор обеспечения безопасности Соединенных Штатов вследствие устранения в странах-получателях причин для внутренних волнений, революций или войны⁵¹.

Существует прочная взаимосвязь между отношением общественности к экономической помощи зарубежным странам и ее поддержкой ООН. Идеи ориентирующейся на ООН внешней политики разделяли в большей мере американцы, поддерживавшие помощь США другим странам, чем те, кто считал, что вопросы уровня жизни в других странах не должны волновать США. Противники экономической помощи склонялись к выбору наиболее изоляционистской политики: "полагаться на свои собственные вооруженные силы, не вмешиваться в международные дела, насколько это возможно"⁵².

О противниках экономической помощи другим странам, расценивавшейся администрацией как важнейшее средство своей внешней политики, Л. Маркель писал: "Человек с улицы – это закоренелый индивидуалист, который научился нести свой крест без иностранной поддержки, развил свойственное ему недоверие к иностранцам, не имеет глубинного интереса к международной торговле и с истинной экономностью Yankee не любит тратить свои деньги на то, что он считает войнами других людей"⁵³.

Во второй половине 40-х годов общественность США довольно индифферентно относилась к проблемам Палестины (по сравнению с таковыми СССР и Западной Европы). В мае 1946 г. только 50% опрошенных слышали или читали о еврейской иммиграции в Палестину. В случае войны между евреями и арабами 38% американцев предпочитали не поддерживать ни одну из сторон, а 26% не имели мнения по этому поводу (24% поддерживали евреев и 12% арабов). Согласно опросам американцы решительно высказывались против военного вмешательства США в данном регионе и за предоставление ООН возможности урегулировать этот конфликт⁵⁴.

В 1947 г. американская общественность гораздо более благосклонно относилась к экономической, чем к военной помощи Греции и Турции. Уже к 1949 г. общественность воспринимала коммунистическую угрозу в первую очередь как угрозу войны и широко поддерживала и экономическую, и военную помощь. Наиболее последовательными были лица, имеющие высшее (колледж) образование и хорошо информированные в вопросах внешней политики. В мае 1948 г. 65% опрошенных высказались за то, чтобы США и западноевропейские державы – участницы плана Маршалла заключили договор о взаимопомощи в целях обороны, 21% был против этого. В декабре того же года 68% опрошенных высказались за такой договор, 19% – против; в феврале 1949 г. 67% – за, 16% – против⁵⁵. Таким образом, сложилось устойчивое большинство сторонников создания военно-политического блока государств НАТО.

Создание НАТО совпало с берлинским кризисом 1948–1949 гг., возникшим вследствие нерешенности германской проблемы. К 1948 г. конфронтация в "холодной войне" бывших союзников обострилась настолько, что конфликтная ситуация вокруг Берлина могла послужить поводом для вооруженного столкновения. Стремление избежать его и в то же время не отступить от достигнутых позиций в Германии диктовало поведение сторон в ходе конфликта, обусловило малорезультативный процесс дипломатических переговоров. Не принесло ощутимого результата и рассмотрение этого вопроса в ООН.

Опрос общественного мнения, проведенный в июле 1948 г. институтом Гэллага, показал: 80% американцев считали – США и их западноевропейские союзники должны оставаться в Берлине, даже если это будет означать войну с Советским Союзом. Только 11% опрошенных соглашались "сдать Берлин русским". В этом же месяце 73% республиканцев и 70% демократов считали, что политика США в отношении Советского Союза "слишком мягкая"⁵⁶.

Анализируя общественное мнение в сентябре 1948 г., Трумэн писал: "В Америке начали раздаваться голоса, требующие порвать с русскими. Эти люди не понимали, что мы могли выбирать только между переговорами и войной. Третьего пути не было"⁵⁷.

26 сентября министры иностранных дел Франции, Великобритании и Соединенных Штатов сделали совместное заявление о том, что берлинский вопрос будет рассмотрен в ООН. 29 сентября постоянный представитель США в ООН У. Остин вручил Генеральному секретарю ООН Трюгви Ли ноту, в которой, в частности, обращалось его внимание "... на серьезную ситуацию, возникшую в результате одностороннего введения правительством Союза Советских Социалистических Республик ограничений на транспортное и коммуникационное сообщение между западными зонами оккупации Германии и Берлином" и утверждалось, что данная акция представляла собой угрозу миру согласно статье VII Устава ООН⁵⁸.

Совет Безопасности ООН образовал технический комитет для разработки рекомендаций по выходу из валютно-денежного тупика, возникшего вследствие раскола Берлина и введения в его западной части западногерманской валюты. "Наша реакция на эти предложения исходила из нашего опыта работы с русскими, что заставляло нас отклонять любой план, предусматривавший четырехсторонние действия. Мы уже научились тому, что русские обычно соглашаются в принципе и редко выполняют на деле"⁵⁹, – писал Г. Трумэн.

История американского воздушного моста хорошо изучена и описана в зарубежной историографии⁶⁰. Для понимания тенденций общественного мнения США важно отметить тот психологический эффект, который имела эта операция в самих Соединенных Штатах. "Невозможное было достигнуто, – писал У. Манчестер об этом событии. – ... Воздушный мост был типично американским. Это была Америка в своем лучшем проявлении"⁶¹. "Американцы тихо гордились своим достижением, – пишет другой американский автор – Дж. Гулден, – впервые они добились победы над Советами". Цена этой победы – только на полеты ВВС ежедневно тратилось 400 тыс. долларов; 70 американских и британских летчиков погибли в катастрофах⁶².

Для выявления отношения американцев к берлинской блокаде было проведено несколько исследований. Советский Союз начал блокаду западного сектора Берлина в конце июня 1948 г., страны Запада ввели в действие воздушный мост и внесли вопрос о блокаде на рассмотрение Совета Безопас-

ности ООН в конце сентября. В середине октября 53% американцев выступали за вмешательство ООН в решение берлинского вопроса, в то время как 38% считали: страны, "оккупирующие Берлин, должны попытаться еще раз сами решить его". Меньше половины респондентов знали, что западные страны уже поставили вопрос о блокаде Берлина перед ООН. Когда при опросах общественного мнения предлагалось американское военное вмешательство в рамках коллективных действий для предотвращения или прекращения агрессии, одобрение таких действий почти всеми ассоциировалось с поддержкой ООН. Например исследование, проведенное НЦОМ в октябре 1948 г., показало: американцы, поддерживающие предложение о решении берлинского кризиса в рамках ООН, более активно выступали за военные поставки в Западную Европу и действия США по ее защите, чем сторонники разрешения ситуации вне рамок ООН⁶³.

Опрос АИОМ в январе 1949 г. показал, что 67% американцев высказывались за объединение с западноевропейскими странами в оборонительный союз и только 16% – против. В марте того же года цифры составляли соответственно 76 и 14%⁶⁴. Реакция европейской общественности на предложение войти в оборонительный союз была более сдержанной. Так, в поддержку союза в Дании высказывалось 49% населения, Италии – 75, Швеции – 31, Великобритании – около 50%. В Голландии в мае 1949 г. 52% опрошенных положительно относились к пакту⁶⁵.

В мае 1949 г. по данным института Гэллапа за ратификацию договора о создании НАТО высказывались 67% сенаторов и лишь 12% были против. В это время 65% респондентов заявили, что они слышали или читали о создании НАТО, из них 53% считали: этот союз послужит "только для обороны". Однако согласно опросу, проведенному в сентябре 1951 г. Американским институтом общественного мнения, лишь один из трех американцев (35%) имел правильное представление о НАТО и целях организации⁶⁶. Это свидетельствовало о недостаточной популярности НАТО у американцев. Исследование, проведенное журналом "Форчун" в феврале 1948 г., показало, что американцы отдают предпочтение ООН, а не отдельным группировкам стран. Так, 55% опрошенных считали, что США должны опираться в своей внешней политике на ООН и делать все возможное для придания ей дееспособности; 20% хотели начать работу по преобразованию ее во всемирное правительство; только 10% выступали за выход США из международных универсальных организаций и заключение ими союзов исключительно с дружественными государствами⁶⁷.

Конечно, можно усматривать определенные мессианские умонастроения в США, стремление оказывать воздействие на ход мирового процесса в целом, обычно ассоциировавшийся с устройством мира "по-американски". Однако идея международной организации – реально существовавшей ООН, или гипотетической, в виде мирового правительства, с ориентацией на интересы мирового сообщества – пользовалась широкой поддержкой.

Опросы общественного мнения, проведенные Исследовательским центром при Мичиганском университете в октябре 1948 г., показали – в послевоенные годы возрос интерес граждан США к внешней политике страны. "Доктрина Трумэна, план Маршалла, международные обязательства США привели к увеличению требований к ней. Рост объемов международных новостей, пропорциональное распределение денег налогоплательщиков для проведения внешней политики США, опасность войны – все это служило предметом дискуссий и приковывало к американским проблемам за рубежом мысли большинства граждан США"⁶⁸. К таким выводам пришли авторы исследования на основе анализа социологической информации.

Данные опроса, проведенного осенью 1949 г., свидетельствуют о чрезвычайно важных процессах в американском социуме, способных подорвать традиционные взгляды на американское общественное мнение периода "холодной войны", якобы оказывавшее массовую поддержку военно-блоковой политике, воплощенной в НАТО. Даже в момент его создания, которое произошло на фоне берлинского кризиса – одного из кульминационных моментов конфронтации по линии Восток – Запад, – почти треть американцев отдавали предпочтение многосторонней дипломатии, а не собственной военной мощи или таковой "объединенных дружественных государств". Однако нельзя недооценивать влияние на результаты опросов формулировок вопросов. Так, одна из альтернатив ООН предполагала "союзы с другими демократическими странами", что подразумевало положительную деятельность таких политических союзов по поддержанию мира и безопасности (в том числе НАТО). Согласно опросу общественного мнения, проведенному в ноябре 1949 г., ООН поддерживали 28% респондентов, "союзы с другими демократическими странами" – 27, "на свои собственные вооруженные силы" полагались 38 и "не имели мнения" – 7% американцев⁶⁹.

Основные внешнеполитические акции администрации Г. Трумэна, получившие одобрение общественного мнения и двух-

партийную поддержку в конгрессе, привели к некоторому падению авторитета ООН. Ущерб Организации, выполнению ею роли многостороннего форума по поддержанию мира нанесла война в Корее.

3. Война в Корее: участие США под флагом ООН

Вопрос об американском вооруженном вмешательстве в Корею в соответствии с решениями ООН представляет особый интерес для исследуемой темы по целому ряду причин:

1. Период с лета 1945 г., когда была создана ООН, до лета 1950 г. – начала войны в Корее, характеризовался поворотом во внешнеполитическом курсе Соединенных Штатов – от союза с СССР к прямому отпору коммунистической агрессии, идеологическим обеспечением которого служили доктрина сдерживания и директива СНБ-68.

2. Этот коренной поворот обеспечивался новыми репрессивными, антикоммунистическими по форме (антилиберальными по содержанию) тенденциями во внутриполитической жизни США, а указанные тенденции в свою очередь стимулировались внешнеполитическими акциями администрации.

3. В атмосфере "холодной войны" резко изменилась актуальная и желаемая для части американцев роль ООН – от форума многостороннего международного сотрудничества, призванного искать компромиссные решения с целью сохранения мира, – к инструменту американской политики.

4. Война в Корее с небывалой остротой поставила вопросы: а) насколько адекватно ее подлинным целям и задачам американское общественное мнение понимает роль ООН; б) не оборачиваются ли победы американской дипломатии в ООН поражениями самой Организации; в) есть ли у ООН будущее как у Организации, цели и задачи которой обозначены в Уставе; г) насколько прочен не отвечающий устоям ООН консенсус в американском обществе на принципах "холодной войны".

Не вдаваясь в подробный анализ событий в Корее, проблемы ответственности сторон за начало военных действий и т. д.⁷⁰, обозначим некоторые вехи, необходимые для освещения реакции американского общественного мнения на участие вооруженных сил США в войне в Корее под флагом ООН.

Война в Корее представляла собой военный конфликт, в котором Соединенные Штаты впервые противостояли странам социалистического блока. Этот конфликт имел ограниченный характер в смысле территории военных действий государств-

участников, применяемых типов вооружений (США не использовали оружие массового поражения), предпринимавшихся вспомогательных операций.

Внутриполитическая ситуация в США в это время не была стабильной. Так, сенатор-республиканец Дж. Маккарти выступил с новой серией сенсационных обвинений против коммунистов, якобы засевавших в госдепартаменте и других учреждениях исполнительной власти. Атаки Маккарти и его сторонников на госдепартамент имели явную антиооновскую направленность в связи с тем, что в качестве одной из главных мишеней для них был избран чрезвычайный и полномочный посол Ф. Джессип, в 1947–1949 гг. заместитель постоянного представителя США в ООН. Впервые он был обвинен "в необыкновенном родстве целей с коммунистами" во время слушаний в конгрессе в марте 1950 г. Внимание Маккарти к личности Джессипа еще в январе привлек Р. Никсон. Инсинуации Маккарти подхватила и широко распространила правая пресса. "Вашингтон Таймс-Геральд", например, опубликовала обширную статью под заголовком "Джессип – парень красных". Позднее Джессипу вменили в вину и связи с "главным шпионом русских" профессором О. Латтимором. Несмотря на попытки Г. Трумэна и Д. Ачесона доказать абсурдность обвинений, выдвинутых против Ф. Джессипа, он был забаллотирован в конгрессе при утверждении состава делегации США на сессию ГА ООН осенью 1952 г., что положило конец его дипломатической карьере⁷¹.

Сторонниками Маккарти в основном являлись мелкие бизнесмены, городские рабочие, представители белых этнических меньшинств. Хотя их активность была направлена на поиск коммунистического заговора в США, большинство последователей и сторонников Маккарти осуждали такие направления американской внешней политики как помощь другим странам, доктрину Трумэна, направление войск за океан и передачу их под командование НАТО. Они рассматривали эти военные и экономические действия как противоречащее национальным интересам расширение американских международных обязательств. При этом коммунистическую угрозу видели как идущую преимущественно изнутри, а не извне. После второй мировой войны будущие сторонники Маккарти выступали за экономию государственных средств. Их концепция национальной обороны предусматривала не коллективную безопасность, а одностороннюю готовность, т. е. опору на укрепление военной мощи США⁷².

Несмотря на слабую аргументацию, многим американцам

обвинения Маккарти казались правдоподобными. В мае 1950 г. 84% населения США слышали об обвинениях, выдвинутых сенатором, а 39% считали, что эти обвинения служат на пользу стране⁷³.

Чтобы определить умонастроения большинства американцев к моменту, когда администрация Г. Трумэна решила вступить в военный конфликт в Корею, приведем следующее высказывание У. Манчестера: к 1950 г. "американское общественное мнение было потрясено восхождением красной звезды над континентальным Китаем (т.е. провозглашением Китайской Народной Республики. – Авт.) и расценило бы дальнейшее расширение сферы господства коммунистического оружия как острейшее поражение США"⁷⁴. Согласно опросу АИОМ в августе 1950 г. 68% американцев считали: "русская экспансия в Азии и Европе должна быть остановлена"⁷⁵. Попыткой "расширения сферы коммунистического оружия" явилось, по мнению администрации Трумэна и подавляющего большинства американцев, вторжение Северной Кореи в Южную 25 июня 1950 г. По образному выражению американского исследователя У. Ляфевра, "на повороте столетия Корея стала призом в борьбе между Россией и странами Запада"⁷⁶.

Администрация США весьма энергично отреагировала на начало войны. Уже на первом совещании, характеризуя сложившуюся обстановку, президент Трумэн говорил: "...Русские пытаются заполучить Корею, нечестно играя на том, что мы побоемся начать третью мировую войну и не сможем оказать сопротивление"⁷⁷. Война в Корею показала, что Трумэн не выполнил обещания, данные избирателям в 1947–1948 гг. – остановить коммунизм и одновременно сохранить мир⁷⁸.

"Интересы американской общественности постепенно в послевоенные годы сдвинулись с озабоченности социально-экономической реформой к навязчивой идее коммунистической угрозы национальной безопасности, – писал американский исследователь А. Теохарис. – С течением времени и вследствие боязни катастрофической ядерной войны или бесконечной "холодной войны" жесткость и нетерпимость стали характерными чертами американского государственного устройства"⁷⁹. Корейская война обусловила популярность в американском обществе репрессивного законодательства для обеспечения внутренней безопасности. В 1950 г. война и общественная одержимость подрывной деятельностью создали предпосылки для принятия таких законодательных актов. Опрос общественного мнения, проведенный в августе 1950 г., когда сенат рассматривал законодательство по вопросам внутренней безопасно-

сти, показал настроения общественности. Отвечая на вопрос: "Как должно действовать правительство по отношению к американским коммунистам в случае войны с Советским Союзом?", 28% респондентов высказались за их интернирование, 18 – за заключение в тюрьму, 15 – за ссылку, 13 – за депортацию в Советский Союз, 13 – за смертную казнь, 4 – за регистрацию, 1 – считали, что ничего не нужно предпринимать, 10 – не имели мнения по данному поводу и 9% дали другие ответы⁸⁰.

Хотя Трумэн и пытался избежать принятия репрессивного законодательства и представил к утверждению меры, в меньшей степени ограничивающие гражданские свободы, характер действий администрации против предложенного сенатором Маккарти законопроекта не был принципиальным. Двусмысленное поведение администрации служило только усилению обеспокоенности в обществе.

В 1950 г. видный американский историк, сотрудник госдепартамента Л. Холли, оценивая мотивы действий администрации Г. Трумэна, писал: "Это было время, когда американцы считали, что внешняя политика Соединенных Штатов попала в руки коммунистических заговорщиков... Приказать Маккартуру воздержаться от нанесения коммунистам последнего смертельного удара означало бы для правительства подтвердить такую точку зрения. Без настоящей пробы сил народ, учитывая обвинения со стороны Маккартура, никогда бы не поверил, что Корею нельзя быстро объединить под эгидой дружественного демократического режима... Действия Трумэна вошли бы в историю как величайшее предательство"⁸¹. Антикоммунистическая кампания подготовила общественное мнение американцев – они выступали за войну в Корею.

Проводя параллельно военные операции и политические акции, США 25 июня добились созыва Совета Безопасности. В это же время 7-й флот США занял позицию между континентальным Китаем и о. Тайвань. Подготовленная США резолюция Совета Безопасности называла Северную Корею агрессором. В ней выражалось требование прекратить враждебные действия и отвести войска за 38-ю параллель. В отсутствие советского представителя резолюция была принята 9 голосами при одном воздержавшемся (Югославия).

Спустя два дня – 27 июня – президент Трумэн отдал приказ ВМС и ВВС США оказать южнокорейским правительственным войскам прикрытие и поддержку⁸². В тот же день Совет Безопасности семью голосами "за" при одном "против" (Югославия) и двух воздержавшихся (Египет, Индия) принял резолюцию, рекомендующую странам – членам ООН оказать Юж-

ной Корее помощь, "необходимую для отражения вооруженной агрессии"⁸³.

30 июня после ряда совещаний президент принял решение об участии в боевых действиях сухопутных сил США. В срочном порядке в Корею были переброшены части 24-й мотопехотной дивизии "для восстановления мира и границ"⁸⁴. "...В 1 час 22 минуты пополудни 30 июня, – пишет У. Манчестер, – на седьмой день кризиса уже шел призыв резервистов. Соединенные Штаты находились в состоянии войны с применением боевых кораблей, самолетов, танков, артиллерии и сухопутных сил, а конгресс никто даже не спросил о его мнении"⁸⁵. Впрочем, это было не совсем так. 28 июня президент Трумэн проинформировал о своих намерениях лидеров конгресса. Единственное возражение в этой связи высказал сенатор Тафт, который, поддерживая Трумэна в основном, выступил против направления в Корею американских войск без консультаций с конгрессом и ООН, что явилось "узурпацией власти (президентом. – Авт.) в деле ведения войны". В том же выступлении, через три дня после начала военных действий, Тафт обвинил администрацию в проведении политики умиротворения, которая привела к войне, и потребовал отставки госсекретаря Д. Ачесона. По его мнению, необходимо было заранее дать ясно понять: военные действия против Южной Кореи вызовут ответный удар США. Тафт имел в виду выступление Ачесона 12 января 1950 г. в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне, в котором госсекретарь, говоря об американской военно-оборонительной стратегии, не упомянул Корею. По утверждению Тафта, это упущение в какой-то мере поощрило Северную Корею к нападению⁸⁶.

7 июля 1950 г. США провели через Совет Безопасности резолюцию, разрешавшую войсковому контингенту в Южной Корее именоваться войсками ООН и использовать флаг ООН. На следующий день командующим войсками ООН назначили генерала Макартура. Впоследствии, давая показания в ходе сенатского расследования, он вспоминал: "Мои связи с ООН были чисто номинальными. Даже доклады, которые я обычно делал ООН, подлежали цензуре со стороны госдепартамента и министерства обороны. У меня вообще не было прямой связи с ООН". Далее, отвечая на вопрос о характере связей с ООН, Макартур подчеркивал, что они, по мнению госдепартамента, должны были "оказать выгодное влияние на другие государства"⁸⁷.

В итоге 16 стран сформировали "силы ООН". США предоставили 50% сухопутных (Южная Корея – большую часть осталь-

ных), 86% – военно-морских и 92% – военно-воздушных сил⁸⁸.

13 июля 1950 г. премьер-министр Индии Дж. Неру направил послания правительствам СССР и США с предложениями по урегулированию конфликта. Последние сводились к тому, чтобы КНР заняла место в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности и путем переговоров в рамках Совета или вне его СССР, США и Китай с помощью других государств "могли найти основу для прекращения конфликта и для окончательного решения корейской проблемы"⁸⁹.

Советский Союз приветствовал инициативу Неру, а госсекретарь Ачесон отказался даже рассматривать предложения Индии, заявив, что это лишь "переместит центр внимания и дискуссию от агрессии в Корее к вопросу о том, кто должен представлять Китай в Совете Безопасности"⁹⁰. В данном случае администрация действовала вопреки воле общественности США. Опрос общественного мнения, проведенный в августе 1950 г. институтом Гэллапа, показал: 51% респондентов считали, что предложенное Индией мирное урегулирование – "хорошая идея", 10 – "неплохая", 25 – "плохая", 14% не имели мнения на этот счет⁹¹.

В первые месяцы войны и республиканцы, и демократы поддерживали решение Трумэна об отправке войск в Корею. Однако общественность США допускала военное вмешательство в разумных пределах. Так, на вопрос, задававшийся институтом Гэллапа в августе 1950 г.: "Должны ли США применить атомную бомбу в Корее?", положительные ответы составили 28%, отрицательные – 60%. В том же месяце 57% американцев считали, что США уже втянуты в третью мировую войну, 28% – корейская война может быть локализована и не станет мировой, 15% – не имели мнения на этот счет⁹². Как показали опросы, проведенные Американским институтом общественного мнения в сентябре 1950 г., большинство американцев верили в то, что война закончится в течение нескольких месяцев: менее одного месяца – 5%, от 1 до 6 месяцев – 28, шесть месяцев – 18, от 6 месяцев до 1 года – 19, более 1 года – 14, не имели определенного мнения – 16%⁹³.

По мере того, как американская армия несла потери, не добиваясь стратегических успехов, атаки сенатора Тафта на администрацию усилились, а его предложения становились все прямолинейней и содержали требование наращивать применение военной силы. Сенатор одобрил планы американских воздушных налетов на Маньчжурию и южный Китай, а также использование войск китайских националистов (чанкайшистов) для нападения на КНР. Тафт считал, что Соединен-

ные Штаты должны быть свободными в своих внешнеполитических акциях.

Термины "коллективная безопасность" и "акция ООН" стали ключевыми в пропагандистском обеспечении американского участия в корейской войне и, как считает У. Ляфебр, применялись без оснований. США не являлись в 1950 г. участниками договора или соглашения о коллективной безопасности на Тихом океане. Нет доказательств того, что президент консультировался с европейскими или азиатскими союзниками до 27 июня, когда были введены в действие военно-морские и военно-воздушные силы. "Не в первый и не в последний раз Соединенные Штаты предприняли одностороннюю акцию во взрывоопасной ситуации без консультации с партнерами"⁹⁴.

Американская пропаганда стремилась идентифицировать в сознании граждан ООН и Соединенные Штаты. Об ООН писали как об эквиваленте мирового правительства, совести мира, голосе всех свободных народов. Политика, направленная против коммунистической агрессии, проводилась США "во имя общих принципов ООН". Особый упор американская пропаганда делала на успехи Соединенных Штатов и Запада в ООН, имея в виду резолюции, принятые в связи с началом войны в Корее.

Объясняя мотивы действий администрации перед наступлением американских войск в Инчоне, президент Трумэн заявил в радиобращении 1 сентября 1950 г.: "...Коммунистический империализм повернул от известной тактики проникновения и подрывной деятельности к бесчеловечной атаке на маленькую Республику Корея. Дружественные страны мира стали перед выбором: ограничить свою деятельность дипломатическими протестами, в то время как коммунистические агрессоры поглотят свою жертву, или же встретить военную агрессию военной силой". И далее: "Наши люди сражаются сегодня за мир в Корее; мы постоянно работаем над достижением мира в ООН и во всех столицах мира"⁹⁵.

Стремясь убедить американцев в правоте своих действий, Трумэн постоянно напоминал согражданам, что войска США сражаются под флагом ООН. Так, выступая в Сан-Франциско 17 октября 1950 г. после встречи с генералом Макартуром на острове Уэйк, президент, в частности, говорил: "Действия ООН в Корее являются предметом высшей важности для всех народов мира. Впервые в истории державы, которые хотят мира, взяли в свои руки оружие и стали под флаг международной организации, чтобы подавить агрессию. Под этим флагом, фла-

гом Объединенных Наций они добиваются успеха. Это крупнейший шаг вперед в вековой борьбе за установление в мире царства Закона. [...] Сегодня, в результате борьбы в Корее, ООН сильнее, чем когда бы то ни было. И сейчас мы знаем, что ООН может создать систему международного порядка, обладающую силой, способной поддерживать мир"⁹⁶.

Несмотря на пропагандистские усилия президента, госдепартамента и поддерживающих их средств массовой информации, американское общественное мнение следовало логике побед и поражений. Первоначально действия ООН, обратившейся к Северной Корее с призывом отвести войска, а к странам-членам ООН – оказать помощь Южной Корее, нашли широкое одобрение. 75 процентов респондентов в июле 1950 г. высказались в пользу решения США поддержать Южную Корею⁹⁷. Энтузиазм значительно ослаб в последующие месяцы, после того как силы ООН были отброшены к плацдарму Пусан. Опрос, проведенный в августе того же года институтом Гэллапа, показал, что 66% американцев считали правильным "защитить Корею"⁹⁸. О том, насколько американцы воспринимали войну в Корее как акцию Организации Объединенных Наций, отвечающую ее целям и принципам, в известной степени свидетельствует опрос, проведенный в штате Миннесота в августе 1950 г. Только 7% опрошенных причиной одобрения действий президента Г. Трумэна по вводу американских войск в Корею считали: США "вынуждены помогать в силу своих обязательств перед ООН, поскольку ООН предприняла определенные действия". Гораздо больше американцев одобряли вмешательство по следующим мотивам: США "должны остановить Россию, красных, должны были предпринять его раньше или позже, единственный выход" (53%); эта акция "служит нашим собственным интересам, предотвращает их вторжение к нам" (17%), и т. п.⁹⁹

К середине октября в войне принимали участие не только войска США и Республики Корея, но и сухопутные подразделения Австралии, Великобритании, Филиппин. Был развернут шведский военный госпиталь. В корейских портах выгружались пехотные части из Таиланда и Турции, готовые вступить в военные действия. Военно-морскую помощь предоставляли Австралия, Колумбия, Франция, Великобритания, Нидерланды, Новая Зеландия и Норвегия. Сухопутные силы к отправке в Корею готовили также Бельгия, Колумбия, Канада, Эфиопия, Франция и Греция. Таким образом, происходило формирование коалиционных вооруженных сил¹⁰⁰. Когда началась корейская война, американцы воодушевились быст-

рым ответом ООН, проголосовавшей за отражение угрозы. Но все более они недоумевали от отсутствия у ООН механизма привлечения в обязательном порядке вооруженных сил стран-членов Организации в подобных случаях. Это не означает, что американцы не оценили усилий стран, предоставивших ООН свои вооруженные силы для участия в военных действиях в Корее. Но они с болью осознали: США не имели выбора и предоставили четыре пятых задействованных в войне людских и материальных ресурсов. "Все это привносило ощущение национальной тревоги и разочарования"¹⁰¹, – писал редактор "Сатердей ревью" Н. Козинс. Речь шла, конечно же, о разочаровании в действенности ООН.

3 ноября 1950 г. американская делегация под руководством Дж. Даллеса добилась принятия Генеральной Ассамблеей резолюции "Единство в пользу мира", предоставляющей Ассамблее право давать рекомендации странам-членам ООН относительно мер коллективной безопасности, включая использование силы, если применение вето в Совете Безопасности блокирует принятие их решения.

Согласно резолюции, ООН создавала постоянную комиссию по наблюдению за миром и для доклада о горячих точках, а государствам-членам предлагалось выделять войска, которые могли быть использованы как силы ООН. Э. Гросс, заместитель постоянного представителя США в ООН (1949–1953), впоследствии так высказывался о резолюции "Единство в пользу мира": "Мы все были за нее, президент был за нее, госсекретарь был за нее, потому что здравый смысл говорил о том, что нужно вести дела именно так, учитывая опыт обструкции Совета Безопасности Советами"¹⁰².

В конце ноября 1950 г. ситуация в Корее изменилась в связи с вступлением в войну КНР, и число сторонников американской акции в США начало уменьшаться. Согласно данным Национального центра общественного мнения, поддержка войны республиканцами снизилась с 81% в сентябре до 42% в декабре, а демократами – с 84 до 62%¹⁰³. Большинство участников опросов опасались перерастания войны в мировую. На вопрос: "Если войска китайских коммунистов будут продолжать сражаться в Корее, считаете ли вы, что войска ООН должны перейти границу и сражаться в Китае?" ответы распределились так: "воевать только в Корее" – 46%, "перейти границу Китая" – 39, "не знаю" – 15%. Американский институт общественного мнения зарегистрировал падение поддержки действий администрации в связи с войной с 66% в августе 1950 до 25% в начале января 1951 г.¹⁰⁴ В феврале 1951 г. 50% уча-

стников опроса, проводившегося АИОМ, считали, что Соединенные Штаты "совершили ошибку, вступив в войну в Корее". Только 39% опрошенных одобряли эту акцию¹⁰⁵.

Когда удалось остановить наступление китайских войск и наметились перспективы перемирия, общественная поддержка политики администрации возросла. По данным опросов, проведенных НЦОМ, большинство американцев в июле 1950 – июне 1952 г., а также в сентябре 1953 г. считали: США поступили правильно, направив войска, чтобы дать отпор коммунистическому вторжению в Южную Корею (процент сторонников этой точки зрения колебался от 81 до 50). С октября 1952 по ноябрь 1954 г. НЦОМ предлагал ответить на вопрос: "С точки зрения сегодняшнего дня, стоило ли ввязываться в войну в Корее?". При таком смысловом акценте (без упоминания об агрессии) превалировало отрицательное отношение к американскому участию в войне в Корее под флагом ООН (против него – от 62 до 50%, одобряли – от 38 до 27%)¹⁰⁶.

Причины недовольства Организацией, на которые указывали респонденты во время опросов, свидетельствуют о не всегда верной оценке ее позиции. Так, одобряя цели ООН, американцы не вполне понимали, какими средствами для их достижения она располагает. В 1950 г. в числе причин недовольственности деятельностью Организации, называвшихся американцами в связи с войной в Корее, доминировали следующие (по мере убывания): "США выполняют всю работу, ООН не поддерживает США в достаточной степени"; "ООН действует слишком медленно и неэффективно"; "ООН не оказывает требуемого давления на Россию"; "ООН не готова (к конфликтам. – Авт.), не смогла предотвратить вторжение, не сохранила мир"¹⁰⁷. Эти данные делают возможными некоторые выводы: а) преобладал американоцентристский взгляд на Организацию, ее политические акции оценивались в первую очередь с позиции интересов США, а затем – международного сообщества в целом; б) в центре интереса к ООН находились советско-американские отношения; в) главной функцией ООН американцы считали поддержание мира.

Попытки развязать корейский узел под эгидой ООН начали активно предприниматься с декабря 1950 г. Большинство предложений предусматривало предоставление Пекину места в ООН, однако США решительно отвергали такую возможность. Значительная часть граждан США одобряла идею вывода американской армии, если Китай согласится вывести свои войска, высказывалась за эффективное проведение пе-

реговоров по достижению мира, за установление демаркационной линии вдоль 38-й параллели и т. д.

В то же время отчасти потому, что Макартур обещал быстрое окончание войны, если будет совершено нападение на континентальный Китай, а отчасти в пику Трумэну, 46% американцев не одобрили увольнение Макартура в апреле 1951 г. с поста главнокомандующего американскими войсками в Корее¹⁰⁸.

Почему война в Корее стала непопулярной у рядовых американцев? Существовало немало причин, включая разочарование в провале планов ограниченной быстротечной войны, к тому же США принимали в ней непосредственное участие, а "действительный враг – Россия – нет". Война обусловила повышение налогов, инфляцию, людские потери. Трудно было рассчитывать на устойчивую общественную поддержку, сражаясь в стране, о которой большинство американцев практически ничего не знали (в ходе исследования, проведенного в июне 1951 г. институтом Гэллапа, лишь 3% американцев смогли назвать приблизительную численность населения Южной Кореи). Американцы гораздо больше знали о Западной Европе и считали, что важнее защищать от коммунистов Западную Европу, а не Азию¹⁰⁹. Осенью 1952 г. американцы хотели, чтобы во главе страны стоял президент-антикоммунист, который восстановил бы мир.

Трумэн стремился успокоить общественность, обещая, что его политика позволит обеспечить мир. Война в Корее, оказав психологически глубокое воздействие на общество, подорвала доверие к Трумэну¹¹⁰. Процент тех, кто поддерживал деятельность президента, упал с 43 в августе 1950 до 26 в феврале 1951 г. Процент тех, кто не одобрял его деятельность, вырос с 32 до 57¹¹¹.

С конца 1950 г. большинство, особенно сторонники республиканской партии, считали необходимым прекращение американского вмешательства в Корее, а вступление в войну – ошибкой. Они хотели, чтобы американские войска были выведены из Кореи как можно быстрее и поддерживали предложения по достижению мира. Единственная социальная группа, поддерживавшая участие США в корейской войне, – это американцы, закончившие колледж. Традиционно они же были стойкими приверженцами ООН. Только в одном из восьми опросов общественного мнения, проведенных институтом Гэллапа с декабря 1950 г. по декабрь 1952 г., 50% демократов заявили, что война не была ошибкой, и только в двух случаях это же заявили 40% республиканцев¹¹². По данным других опросов число сторонников войны в этот период было еще ниже.

Во время войны, которую США вели в Корее под флагом ООН, резко активизировали пропагандистские мероприятия в Организации. Даже "некоторые основные союзники США указывали, что столь подчеркнутое использование ООН в качестве одного из главных средств "холодной войны" поставило под угрозу полезность этой организации как учреждения для переговоров в будущем", — писали американские исследователи Л. Вейлер и А. Симонс¹¹³.

Опросы общественного мнения, проведенные в военное время, отражали отношение американцев к ООН. В июне 1951 г. число противников участия США в ООН составляло 12%¹¹⁴. В 1951–1954 гг. число респондентов, выступающих за выход из ООН, было незначительным¹¹⁵. Советская обструкция по отношению к позиции США не рассматривалась американцами как повод для выхода из Организации Соединенных Штатов. Поддержка стремления США оставаться членом ООН, "даже если ее деятельность не будет успешной", во многом базировалась на вере: в конечном счете Организация сможет справиться с возложенными на нее задачами. Не менее важной основой для поддержки являлось понимание того, что продолжение членства в ООН отвечает интересам США.

Ряд событий американцы оценивали негативно с точки зрения интересов США в ООН. Срыв переговоров о перемирии в Корее или возможное предоставление места в ООН правительству КНР могли уменьшить поддержку ООН американской общественностью. Однако только 19% респондентов, принявших участие в опросе, проведенном Американским институтом общественного мнения в мае 1953 г., высказались за выход США из ООН в случае, если КНР будет предоставлено членство в этой организации¹¹⁶. В декабре 1950 и сентябре 1951 г. американцам был задан вопрос, должны ли США согласиться с решением большинства "предоставить место коммунистическому Китаю в Совете Безопасности ООН", если Китай согласится прекратить воевать в Корее. Соответственно 57 и 60% участников ответили утвердительно¹¹⁷.

Хотя преобладающая часть американской общественности считала, что Соединенные Штаты должны сохранить свое членство в ООН, даже невзирая на ущерб интересам США, в годы "холодной войны", все более проявлялось нежелание американцев полагаться на ООН как на единственный, универсальный, наиболее эффективный инструмент поддержания мира и безопасности. Если поддержка ООН выдвигалась как альтернатива другим политическим решениям, сторонники Организации оставались в меньшинстве. Когда же ООН называ-

лась без упоминания других механизмов и средств внешней политики, значительное большинство высказывалось за нее. В случае наличия альтернативных политических решений, предполагавших укрепление военной помощи США и военно-блоковую политику, они привлекали почти такое же количество сторонников.

Для американцев корейская война была самым важным в исследуемый период событием, связанным с деятельностью ООН. Она вызвала широкий резонанс в американском обществе и заслонила собой все другие международные события со времен второй мировой войны. Эта война часто рассматривалась американцами как война Соединенных Штатов, которую США вели бы и в случае неприсоединения к ним других государств под флагом ООН. В связи с тем, что в понимании роли ООН не было ясности, существовала путаница и в общественном восприятии того, "чья это война". Общественность иногда называла ее "война ООН", а иногда "наша война", подменяя одно определение другим. В результате ответы на вопросы, связанные с мнением о политике ООН, заменялись ответами на вопрос о политике США.

В целом опросы общественного мнения в 1950–1953 гг. показывают, что одобрение действий США (ООН) общественностью зависело от успехов и неудач в военных действиях.

Одним из наиболее очевидных результатов американского участия в корейской войне явилось значительное ужесточение отношения американцев к СССР и КНР. Процент американцев, веривших, что "Россия пытается достичь мирового господства", вырос с 70 в январе 1950 г. до 81 в ноябре¹¹⁸. Значительно ухудшилось отношение к Китаю после его вступления в войну на стороне Северной Кореи. Что касается националистического правительства на Тайване, то в январе 1951 г. американская общественность была готова оказывать ему военную помощь¹¹⁹.

Большинство американцев в начале 50-х годов поддерживали политику, направленную на увеличение военных арсеналов США даже после окончания войны, выступали за перевооружение Германии и Японии и другие меры по усилению военной мощи. Отчасти из-за ужесточения отношения к Советскому Союзу в ходе корейской войны американцы считали, что в течение по меньшей мере десятилетия в международных отношениях будет доминировать "холодная война"¹²⁰.

Глава III. МЕСТО ООН В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ АМЕРИКАНЦЕВ

1. Механизм взаимодействия внешнеполитических структур и общественного мнения

Необходимым условием эффективного проведения политики США является поддержка общественностью внешнеполитического курса администрации. Такая поддержка возможна в результате взаимовлияния общественного сознания и внешнеполитического процесса. Система механизмов влияния в целом соответствует политической организации американского общества. В качестве посредников между общественным сознанием и внешней политикой выступают институт выборов президента и конгресса, двухпартийная система, общественно-политические и другие организации, группы заинтересованных в этих вопросах граждан, средства массовой информации и институт опросов общественного мнения¹. Функционирование упомянутых механизмов призвано обеспечить значительную степень соответствия политики США в ООН и господствующих в обществе установок, т.е. так называемый консенсус в вопросах деятельности многосторонней дипломатии США. Апелляции к "всеобщему согласию" по внешнеполитическим проблемам, предпринимавшиеся администрацией, естественно, во многом носили пропагандистский оттенок. Тем не менее достижение высокой степени согласия общественности с действиями различных властных структур отражало реалии идейно-политического развития США.

Общественное мнение устанавливало ориентиры внешней политики США, определяя ее границы, делая более вероятной ее осуществление и поддержку в стране.

Общественное мнение – важнейший фактор, обеспечивающий сплоченность американцев, жизненно важную для любой правительственной программы. Основными структурами, взаимодействующими во внешнеполитическом процессе с общественностью США, являются: 1) администрация (в первую очередь – президент и госдепартамент); 2) конгресс, практически полностью состоящий из членов демократической и республиканской партий; 3) общественные группы и организации; 4) средства массовой информации. Каждой из них присуща специфическая роль во влиянии на отношение американцев к внешней политике США, и в частности к ООН.

Президент постоянно участвует в формировании общест-

венного мнения. Его послания конгрессу, обращения к народу, пресс-конференции, интервью и т. д. способствуют выработке и укреплению внешнеполитических ориентаций в общественном сознании. Он возглавляет деятельность администрации и задает тон в политической жизни, руководит проведением в жизнь внешнеполитических программ.

В исследуемый период президент, обладающий умением эффективно выступать по радио, получал мощную общественную поддержку. Так, Рузвельт мог почти гипнотизировать слушателей, обращаясь к многомиллионной аудитории по микрофону, установленному в Овальном зале Белого дома. "Президент Соединенных Штатов влияет на общественное мнение каждым своим поступком. Военные и дипломаты могут привлекать или нет внимание людей тем, что они говорят или делают, но избиратель никогда не бывает безразличным к малейшей активности Белого дома, — подчеркивал известный политический обозреватель Дж. Рестон. — Независимо от того, кто он, президент является символом администрации и страны. Даже наименее компетентный глава исполнительной власти — преемник Вашингтона и Линкольна. Когда он говорит, то делает это от имени Америки, каждый сверяет свой идеал того, что президент должен сказать или сделать, с его поступками. Поэтому, когда президент говорит — люди слушают. Более того, аппарат самой современной и всеохватывающей системы коммуникаций, когда-либо существовавший в какой-либо стране, постоянно в его распоряжении. Все, что он говорит или делает, является новостью. Если он направляется в конгресс, чтобы обратиться к федеральной законодательной власти, основные радиовещательные кампании записывают каждое слово, а телекамеры передают каждый цветовой оттенок и изменения выражения его лица. Президент Соединенных Штатов находится в исключительном положении по своему влиянию на взгляды сограждан: он отчасти символ, отчасти исполнительная власть, отчасти актер и отчасти "монументальный образ". Ни один человек в истории никогда не имел такой возможности доходить до стольких людей так быстро и так часто, имея гарантию внимания аудитории, как он"². Вот почему в исследованиях общественного мнения в США изучается степень влияния президента на соотечественников.

Президент Ф. Рузвельт и его пресс-секретарь С. Ирли успешно развивали связи с общественностью. Рузвельт обладал голосом, подходящим для радио, фотогеничностью, необходимой для камеры, искусством дипломатично и находчиво

отвечать на вопросы. Ирли был хорошим организатором, способным прокомментировать деятельность правительства для новостей, проницательным в выборе корреспондентов, которым можно доверять, и момента, когда общественности хотелось бы услышать своего президента. Ирли подошел к разработке научного подхода в вопросах влияния на общественное мнение ближе любого другого сотрудника Белого дома со времен президента Вильсона, положившего начало практике проведения постоянных пресс-конференций. Рузвельт проводил по радио "беседы у камина" – периодические, хотя и нерегулярные обращения к согражданам. Он удачно выбирал момент для их ориентировки в сложных вопросах и время, когда наиболее вероятно, что его будут слушать.

Не все президенты имели такой хороший контакт с аудиторией и журналистами, как Рузвельт. Президент Трумэн пытался наследовать рузвельтовский стиль проведения пресс-конференций, но не смог использовать их столь эффективно, как его предшественник. Редко проводил "беседы у камина". Пропагандистская техника Трумэна была в некоторых случаях достаточно эффективна вне Вашингтона, особенно в ходе президентской избирательной кампании 1948 г. Во время официальных выступлений он не мог повторить успех Рузвельта, но, когда говорил "от себя" и выступления эти были импровизированными, добивался доходчивости и убедительности³.

Большинство американцев, имеющих скромные познания в международных делах, обычно ожидали от президента или других официальных лиц разъяснения сущности внешнеполитического курса. Правительство, откликаясь в известной мере на обращения различных общественных слоев и групп, вырабатывало план выступлений по проблемам внешней политики и использовало средства массовой информации для доведения своей точки зрения до общественности, в первую очередь – образованной ее части. По мнению Дж. Мюэллера, те, кто получил более основательное образование, "сравнительно тесно идентифицируют себя с нацией, ее лидерами и ее судьбой, у них проявляется понимание призывов руководства по вопросам внешней политики"⁴.

В течение второй мировой войны администрация Рузвельта способствовала формированию у общественности положительного отношения к СССР, после войны администрация Трумэна направила усилия на создание и укрепление образа Советского Союза как врага Соединенных Штатов. В своем стремлении повлиять на общественное мнение, в том числе в от-

ношении ООН, официальные лица часто получали неоценимую помощь от средств массовой информации, которые значительную часть своих комментариев международных событий посвящали донесению до аудитории информации об официальной политической позиции и причинах, обусловивших ее.

Со своей стороны, президент и другие официальные лица подвергались воздействию общественного мнения, особенно тогда, когда оно выражалось однозначно или формирующие его организации оказывали ощутимый нажим. В целом же администрация преуспела в обеспечении общественной поддержки своим инициативам, нужному ей отношению к ООН.

Руководство средств массовой информации, как и конгресс, в целом разделяли позицию президента в отношении ООН. В случае возникновения конфликтных ситуаций они были вполне управляемы администрацией. Ведущие газеты обычно принимали правительственную интерпретацию событий в ООН, предложенную Белым домом и госдепартаментом. У прессы практически не было альтернативных источников информации. Связь правительства с прессой была взаимопользуемой. Как выразился Дж. Рестон, исполнительная власть являлась "единственным известным судном, где утечка происходит наверху"⁵.

Свое отношение к президенту и его внешней политике американцы выражают в ходе президентских выборов. "В американском обществе, – подчеркивает В. А. Савельев, – общенациональные выборы.. это не просто способ выявления тенденций, проблем и создания по мере надобности определенных политических коалиций, это всегда в известной мере и референдум для выяснения отношения к политике администрации, лично президента"⁶. Бытует мнение, что внешнеполитические проблемы занимают традиционно второстепенное, подчиненное место среди факторов, влияющих на результаты голосования. Однако в рассматриваемый нами период далеко не всегда дело обстояло именно так. Накануне, во время международных кризисных ситуаций американская общественность выделяла внешнеполитические проблемы в качестве важнейших. Так было в 1938–1945, 1948, 1951–1953 гг.⁷

В какой мере результаты опросов общественного мнения, резолюции общественных организаций и другие сведения о настроениях становились известными высшим официальным лицам, принимающим решения в области внешней политики? Существует точка зрения, что "большинство президентов с 1930 г. уделяло самое пристальное внимание опросам общественного мнения, в то время как конгрессмены и сотрудники

госдепартамента полагались в основном на газетные передовицы или лоббистов в качестве показателей общественного мнения" (Б. Коэн)⁸. В процессе настоящего исследования обнаружилось, что такое обобщение в отношении государственного департамента ни в коей мере не отвечает действительности.

До 1942 г. возможности госдепартамента по сбору данных и анализу информации, отражающей общественное мнение, были практически равны нулю. Связь с общественностью осуществлялась по двум каналам. Входящая информация поступала в госдепартамент в виде писем и запросов от частных лиц и групп граждан. В дополнение отдел текущей информации готовил обзоры прессы. Объем корреспонденции, поступавшей в госдепартамент до второй мировой войны, был относительно небольшим и не требовал специальных методов ее обработки. Письма направлялись в соответствующие проблемные и региональные подразделения. Небольшое количество корреспонденции объяснялось тем, что, во-первых, госдепартамент не пользовался популярностью у населения (в этом плане его нельзя поставить рядом с президентом или конгрессом); во-вторых, считалось: специфика работы госдепартамента не предусматривает обнародование его деятельности; в-третьих, поступившие в госдепартамент письма не принимались во внимание. Ответы на них были, как правило, вежливые, но малосодержательные. И, наконец, небольшое количество исходящих из департамента печатных материалов не позволяло ему оказывать влияние на общественное мнение.

Летом 1942 г. в государственном департаменте был создан отдел специальных исследований для изучения отношения общественности к различным аспектам послевоенного урегулирования. Проведенные отделом немногочисленные исследования в основном представляли собой обзоры газетных материалов. Их дополняли результаты неофициальных опросов общественного мнения и доклады Управления военной информации (УВИ), в частности его Бюро разведки.

После реорганизации отдела специальных исследований в январе 1943 г. госдепартамент предпринял значительные усилия по углубленному анализу общественного мнения. Сотрудники созданного тогда отдела политических исследований провели изучение ряда базовых материалов, раскрывающих позиции американцев в том или ином вопросе. Одной из главных задач госдепартамента стало укрепление связей с общественностью.

В это время все более четко просматривались контуры послевоенного мира. Большинство тех, кто отвечал за формирование американской внешней политики, были уверены, что наступил поворотный момент в межгосударственных отношениях, благоприятный для международного сотрудничества. Проводимые департаментом исследования показывали интерес общественности к идее международной организации. Проблемы связи с общественностью и послевоенного устройства тесно переплетались. В январе 1944 г. в госдепартаменте было создано управление по связям с общественностью, первым руководителем которого стал Дж. Дикей. Характеризуя деятельность управления, он отмечал: "Одной из главных функций управления являлось информирование американской общественности относительно разработки планов международной организации, которая впоследствии стала Организацией Объединенных Наций"⁹. Не будет преувеличением сказать, что подготовка США к созданию ООН обусловила организацию современных структур государственного департамента по изучению и формированию общественного мнения (см. схему в приложении). Именно госдепартамент в исследуемый период стал важнейшим органом администрации, призванным влиять на общественное сознание американцев.

Управление по связям с общественностью использовало следующие основные источники информации:

– 225 ежедневных газет, представляющих все оттенки политического спектра;

– отчеты о заседаниях конгресса;

– данные наиболее известных в то время агентств по исследованию общественного мнения – АИОМ, НЦОМ, журнал "Форчун"; результаты опросов по вопросам внешней политики, проводившихся в масштабах страны и локального характера;

– приблизительно 60 журналов и других периодических изданий;

– запись радиопередач;

– заявления политических лидеров, бизнесменов, профсоюзных деятелей, конгрессменов;

– резолюции и публикации частных организаций экономического, религиозного, образовательного направлений, ветеранских объединений и т. д.

Информация из этих источников корректировалась и соотносилась с полученными по другим каналам данными¹⁰.

Корреспонденцию, направляемую в госдепартамент и в Белый дом, изучало управление по связям с общественностью. Вопросы, затрагивающиеся в письмах, как правило, были иден-

тичны ставившимся в газетах и на радио. Так, с 22 по 26 ноября 1948 г. было получено 970 единиц корреспонденции, включая 101 официальную бумагу (циркуляры, ивещения, приглашения, сообщения и т. п.) и 869 писем. Вопросы, поставленные в них, затрагивали следующие темы: Палестина, Китай, ООН, Испания, перемещенные лица, Советский Союз, Германия, госдепартамент ¹¹.

Конгресс играл заметную роль в формировании общественного мнения. В сфере внешней политики потенциал его влияния на общественное мнение сравним с таковым Президента. Там, где президент высказывается раз или два, конгрессмены в ходе слушаний говорили в течение многих недель по одному и тому же вопросу. Президент в силу своего высокого поста мог достичь большего прямого воздействия, но эффект повторения информации во время дебатов в интересах его способствовал более глубокому ее проникновению и уму граждан. Для многих, видимо для большинства, их представитель в конгрессе – главный эксперт по международным делам. Для тех, кто не может или не хотел взять на себя "наивысший труд мышления", чтобы сформировать мнение самому, он представлял уже готовое для немедленного употребления ¹².

За ходом дебатов в конгрессе следило огромное число репортеров и специалистов. Журналистской кортэе в Вашингтоне насчитывал в 40-е годы около 1100 человек. Среднее ежедневное сообщение по новостям в конгрессе имело объем до 50 тыс. слов ¹³.

Почти все конгрессмены регулярно обращались избирателям стенограммы своих выступлений. Многие члены конгресса посылали письма, содержащие обзор новостей (дайджесты), в газеты и избирателям в свои округа. Неизменно, не все конгрессмены одинаково реагировали на результаты опросов общественного мнения или письма избирателей; одни недооценивали, другие воспринимали со всей серьезностью. В целом подход официальных лиц к индикаторам общественного мнения скорее интуитивный, чем каким он мог быть в результате систематического изучения ¹⁴.

Определенную роль в ходе выборов в конгресс играли отношение кандидатов к вопросам внешнеполитической деятельности и, в частности, к деятельности ООН. В силу тесной связи сенаторов и членов палаты представителей с внимательными кругами на местах – в городах и штатах, которые избрали их в конгресс, – они отличались способностью быстро улавливать изменения в умонастроениях электората, особой чувствительностью к общественному мнению. Со своей стороны, функ-

ции конгресса в системе разделения властей позволяли ему корректировать внешнюю политику администрации с учетом общественного мнения¹⁵.

Исследователи электората в США подчеркивают, что не следует переоценивать влияние на избирателей отношения кандидатов к вопросам внешней политики. По данным американского социолога Б. Хьюза около 30% избирателей склонны принимать решения в ходе голосования, руководствуясь оценкой внешнеполитических взглядов кандидата на место в конгрессе¹⁶. Поэтому даже несогласие большинства избирателей с программными заявлениями кандидата может не повлиять на исход выборов.

По признаку партийной принадлежности, симпатий к той или иной партии нельзя сказать, кто из американцев в большей или меньшей степени интересовался политикой США в ООН, как и проблемами внешнеполитического курса в целом. Политические воззрения рядовых демократов и республиканцев отличались незначительно, они были склонны поддерживать кандидата "своей" партии в силу общей установки, партийной самоидентификации, а не детального изучения его внешнеполитической программы, тем более по такому вопросу, как политика в ООН. Устойчивый характер этого явления подтверждается тем фактом, что, несмотря на изменения ситуации в ходе исторического развития, большинство американцев наследуют партийную принадлежность своих родителей.

В большей степени, чем партийная принадлежность, определяло интерес к внешней политике членство в специализированных общественных организациях. Значительный вклад в ориентацию американского общества на международное сотрудничество внесли две из них: Комиссия по изучению организации мира и Совет по международным отношениям (СМО), который первым начал сотрудничество с госдепартаментом в разработке вопросов планирования послевоенного мира (сентябрь 1939 г.). В течение шести лет при финансовой помощи Фонда Рокфеллера СМО подготовил 682 секретных исследования. Конечно, нельзя измерять вклад Совета в разработку программы создания ООН количеством подготовленных документов, хотя его материалы касались практически каждого аспекта этой программы. Высокая оценка заслуг СМО содержится в мемуарах К. Хэлла¹⁷ и в документах госдепартамента¹⁸.

Иной характер носила деятельность Комиссии по изучению организации мира, созданной в 1939 г. на базе бывшей Ассо-

циации Лиги наций для пропаганды идеи международной организации. С января по май 1940 г. дважды в неделю Си-Би-Эс вела цикл передач, связанных с тематикой послевоенного устройства, под названием "Как обеспечить путь к длительному миру". Эту программу транслировало около 90 радиостанций, а аудитория по некоторым оценкам составила 5 млн слушателей. Возобновив передачи в ноябре, ведущий программы Др. Шотвелл отметил: "Предмет, который мы обсуждали, кажется для многих наших слушателей крайне нереальным. В то время, как над Европой и Азией бушует война, мы говорим об организации мира". При этом он подчеркнул, что количество слушателей данной программы увеличивается¹⁹.

Комиссия использовала и другие каналы распространения информации. 6 марта 1940 г. вышел посвященный проблемам послевоенного устройства бюллетень. В нем регулярно публиковались планы, комментарии и предложения других общественных организаций. Бюллетень рассылался в 1200 адресов – организациям и отдельным лицам. Помимо этого Комиссия осуществляла издание около 350 тыс. материалов различного рода, рассказывающих о ее работе. Среди получателей – школы, колледжи, учителя, государственные служащие, женские группы, религиозные объединения и т. д. Выпуск печатной продукции не прекращался до создания ООН²⁰.

Влиятельные церковные группы уделяли большое внимание вопросам мира, но гораздо меньшее внимание созданию международной политической организации. Исключение составляли Союз церкви и мира и Комиссия по изучению основ справедливого и длительного мира, образованная Федеральным советом церквей в 1940 г. В июне 1941 г. Союз занял активную позицию на своей ежегодной конференции, один из пунктов программы которой гласил: "Не может быть справедливости без наднационального закона и закона без наднациональных институтов, призванных разрабатывать, поддерживать и трактовать его; и без коллективных мер по обеспечению его выполнения"²¹. Однако в основу программы была положена идея религиозного единства. Совместных действий с другими общественными организациями в популяризации идей международного сотрудничества не предполагалось. Федеральный совет церквей избегал прямого сотрудничества с госдепартаментом, участия в его программах.

Существовало множество различных нерелигиозных организаций сторонников мира, выступающих за предотвращение войны путем повышения уровня образованности, переговоров, шествий, актов доброй воли и т. д. Но ни одна из обществен-

ных организаций, приведенных в справочнике Совета по международным отношениям в 1942 г., не упоминала всеобщую международную организацию как средство мирного урегулирования²².

Такие организации как АФТ – КПП, Американский легион, Торговая палата США декларировали: они выражают мнение миллионов своих членов по специфическим вопросам внешней политики. И зачастую отношение американцев к политике США в ООН определяла позиция организации, к которой они принадлежали. То, что в США большинство людей связано с несколькими организациями – корпорация или профсоюз, церковь, политическое объединение и т. д.* – делало очень сложным для политиков выбор той из них, через которую можно наиболее эффективно осуществлять свое влияние. В начале 50-х годов приблизительно половина американцев принадлежала по меньшей мере к одной из более чем ста общенациональных организаций, официально поддерживавших ООН. Но менее трети их членов считали: членство в клубах, церковных группах, фермерских или рабочих организациях, патриотических обществах дает им возможность обсуждать международные вопросы²³.

Отдел по связи с общественностью госдепартамента поддерживал контакты с более чем 300 общественными группами, число членов которых составляло несколько миллионов, оказывал им содействие в приглашении выступающих, снабжал информацией, содействовал делегациям в получении паспортов для поездок за рубеж, направляя своих сотрудников на съезды и собрания, предоставлял материалы для дискуссий. Некоторые публикации госдепартамента издавались с учетом потребностей таких организаций и рассылались в их адрес. В течение 1947 финансового года госдепартамент получил 1940 заявок на проведение лекций и дискуссий и удовлетворил 878 из них (аудитория составила около полумиллиона). Несколько миллионов человек слушали такие встречи по радио. В течение года госдепартамент рассылал около 15 тыс. писем частным лицам, запросившим информацию по внешней

* Количество клубов в США может быть проиллюстрировано следующими данными на конец 40-х гг.: Американский легион насчитывал 16802 отделения, Ротари – 3692 клуба, Кивани – 2592 и Львы – 5750 клубов; Всеобщая федерация женских клубов включала 14045 филиалов. В дополнение к этому практически каждая церковь и колледж имели объединения и организации, занимающиеся изучением внутренних и внешнеполитических проблем. Существовало множество независимых клубов, как мужских, так и женских.

политике. В большинстве случаев к письмам прилагались соответствующие публикации департамента²⁴.

Специализированные пропагандистские акции для американцев вскоре после своего создания стала осуществлять ООН. 23 октября 1946 г. Организация Объединенных Наций начала передавать собственные радиопрограммы на коротких волнах. Еще до этого заседания высших органов ООН и другие, подготовленные с ее участием, программы передавались коммерческим станциям США. Организация передач обеспечивалась Управлением международной информации и Канадской корпорацией КБК²⁵. Коротковолновые передатчики на разных частотах вещали 44 часа в сутки на Европу, Латинскую Америку и Дальний Восток. Разрабатывались планы вещания в средневолновом диапазоне и для других районов мира. В то же время программы ООН для американцев направлялись на средневолновые станции, базирующиеся на территории США. К 1948 г. свыше 100 американских радиостанций транслировали эти программы²⁶.

В 1950 г. в дополнение к программам новостей и документальным программам ООН стала применять коммерческую технику одномоментного сообщения. "Звонок" ООН транслировался приблизительно 1 тыс. станций в США.

Американцы в 40-е годы получали информацию об ООН из различных источников. Как показали исследования, один из десяти американцев получал ее в первую очередь из разговоров с друзьями, родственниками. Эффективным каналом распространения информации выступали общественные организации. Более половины населения Америки входило в религиозные общины и посещало службу; 15 млн человек являлись членами профсоюзов; 5 млн – членами ветеранских организаций; несколько миллионов входили в другие общественные объединения.

Средства массовой информации оказывали влияние на общественность через 11500 американских газет (ежедневных и еженедельных), 2660 радиостанций. Американцы больше, чем любой другой народ мира, читали газеты и журналы, смотрели кинофильмы и слушали радиопередачи. Более 80% избирателей получали информацию из газет и радио. В 1947 г. приблизительно 40 млн домов (семей) в США, т. е. более 94% семей, имели радиоприемники. Две трети населения страны регулярно слушали передачи новостей. Около 80% населения постоянно читали ежедневные или еженедельные газеты, около половины – журналы. Кинофильмы и киножурналы в течение недели смотрели около 100 млн взрослых американ-

цев. Что касается новостей, связанных с внешнеполитической тематикой, то более 90% населения полагались в основном на два источника – радио и газеты. В этот период особенно сильное влияние оказывало радио. Анализ опросов общественного мнения показывает: большинство американцев предпочитали радио как источник информации по международным вопросам. Радиокomentаторы были гораздо популярней сотрудников газет – 39% американцев отдавали им предпочтение по сравнению с 11% читающих изложение новостей. В случае появления противоречивой информации большинство респондентов тяготело к принятию радиоверсии. В 1945 г. Национальный центр по изучению общественного мнения (НЦОМ) сообщил: 46% граждан США считали радиоинформацию более точной и только 29% больше доверяли газетам²⁷.

Предпочтение радио отдавало в основном население с низкими доходами и не имевшие высшего образования, женщины и неквалифицированные рабочие, сельские жители и некоренные американцы. Газеты предпочитали люди с более высокими доходами, образованием, влиятельные граждане страны и политические лидеры. Радио оставалось основным источником международных новостей для большинства американцев. Но только небольшое число слушателей ориентировались на серьезные радиoprogramмы: круглые столы и форумы; менее 2/3 лишь слушали программы новостей. Radioprogramмы новостей были весьма кратки, а международные новости составляли их незначительную часть. Хотя более 80% американцев регулярно читали газеты, только 50% менее получаса размышляли над прочитанным. Многие читали лишь одну газету и не могли сопоставить информацию конкурентов, определить меру ее объективности. Обсуждение международных проблем газеты и радиoprogramмы строили более на чувствах и эмоциях, чем на аргументах и осмыслении фактов. Как отмечала Комиссия по свободе прессы в 1947 г., "пресса делает акцент на исключительном, а не на типичном, на сенсационном, а не на важном"²⁸.

Печать отводила немного места – не более 10 процентов объема всей информации – международным проблемам.

Обычно вопросы внешней политики, обсуждавшиеся администрацией и конгрессменами, становились также предметом освещения в прессе²⁹.

Мотивируя причины, по которым американская пресса с ее огромными возможностями не сделала более весомый вклад в просвещение общественности по международным вопросам, владельцы средств массовой информации обычно ссылались

на отсутствие интереса публики. Так образовался заколдованный круг: газеты не акцентировали внимание на зарубежных новостях, так как читатели ими не интересуются, а те не интересуются потому, что газеты игнорируют эти вопросы. Как следствие – политическая апатия неинформированной части населения. Ее представители считали: никакое политическое событие не может существенно отрицательно повлиять на их собственную судьбу. "В то время как вопросы внешней политики вызывают оживление в среде информированных, мир неинформированных ограничивается повседневными заботами: детский кашель, простуда у начальника, неожиданные заморозки. Они не очень заботятся и о том, чтобы их взгляды стали известны в конгрессе, так как знают: их взгляды не будут приняты во внимание правительством"³⁰. Естественно, не только средства массовой информации формировали отношение американцев к многостороннему международному сотрудничеству, в том числе к ООН. Важное значение в этом процессе имело взаимодействие различных факторов³¹.

Подача информации об ООН по радио и в прессе осуществлялась с учетом культурных запросов и образовательного уровня потребителей. Исследования наиболее часто показывали постоянное наличие интереса к внешнеполитическим вопросам в городских районах и в студенческих городках³².

Результаты исследования массового сознания американцев после окончания второй мировой войны дают представление об уровне их заинтересованности международными делами и осведомленности о них: 1. Трое из десяти избирателей не имели представления ни об одном важнейшем событии в американской внешней политике. 2. Приблизительно 64 из каждых 100 избирателей признавали, что они редко обсуждают внешнеполитические события. 3. Двадцать один из каждых 100 избирателей был относительно хорошо информирован. 4. Шестнадцать из каждых 100 американцев могли дать толковое объяснение, как действует право вето в Совете Безопасности ООН³³.

Известная неосведомленность общественности по ряду вопросов внешней политики предоставляла администрации определенную свободу действий в разработке своего подхода к ООН. В ходе опросов люди склонны показывать, что они лучше информированы, чем это есть на самом деле, так как признание своей неосведомленности содержит элемент унижения. Число относящихся к "наиболее информированной части населения" при опросах неизменно выше, чем в действительности.

Специалисты, интерпретирующие результаты опросов общественного мнения, разделяют респондентов на три категории: 1) неосведомленные – те, кто не слышали и не читали о каких-либо важных вопросах американской внешней политики; 2) осведомленные – люди, слышавшие или читавшие об исследуемых проблемах, но имеющие о них только элементарные представления; 3) информированные – те, кто не только осведомлен в вопросах, но и понимает их содержание и значение.

Обычно "неосведомленные" и "осведомленные" относятся к категории "неинформированных". Применяя эти дефиниции, американским специалистам в области общественного мнения удалось установить: 30% избирателей в среднем "не осведомлены" о событиях американской внешней политики, в отношении которых им предлагалось высказаться; 45% избирателей "осведомлены" о важных событиях в этой области, но не являются "информированными", так как владеют несущественной информацией. Хотя они следят за дискуссиями по вопросам внешней политики, но не владеют системой аргументации; 25% избирателей стабильно показывают понимание проблем внешней политики³⁴.

Эти средние показатели отличались в конкретных случаях. Если рассматриваемый аспект внешней политики на текущий момент являлся значительным событием, количество "неосведомленных" снижалось и соответственно увеличивались группы "осведомленных" и "информированных". Но даже когда вопрос получал широкий общественный резонанс, значительное число избирателей о нем не знало и категория "информированных" не достигала половины взрослого населения.

Опросы общественного мнения показали, что уровень "неосведомленности" в вопросах внутри- и внешнеполитической жизни приблизительно одинаков, а уровень "информированности" в области внешней политики ниже. В ряде исследований, проведенных Американским институтом общественного мнения, менее четверти избирателей показывали в области внешней политики уровень знаний, достаточный для обозначения респондента как "информированного". Указанный процент информированности был выявлен, в частности, в ходе исследований, проводившихся АИОМ по таким вопросам: Ялтинская конференция (март 1945); конференция в Сан-Франциско (апрель 1945); процедура голосования в Совете Безопасности ООН (июль 1945).

Категория "осведомленности" предполагает подвержен-

ность определенному воздействию средств массовой информации (газеты, радио, телевидение), в то время как "информированность" требует проявления активного интереса. Американцы склонны больше интересоваться событиями внутри страны, чем внешнеполитическими. Отвечая на вопрос о сфере своих интересов (конец 40-х годов), 67% респондентов назвали такие явления, как инфляция и нехватка продуктов. Лишь 60% упоминали проблемы внешней политики – контроль над атомным вооружением, которым занималась ООН, и "отношения с Россией". Приблизительно 45% респондентов сообщили, что они обсуждают внутренние вопросы и только 36% – вопросы внешней политики. Из 45 млн женщин, имеющих право участвовать в выборах, 38 млн не были информированы о наиболее важных вопросах и событиях американской внешней политики; почти 10 млн никогда о них не слышали и не читали. Чем ниже у человека личный доход, тем ниже уровень его информированности. Возможно, это объясняется отсутствием интереса, времени, необходимой образовательной подготовки. Очень немногие из малообеспеченных считали полезным или необходимым для себя понимание международных событий и внешней политики³⁵.

Исследования показали, что американцы, живущие на западном и восточном побережьях, информированы лучше своих соотечественников, проживающих на среднем западе и юге. На побережье, где связи с другими странами ощущаются более остро, люди в большей степени интересовались внешнеполитическими событиями, чем в глубине страны³⁶.

Заинтересованная в международных делах общественность в среднем составляла не более 15% взрослого населения³⁷, но и в этой группе небольшой процент занимался направлением писем администрации или другой деятельностью с целью повлиять на позицию США в ООН. 85 процентов отдавали внешнюю Политику на откуп президенту, конгрессу или бюрократическому аппарату, когда не было непосредственной угрозы экономическим интересам американцев или угрозы миру. Большинство американцев гордились своей государственной системой и воспринимали с пониманием тупиковые ситуации, в которые попадала администрация. "Причем, – как отмечал Р. Кори, – группы, настроенные против ООН, обычно прикрывались символами патриотизма, в то время как сторонники Объединенных Наций редко использовали национальную символику, чтобы защитить свое дело"³⁸.

В демократическом обществе граждане должны информироваться правительством и средствами массовой информации;

точка зрения просвещенной части общества должна доводиться до лидеров, а лидеры в процессе принятия политических решений обязаны учитывать основные тенденции общественного мнения. Однако в жизни существует немало препятствий на пути прямой и обратной связи правительства с населением. Реальностью является то, что сама связь зиждется на недостаточных знаниях; кроме того, у администрации есть немало средств заблокировать связи, сделать их односторонними, если позиция общественности ее не устраивает.

”Внешняя политика любого демократического государства не может успешно проводиться в жизнь в течение длительного времени, если те, кто обладают в политике правом решающего голоса, не следят постоянно за общественным мнением и не сверяют с ним свои действия, – утверждал Дж. Гэл-лап. – Пренебрежение этой простой истиной уже не раз обходилось весьма дорого. Политиками всегда владеет соблазн игнорировать тенденции в общественном мнении, которые идут вразрез с их планами. В свою очередь оптимизм граждан может развеяться, если их мнение не принимается во внимание”³⁹ В таком случае общественность теряет интерес к политике, что чревато утратой политическими деятелями поддержки своих избирателей и их неизбежным уходом с политической арены.

2. Основные тенденции оценки общественным мнением деятельности ООН

Проблемы типологии внешнеполитических ориентаций американцев, исторических истоков и факторов, определявших их формирование в различное время, непосредственно связаны с выяснением предпосылок поддержки значительной частью американского общества идеи создания и деятельности ООН, как и препятствий для расширения базы проооновских умонастроений. Перед каждой нацией как членом международного сообщества встает вопрос контакта с остальным миром, направленности политических ориентаций государства. Включенность нации в мировое сообщество обуславливает необходимость поддерживать отношения хотя бы с частью его членов.

В американской научной литературе и публицистике распространена точка зрения, согласно которой до второй мировой войны Соединенные Штаты выступали приверженцами чуть ли не абсолютного изоляционизма. Даже их участие в

первой мировой войне трактуется как исключительное, исторически лишь подтверждает правило. Однако в целом оправдывает вывод о том, что в XX в. США придерживались обеих — изоляционистской и интервенционистской — ориентаций, дополняя друг друга. Более того, есть основания говорить о существовании двойственного отношения американцев к международным делам с момента возникновения республики. В своей идейной основе две ориентации происходили из различного понимания американской исключительности. Первая — из представления американцев о себе как о богоизбранном народе, самодостаточном в своей исключительности и потому не нуждающемся в сколько-нибудь тесных связях с остальной частью человечества, из представлений об Америке как идеальной модели для всего мира, "сияющем Храме на холме", образце для всеобщего подражания (другие народы должны собственными силами достигать подобного совершенства). Вторая — из взгляда на Америку как на всемирного миссионера, активно насаждающего в других странах американские ценности и порядки, имеющие общечеловеческую значимость, несущего бремя утверждения свободы и демократии. Классическим выражением первой ориентации считается "Прощальное обращение к американскому народу" Дж. Вашингтона, в котором он предостерегал соотечественников от обременительных союзов и активной вовлеченности в международные дела. Типичный образец второй — утверждение Т. Пейна: "Дело Америки — это в значительной мере дело всего человечества", ее долг — активно содействовать торжеству этого дела во всем мире. Очевидно, что ни первая, ни вторая ориентации не могут служить основой для формирования взглядов в поддержку целей и задач ООН, как они сформулированы в Уставе этой организации. Тем не менее, вторая из них открывала возможности для поддержки ООН с американским доминированием в ее стенах — в том варианте, который существовал в рассматриваемый период.

Многие американцы разделяли шовинистические воззрения, убеждение, что США — наиболее праведная могущественная и щедрая из всех стран и помощь, которую она направляет за рубеж, идет под знаком благотворительности, христианского милосердия.

Шовинизм не является исключительно американским явлением. Так же, как и народы других стран, американцы гордились своей историей, рассматривали свою страну как наиболее просвещенную, управляемую наилучшим образом, самую справедливую в мире и т. п. При этом, согласно профес-

сору Т. Бейли, "чем невежественней гражданин, тем он воинственной и шовинистичней ... и тем вероятней, что мы (США. – Авт.) можем вышибить дух из любой другой или всех других стран" ⁴⁰. Взлелеянные в течение длительного времени представления о правоте и превосходстве, естественно, окрашивали отношение американцев к зарубежным странам. Ощущение того, что нация не может поступать неправильно, делало их не критичными к политике США в отношении других народов. Когда иностранцы возражали против американской политики, их первая реакция состояла не в том, чтобы критически пересмотреть американскую позицию, а в отпоре иностранным критикам.

Однако в США существовали и политико-идеологические предпосылки, сделавшие возможным создание ООН как организации международного многостороннего сотрудничества равных партнеров и открывающие перспективы для ее функционирования в соответствии с целями и задачами, зафиксированными в Уставе. Как известно, в Соединенных Штатах доминируют и постоянно сосуществуют две идеологические традиции – либерализм и консерватизм. Консервативная внешнеполитическая традиция отличается тем, что ее приверженцы никогда не верили, будто внешняя политика может или должна соответствовать абстрактным моральным нормам и идеалам (в том числе тем, на которых основывается ООН). Особую неприязнь консерваторы испытывали к самой идее равенства – как в отношениях между индивидами, так и на международной арене в отношениях между государствами. Любые попытки уравнивать в правах различные государства под эгидой международных организаций, утверждают они, приводят к хаосу, крушению традиционной иерархии и международного порядка, распространению необоснованных притязаний. Их негативное отношение к ООН не могло быть поколеблено фактом деления стран-участниц на постоянных членов Совета Безопасности и остальные государства. Принадлежность США к "большой пятерке" не являлось, по мнению консерваторов, обстоятельством, искупающим другие недостатки ООН. Мир нужно сделать удобным для Соединенных Штатов, считали консерваторы, – и в этом вряд ли ООН может послужить полезным и эффективным инструментом.

Консерваторы придавали пессимистический оттенок внешнеполитическому прагматизму: какие-либо изменения к лучшему на международной арене невозможны, союзники ненадежны, от противников следует ожидать любого подвоха. Поэтому деятельность международных организаций, заключе-

ние договоров не способны обеспечить желательный для Америки мир. Отсюда – упор на односторонние действия, в первую очередь укрепление "крепости Америк", опирающейся на вооруженную силу. В целом позиции консерваторов в первой половине XX в. были связаны с поддержкой идеи изоляционизма.

Выступая по основным вопросам международных отношений оппонентами консерваторов, сторонники либерального внешнеполитического сознания воспринимали внешний мир как сферу реализации традиционных либеральных принципов индивидуальной свободы, равенства, демократии и др. Согласно либеральному мировосприятию, люди, независимо от существующих между ними исторических, культурных, политических и других разногласий и противоречий, в идеале стремятся жить в состоянии мира. Поэтому международные отношения должны быть гармоничными, мирными, в духе сотрудничества и взаимопомощи. С такой точки зрения война, конфронтация, международная напряженность – это aberrация, отступление от нормального хода дел. В осуществлении своего идеала важную роль либералы отводят государству как активному субъекту воздействия на международные процессы. Руководствуясь идеалами международного мира, сотрудничества и процветания, либерал в принципе верит в действенность и эффективность международных организаций. Представитель США в Комитете ООН по правам человека в начале 50-х годов О. Лорд, видимо, имела в виду приверженцев таких взглядов, когда писала: "Американцы рассматривают лидерство своей страны в основном как возможность предоставлять помощь, а не доминировать. Они считают, что следует стремиться к партнерству, а не к приобретению спутников. И они верят, что можно сотрудничать наилучшим образом в ООН или какой-либо аналогичной международной организации. Стремление к сотрудничеству, каким его видят американцы, дает надежду человечеству на мир"⁴¹.

Массовое политическое сознание в США всегда формировалось под воздействием двух указанных идеологических традиций, порой сочетая их в различных противоречивых комбинациях. Однако преобладание в нем либеральной традиции является необходимым условием для распространения проооновских настроений. Результаты опросов американского общественного мнения, проводившихся в изучаемый период, не дают прямых данных о связи либеральных воззрений с поддержкой ООН или удовлетворенностью ее деятельностью. (Впрочем, учитывая ненадежность самоидентификации респонден-

та в либеральной или консервативной ориентацией, такие данные трудно найти. Он в сравнительной проверке.) Поэтому, руководствуясь вышезаявленным как рабочей гипотезой, представляется необходимым рассмотреть широкий спектр вопросов, позволяющих выявить содержательные аспекты проооновской ориентации американцев.

В ходе опросов общественного мнения проблемы функционирования ООН и процедуры ее деятельности затрагивались крайне редко. Немногие американцы могли правильно ответить на вопросы, требующие знания процедур. Даже по такой широко обсуждавшейся в прессе теме, как порядок голосования в Совете Безопасности, только небольшая часть населения проявляла осведомленность. Так, отвечая на вопрос Национального центра по изучению общественного мнения: "Сколько стран – членов Совета Безопасности должны выразить свое согласие для того, чтобы Совет смог вынести решение о применении силы против агрессора?" (февраль 1946), лишь 12% опрошенных дали правильный ответ, 22% заявили, что не знают, остальные ответили неправильно⁴². Хотя опрос, проведенный АИОМ в сентябре 1947 г., показал: 57% респондентов дали правильное определение термина "вето", процент тех, кто смог дать толкование механизма его действия в определенных случаях, был намного меньше⁴³.

В начале сентября 1947 г. американцы называли Джорджа Маршалла главой американской делегации в ООН чаще, чем Уоррена Остина. Интересно, что американская общественность знала имя А. А. Громыко лучше, чем любого другого представителя великих держав – постоянных членов Совета Безопасности, включая США⁴⁴. Это нетрудно понять из логики набравшей силу конфронтации в советско-американских отношениях. Личность А. А. Громыко ассоциировалась с образом основного врага Соединенных Штатов.

В какой мере ООН представлялась американцам как основное средство обеспечения мира и безопасности США? В ноябре 1945 г. 56% участников опроса НЦОМ считали: международные "полицейские силы" способны наилучшим образом сохранить мир и только 31% – возлагали решение этой задачи на укрепление военной мощи Соединенных Штатов⁴⁵.

Исследование, проведенное журналом "Форчун" в феврале 1948 г., т. е. в разгар "холодной войны", крупнейшим событием которой в тот момент был чехословацкий кризис, привело к следующим результатам: 55% американцев считали, что США должны в своей международной политике полагаться на ООН и сделать все возможное для придания ей действитель-

ного характера; 20% указывали на необходимость создания всемирного правительства, т.е. организации с более обширными полномочиями, чем ООН, но также воплощающей идею универсального многостороннего сотрудничества. Только 10% делали ставку на тесное сотрудничество с группой союзников (дружественных стран), т.е. на идею, воплотившуюся в НАТО, и отвергали любые попытки опоры на международную организацию⁴⁶. Результаты приведенного исследования не следует абсолютизировать. Однако и другие опросы, например проведенный в ноябре 1949 г. НЦОМ, показывают, что около 30% американцев ориентировались на ООН и несколько большая часть – на собственные вооруженные силы как гарант невовлеченности Соединенных Штатов в международные дела⁴⁷. Это ставит под сомнение представления о всеобъемлющей поддержке в США политики "холодной войны", о безусловном консенсусе американцев в данном вопросе.

Большинство американцев, несомненно, основную задачу ООН усматривали в предотвращении новой войны. Причем значительная их часть пессимистически рассматривала возможность ее избежать. По данным института Гэллапа 69% утвердительно ответили на вопрос: "Окажутся ли США втянутыми в войну в следующие 25 лет?", 19% – отрицательно (март 1946 г.). Опрос, проведенный в августе того же года среди упомянутых в книге "Кто есть кто" американцев, дал 39% утвердительных ответов, столько же – отрицательных. В апреле 1947 г. число пессимистов возросло до 73%, а оптимистов сохранилось на уровне марта 1946 г. (18%). Опрос в сентябре 1948 г. показал: 57% американцев считали, что "следующая большая война разразится в течение 10 лет", 26% были не согласны с таким предположением. Интересно отметить, что в июле 1945 г. 27% опрошенных, осведомленных в вопросах деятельности ООН, полагали: ООН способна предотвратить будущую войну (36% имели противоположное мнение)⁴⁸.

Участники опроса НЦОМ в июне 1946 г. оценили возможности ООН предотвратить войну между великими державами как хорошие – 30%, удовлетворительные – 40, нулевые – 15, не имели определенного мнения – 12%. Большой оптимизм респонденты проявили в отношении способности Организации сохранить мир между другими (малыми) странами. Шансы на это оценили как хорошие 50%, удовлетворительные – 29, нулевые – 9, не имели мнения – 12%⁴⁹.

Для выполнения миротворческой функции ООН американцы предлагали в первую очередь проводить разъяснительную работу о необходимости поддержания мира исходя из рели-

гиозных ценностей, принципов демократии и сотрудничества, доброй воли и взаимопонимания (20%), осуществлять движение за разоружение и совершенствование механизма действия ООН (17–19%). 46 процентов опрошенных (январь 1946 г.) не видели путей решения этой проблемы⁵⁰.

Ни один из опросов общественного мнения, начиная с середины 1945 г., не смог выявить устойчивое большинство, которое считало бы, что ООН может послужить гарантией предотвращения войн. Тем не менее более чем половиной американцев Организация рассматривалась как важный инструмент поддержания мира. В апреле, ноябре 1948 г., апреле 1949 и мае 1951 г. в ходе опросов, проводившихся НЦОМ, был задан вопрос: насколько ООН "важна для всеобщего мира"? Позитивные ответы на него давали от 64 до 74% респондентов. Отрицательные – от 9 до 26%⁵¹.

Агентство Роупера в августе 1950 г. поставило вопрос: "Считаете ли Вы, что продолжение деятельности ООН дает веские основания надеяться на сохранение мира?". Сравнение ответов с аналогичными в годы второй мировой войны дают основания для вывода: с момента своего создания ООН рассматривалась как важная для всеобщего мира организация, но в меньшей мере, чем на подготовительном этапе. В сентябре 1943 г. 76% опрошенных Национальным центром по исследованию общественного мнения считали самым лучшим путем предотвращения войн объединение стран в союз наций. Только данные опроса, проведенного в августе 1950 г. (американские войска под флагом ООН еще не пересекли к этому времени демаркационную линию по 38-й параллели в Корее), приблизились к этому показателю⁵².

По мере нарастания международной напряженности и возникновения локальных конфликтов общественное внимание больше фокусировалось на ООН по сравнению с периодами относительного спокойствия. Эффективность Организации в решении этих конфликтов влияла на оценки ООН в целом, расширение или сужение базы ее сторонников.

Общественное мнение относительно угрозы войны изучалось с помощью двух типов вопросов. В первом предлагалось указать конкретный период времени, в течение которого возможно ее возникновение; во втором содержалась просьба высказаться о возможности устранения угрозы войны.

Результаты опроса показали, что в моменты нормализации международной обстановки удовлетворенность американцев деятельностью ООН была достаточно высокой (середина 1949, середина 1951 – конец 1954 г.). Для многих людей возникно-

вление новой войны означало бы провал ООН, а сохранение мира являлось бы свидетельством успехов Организации. Те, кто считал весьма вероятным возникновение новой мировой войны, в меньшей степени одобряли участие США в ООН или же активную поддержку деятельности Организации⁵³. Они также слабо поддерживали идею о контроле ООН над атомной энергией и меры по укреплению ООН. Те, кто оценивал международную ситуацию как угрожающую, имели небольшие надежды на результативность международной организации и, как следствие, видели мало положительного в сохранении членства США в ООН, выражали неудовлетворенность ее деятельностью. Общее число респондентов, ожидавших войны в ближайшее время, увеличивалось вследствие естественной реакции на возникавшие очаги напряженности. Но большинство поддерживали принципы международной организации, были против выхода США из ООН и оценивали ее по тому, какие меры она предпринимает. Согласно данным опросов АИОМ в 1950–1953 гг. от 25 до 45% респондентов указывали, что значение ООН возрастает, от 12 до 19% – и в будущем сохранится неизменным, от 28 до 40% – сочли его уменьшающимся, не имели мнения – от 13 до 17%⁵⁴. Наиболее детально отношение американского общества к ООН показывают результаты общенационального опроса, проведенного организацией Роупера в сентябре 1953 г. (3502 взрослых респондента, табл. 5). В год смерти И. Сталина и ухода с политической арены Г. Трумэна международная ситуация представлялась американцам в весьма мрачном свете. 53 процента опрошенных считали, что в течение ближайших 25–30 лет почти неизбежно разразится мировая война, 35% верили – ее можно предотвратить. Наибольшим пессимизмом отличались молодые люди, достигшие совершеннолетия в годы "холодной войны". Оптимизм, надежды на способность великих держав разрешить конфликт, не прибегая к войне, выражали в первую очередь образованные американцы, окончившие колледж⁵⁵. Они традиционно составляли прочную базу сторонников ООН.

В целом более половины опрошенных (приблизительно 6 из 10) связывали свои надежды на мир с ООН – такой, какой она им представлялась в момент проведения исследования, или болеее действенной. Число желающих создать всемирное правительство превосходило численность сторонников возврата назад – к доооновскому миру.

В ходе исследования удалось выделить шесть внешнеполитических ориентаций американцев: 1) изоляционисты, выступающие за немедленный выход США из любых международ-

ных организаций и союзов – 9% респондентов; 2) утратившие надежду на предотвращение войны и поэтому полностью отвергающие ООН – 7%; 3) удовлетворенные деятельностью ООН в ее существующем виде – 21%; 4) сторонники ООН, требующие укрепления ее действенности – 35%; 5) приверженцы создания наряду с ООН союза (правительства) западных демократий – 6%; 6) выступающие за замену ООН всемирным правительством – 11%.

Потенциал сторонников существующей ООН и тех, кто хотел бы ее укрепления, составил более половины американцев – 56%.

Около половины выражали уверенность: никто не сможет нанести серьезный урон Организации, а потенциальная угроза ей исходит от неспособности найти общий язык и от коммунистического мира. Однако потенциал удовлетворенных деятельностью ООН американцев во многом оставался невосребованным – 84% признавали, что ничего не предпринимают для пропаганды своих взглядов и позиции⁵⁶.

Наиболее многочисленной в ходе опроса оказалась группа американцев, выступающих за укрепление ООН (их позиции весьма близки представителям вышеупомянутой группы). Среди аргументов в пользу укрепления ООН назывались: а) сильная ООН – единственное средство совладать с Россией (СССР. – Авт.); б) возможность решения проблемы ядерного оружия; в) наилучший путь ко всеобщему разоружению. Основное требование к ООН – дать ей полномочия заставить страны-члены сократить вооруженные силы до уровня более низкого, чем таковые самой ООН. 56 процентов опрошенных разделяли оптимизм относительно будущего ООН и верили, что она справится со сложными проблемами международной политики⁵⁷.

В целом 60% участников опроса положительно оценивали усилия США по предотвращению войны: помощь другим государствам, поддержку международной организации, программу укрепления обороноспособности США⁵⁸. Исследование Роупера показало, что в различных слоях населения больше сходства, нежели различий в их отношении к ООН.

Рассмотрим основные этапы эволюции отношения американцев к ООН в контексте событий международной жизни, повлиявших на деятельность Организации (см. табл. 6).

Как известно, в момент своего создания ООН пользовалась высокой популярностью у американцев. Они были удовлетворены самим фактом рождения Организации и принятием Устава ООН. Однако такое отношение сохранялось весьма не-

продолжительное время. Анализируя инновационную базу данных опросов общественного мнения (удовлетворенность и недовлетворенность американцев деятельностью ООН), в пределах хронологических рамок данной книги можно выделить три периода: **первый** – весна 1946 – весна 1949 г., **второй** – осень 1949 г. – лето 1951 г., **третий** – лето 1951 – конец 1954 г.

На протяжении всего **первого периода** удовлетворенность составляли около 30% опрошенных и не превышали 40%. Повышение его весной 1949 г. ознаменовало окончание **первого периода**, который отличался относительно низкой удовлетворенностью общественности США деятельностью ООН. Число недовольных превысило число довольных в начале второй половины 1946 г. Это время начального этапа "холодной войны". До окончания периода только однажды – в январе 1947 г. – число довольных деятельностью ООН превысило число недовольных. Это исключение не может нарушить общую тенденцию разочарования американской общественности в ООН, которое она испытывала, наблюдая процесс превращения "бумажной" организации в действующую. Неожиданностью для большинства американцев стали расхождения США и СССР в подходах к Организации. Уход представителя СССР из Совета Безопасности, первые случаи применения вето Советским Союзом, дестабилизация во многих регионах мира явились причинами низкой популярности ООН у американцев. Упомянутый экстремум в январе 1947 г., на фоне стабильно низкой оценки общественностью ООН, совпадает с моментом закрытия первой сессии Генеральной Ассамблеи. Дело не только в том, что сессия действительно дала некоторые положительные результаты и соглашения, сделавшие возможным прогресс в деятельности Организации. С окончанием сессии с первых страниц газет исчезли ежедневные материалы об ожесточенных спорах, обвинениях и контр-обвинениях, проявлениях взаимной враждебности. То есть спад информированности о делах в ООН способствовал росту ее популярности среди американцев. В это же время Совет Безопасности ООН единогласно принял решение направить комиссию для изучения ситуации, сложившейся на границах Греции.

С весны 1947 до весны 1949 г. значительная часть населения США оставалась недовольной деятельностью ООН. Для этого периода характерно усиление международной напряженности, достигшее своего апогея в феврале 1948 г. – во время коммунистического переворота в Чехословакии. В июне того же года началась берлинская блокада. В самой ООН

обсуждение таких кардинальных проблем, как контроль над атомной энергией, палестинский и индонезийский вопросы, достигло критической точки. Только однажды за этот период – летом 1948 г., когда ООН предприняла попытку остановить кровопролитие в Палестине, число положительно оценивавших деятельность ООН приблизилось к числу недовольных. Но даже эти успешные действия Организации не повлияли на тенденцию низкой оценки ООН общественным мнением американцев.

Вместе с тем в этот период общественное мнение под воздействием "холодной войны" и нарастания реакционных тенденций во внутривнутриполитической жизни США переориентировалось. Несмотря на подлинные цели и задачи, зафиксированные в Уставе, ООН стали рассматривать как инструмент реализации внешнеполитического курса США.

Второй период характеризовался резкими изменениями в оценке ООН, вполне отвечавшими ходу развития международных отношений. Численность удовлетворенных деятельностью ООН составляла около 50%. Несмотря на то что многие важнейшие международные проблемы решались помимо ООН путем односторонних действий США, каждый второй американец позитивно оценивал ее роль, только каждый третий – негативно. В это время Запад одержал победу в берлинском вопросе, был предпринят крупнейший шаг для обеспечения безопасности Запада вне ООН – создание весной 1949 г. НАТО. Кризис в ООН, вызванный проблемой представительства в ней КНР, вылился в бойкот деятельности ее органов Советским Союзом. Начало войны в Корее под флагом ООН вызвало короткий всплеск эйфории у большинства американцев по поводу действий Организации, которая сменилась глубоким разочарованием, связанным с поражением американской армии. Тем не менее в ситуации, когда американцы под флагом ООН восстановили свой контроль над территорией Кореи к югу от 38-й параллели, снова возрос авторитет ООН в ее истинном качестве – форума для решения спорных вопросов. Это период, конец которого совпал с подписанием соглашения о прекращении огня в Корее, можно назвать периодом нестабильности в оценке Организации общественным мнением США.

Летом – осенью 1951 г. угроза мировой войны отступила. Началось снижение международной напряженности. В течение всего **третьего периода** стабильно возрастал уровень удовлетворенности деятельностью ООН. Это период роста авторитета ООН в результате выполнения присущих ей функций в соответствии с Уставом. Конечно, не следует упускать из виду,

что и в указанный период США располагали в Организации механическим большинством.

Интересно, что в "лучшие годы" для Соединенных Штатов⁵⁹, когда они обладали ядерной монополией и доминировали в мире "по-американски" представлялось несмысленным парадоксом пассивной, американцы не были удовлетворены получившей их воле ООН. Не исключено, что этот парадокс в некоторой степени обуславливался большими ожиданиями американцев в отношении Организации, которые, по мнению участников опросов, не оправдались. Удовлетворенность деятельностью ООН возросла в период, когда американцы под ее флагом вступили в войну в Корею, но стала устойчивой только в 1951–1954 гг. Положительная оценка в определенной мере обусловлена тем, что с начала 50-х годов ООН в меньшей мере находится в эпицентре международной жизни и отношение к ней в связи с этим становится более спокойным.

Каким образом советско-американские отношения влияли на эффективность ООН? Может ли ООН успешно действовать, если Россия (СССР) уйдет из Организации? Результаты нескольких опросов, проведенных в 1947–1948 гг., позволяют судить о позиции американцев по этим вопросам. Так, в сентябре 1947 г. большинство (72% опрошенных) указали, что раскол между Россией и Соединенными Штатами нанесет урон ООН, 6% – принесет ей пользу. В сентябре 1947 г. равное количество респондентов считало: а) нет шансов на сотрудничество с СССР для придания действенности ООН; б) такие шансы сохраняются. При этом 31–32% участников опроса (примерно поровну) поддерживали сохранение членства СССР в ООН в качестве залога поддержания мира или выступали против него. 20 процентов указали – присутствие СССР в Организации не влияет на решение этого вопроса⁶⁰. Как видим, число тех, кто возлагал надежды на советско-американское взаимодействие в ООН, составляло примерно треть американцев.

В октябре 1948 г., когда позиция СССР в ООН подвергалась резкой критике со стороны американцев, только небольшая часть из числа участвовавших в опросе, проводившемся Исследовательским центром при Мичиганском университете, считала, что ООН может что-либо предпринять для достижения согласия между Соединенными Штатами и Россией. Как сдерживающий фактор чисто упоминался принцип "вето". Типичные ответы, данные в ходе этого опроса: "Во всем этом нет ясности"; "ООН ничего не сможет сделать, пока право вето будет использоваться так, как оно применяется сейчас"; "Россия, применяя право вето, сделала ООН бессильной".

Вместе с тем почти все опрошенные считали, что в существующих условиях ООН действует наилучшим образом: "Это идеалистическое учреждение и, что бы оно ни делало, все идет на пользу миру"; "Учитывая условия, в которых ООН существует, она сработала хорошо, хотя и сделано немного"; "Пока я не сказал бы, что она (ООН) преуспела, но я считаю, что она сделала все, что смогла"⁶¹. В целом американцы, даже весьма неудовлетворенные деятельностью ООН, продолжали надеяться на улучшение положения в будущем. В сентябре 1953 г., когда ядерное противостояние выдвинулось в центр международных отношений, наиболее уязвимой позицией в политике США американцы считали неспособность урегулировать спорные вопросы с СССР или вынудить его изменить свою политику. В соотношении два к одному общественность США предпочитала, чтобы Советский Союз сохранял членство в ООН, так как это отвечало интересам международной безопасности, сохранения мира⁶².

В целом удовлетворенность американской общественности деятельностью ООН была подвержена значительным колебаниям. Число респондентов, позитивно оценивавших деятельность ООН, изменялось от 21 (май 1948 г.) до 65% (октябрь 1950 г.). Количество неудовлетворенных охватывало от 19 (октябрь 1950 г.) до 54% (май 1948 г.)⁶³. Вопрос об удовлетворенности общественности США деятельностью ООН исследовался несистематически. Так, в 1948 и 1950 гг. таких опросов было три: в 1947 г. – четыре, а в 1951 г. – пять. Нет оснований полагать, что в промежутках между опросами общественное мнение не изменялось. Понимая, насколько осторожно следует интерпретировать данные опросов при анализе сложных явлений общественной жизни, тем не менее считаем, что выделенные выше тенденции в оценке американцами деятельности ООН в период ее становления вполне достоверны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До вступления США на мировую арену в статусе не преваляли изоляционистские настроения. Соединенные Штаты не вступили в Лигу наций, в администрации Ф. Рузвельта стремилась выглядеть в глазах общественности спокойным и последовательным противником вовлечения США в войну в Европе. Тем не менее есть серьезные основания считать Рузвельта убежденным сторонником участия США в деятельности универсальной организации международной безопасности. Когда сложилась соответствующая историческая обстановка, администрация выступила с инициативой создания Организации Объединенных Наций. Перелом общественного мнения в пользу такой организации произошел прежде всего в связи с созданием антигитлеровской коалиции великих держав, изменением отношения американцев к СССР. Но подобные изменения не произошли сами по себе. Именно в ходе борьбы за поддержку общественным мнением идеи ООН произошло становление специальных структур в администрации (в первую очередь – в госдепартаменте), назначение которых – сформировать точку зрения населения по проблемам внешней политики США, отвечающую целям правительства.

Важнейшими институтами, формирующими общественное мнение, были конгресс, а также многочисленные общественные организации, способные в ходе пропагандистских кампаний дойти до каждого американского гражданина, повлиять на его воззрения. Несмотря на то что проблемы внешней политики в силу определенных исторических причин не являются приоритетными в массовом сознании, все же идея создания ООН овладела умами американцев и получила их полное одобрение. Среди главных целей организации международного многостороннего сотрудничества (еще до создания ООН) американские граждане называли: создание всемирных полицейских сил, гарантирующих предотвращение войн в будущем; защиту основных прав и свобод человека – слова, совести, экономической деятельности и др.; обеспечение всем достойного уровня и образа жизни. О приверженности США идее международного сотрудничества в послевоенном мире свидетельствует и то, что в числе членов Организации американцы хотели бы видеть не только союзников, но и противников в войне. Факт создания ООН и ее Устав получили всестороннюю поддержку американского общественного мнения. Никогда впоследствии авторитет универсальной междуна-

родной организации не поднимался в США столь высоко.

Важным индикатором наличия в американском обществе установок на международное сотрудничество явилось отношение американцев к проблеме учреждения специального органа ООН для контроля над атомным оружием и ядерной энергией. Непосредственно после применения Соединенными Штатами атомной бомбы против японских городов Хиросима и Нагасаки в США существовала прочная поддержка идеи сохранения ядерной монополии. Однако уже в 1946–1948 гг. преобладающая часть американского общества выступала за передачу ядерной энергии и оружия под международный контроль. Причем большинство в США были согласны на прекращение производства атомного оружия под контролем наднационального органа, а многие американцы – и на уничтожение его запасов. Особенно парадоксально это выглядело в условиях углубления "холодной войны", роста недоверия к СССР и падения авторитета ООН в США.

Общественное мнение США склонно идеализировать роль своей страны в ООН, исходя из патриотических пристрастий. Однако принятие Соединенными Штатами на себя функции помощи Греции и Турции в соответствии с доктриной Трумэна вызвало резкую критику в обществе именно потому, что эта роль, по мнению части американцев, отводилась наднациональному органу – ООН. Американские граждане отдавали приоритет экономической и гуманитарной помощи другим странам перед военной.

Война в Корее с небывалой до того остротой поставила вопрос о том, насколько адекватно целям и задачам ООН понимает ее функции общественность США. Пропаганда преследовала цель идентифицировать в глазах граждан США и ООН. Но ввиду того, что ряд акций США в ООН во время корейской войны не отвечал целям Организации, американцы проявили нежелание полагаться на ООН как на универсальный инструмент поддержания мира в безопасности. В целом же одобрение действий США (ООН) в период войны в Корее зависело от успехов и неудач на театре боевых действий.

Позиции граждан США в том или ином вопросе учитывались администрацией при выработке политических решений. Общественное мнение рассматривалось как существенная политическая сила США, если оно высказывалось в поддержку (или против) проводимой линии руководства страны. При возникновении конфликтов и разногласий, наличие которых в американской политической жизни запрограммировано системой разделения властей, общественное мнение использова-

лось как важнейший фактор давления в отношении инициативы ратификации Конгрессом и исполнительный штаб, президент или его секретарь.

Степень интереса американцев к призывам оппозиции по политике оценивается оппонентами в широком диапазоне. Конечно, в целом общественности США присущ американоцентристский взгляд на мир, основанный на том, что США и США несут ответственность перед международным сообществом. Отношение американцев к ООН складывается дифференцированно по принципу, в какой мере они поддерживают принципы ее деятельности как универсальной организации международной безопасности или рассматривали ООН только в качестве средства реализации целей политики США, далеко не всегда учитывающей интересы других государств. Американцы ассоциировали деятельность ООН с такими человеческими идеалами, как мир, справедливость, благополучие. Однако их симпатии к ООН зачастую не базировались на подлинном понимании механизмов деятельности этой международной организации и, что особенно существенно, на адекватном восприятии роли США в ней, пределов и возможностей реализации американской политики посредством использования форума многосторонней дипломатии. Для большинства американцев не было ясно, какими полномочиями обладает ООН. Поэтому их ожидания не совпадали с действительной ролью Организации, они были склонны возлагать на ООН несвойственные ей функции.

Американцы оценивали Организацию Объединенных Наций не только на основании восприятия ее деятельности, но также и в зависимости от своих ожиданий в будущем. Оценка ООН представляла собой сложное обобщение, состоящее из реакции на ситуацию в мире в целом, действия ООН и исторически сложившегося личностного отношения гражданина к Организации. Ожидания, как правило, окрашены такими индивидуальными характеристиками, как надежды, опасения, оптимизм, пессимизм и т. д., прямо не обусловленными конкретными событиями.

Успешная реализация американской политики в ООН предполагала ее поддержку общественностью США. Особенность деятельности американской дипломатии в ООН, как и дипломатии других держав, заключалась в необходимости сочетать собственные интересы с интересами партнеров, без чего невозможно международное сотрудничество. Отношение американской общественности к ООН, естественно, самым тесным образом связано со взглядами американцев на важней-

шие проблемы международных отношений. В условиях, когда американцы были обеспокоены угрозой новой войны, они примерно в равной мере полагались на ООН и на односторонние действия (укрепление обороноспособности) США как на средство предотвращения войны. Создание НАТО явилось альтернативой использованию ООН как инструмента мира. Достаточно высокий процент опрошенных одобрили создание НАТО, но популярность ООН была выше. Неизменно большинство американцев выступали за сохранение членства США в ООН, универсальный характер Организации; против исключения из нее СССР и замены ООН другой международной организацией (типа всемирного правительства); за укрепление ООН, сохранение масштабов поддержки Соединенными Штатами ее функционирования.

Широкое понимание и поддержка деятельности ООН различными социальными группами, представительными законодательными органами и общественностью в целом необходимы для осуществления правительством демократической державы политической воли в процессе многостороннего международного сотрудничества.

Несмотря на то что Организации Объединенных Наций удалось за годы своего существования эффективно предотвратить и ограничить многие конфликты, вполне очевидно, что правительства не всегда могут разрешить существующие между ними разногласия как в отношении подходов ко многим важным проблемам, так и в поиске решения этих проблем. Система ООН была и остается в полной мере эффективной только в том случае, когда ее суверенные государства-члены, в особенности наиболее могущественные из них, достигают согласия в отношении направления действий.

Без преувеличения можно сказать: в 80-е годы человечество достигло уровня осознания глобального вызова, перед лицом которого международное сотрудничество превращается в необходимое условие выживания цивилизации. "Сегодня Организация Объединенных Наций даже в большей мере, чем во время ее создания, продолжает отражать и фокусировать надежды и чаяния всего человечества, а также формулировать важнейшие требования для обеспечения его выживания и благополучия"¹, – отметил президент Всемирной ассоциации содействия ООН М. Стронг. Угроза фашизма привела к формированию структуры сотрудничества, реальная угроза самоубийства человечества в результате ядерной, экологической, социально-кризисной катастроф требует воплощения в жизнь принципов, на которых эта структура создавалась.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1*

Динамика оценки американцами перспектив советско-американских отношений в зависимости от этапных моментов развития сотрудничества союзников по антигитлеровской коалиции

Вопрос: Считаете ли вы, что мы можем доверять России и сотрудничать с ней после окончания войны?

№ п.п.	Международное событие	Дата	Организация, проводившая опрос	Дата опроса	Да (в %)	Нет (в %)
1	2	3	4	5	6	7
1	Подписание в Лондоне Договора между СССР и Великобританией о союзе в войне против Германии и ее союзников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны	26.05.42 г.	УИОМ	17.06.42 г.	41	33
2	Соглашение между СССР и США о принципах, применимых к взаимопомощи в ведении войны против агрессии	11.06.42 г.				
	Опубликование советско-английского и советско-американского коммюнике о договоренности открыть второй фронт в Европе в 1942 г.	12.06.42 г.	УИОМ	15.07.42 г.	50	30
3	Советско-английское коммюнике о переговорах глав правительств СССР и Великобритании в Москве с участием представителя президента США	18.08.42 г.	НЦОМ	21.08.42 г.	51	25
4	Конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии в Москве	19–30.10.43 г.	АИОМ НЦОМ	10.11.43 г. 15.11.43 г.	47 48	27 20
5	Тегеранская конференция глав правительств трех держав – СССР, США и Великобритании	28.11.43 г.	АИОМ	15.11.43 г.	51	27
6	Конференция представителей СССР, США,					

* Составлено по: *Public Opinion, 1935–1946* / Ed. by H. Cantril. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1951. – P. 370–371; *Public Opinion Quarterly*, 1949. – Fall. – Vol. 13. – N 3. – P. 550.

Окончание табл. 1

№ п.п.	Международное событие	Дата	Организация, проводившая опрос	Дата опроса	Да (в %)	Нет (в %)
1	2	3	4	5	6	7
	Великобритании и позже Китая в Думбартон-Оксе	21.08–29.09.44 г.	АИОМ	15.11.44 г.	47	35
7	Крымская (Ялтинская) конференция глав правительств трех держав – СССР, США и Великобритании	4–12.02.45 г.	АИОМ	20.02.45 г.	55	31
8	Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско	25.04–26.06.45 г.	АИОМ	8.08.45 г.	54	30

Таблица 2*

Издержки, которые США готовы нести, став членом международной организации
(в %)

Январь 1943 г., опрос НИОМ

Во имя создания союза наций для предотвращения войны будете ли вы готовы:	Да	Нет	Не знаю
К карточной системе в стране в течение пяти лет с тем, чтобы накормить голодающих людей в других странах	82	14	4
К тому, что часть американской армии останется за океаном в течение нескольких лет после войны для поддержания порядка	75	19	6
К тому, чтобы платить больше налогов в течение нескольких лет, пока создается новый союз, даже если народы других стран не могут позволить себе платить много	64	28	8
К тому, чтобы считать большинство американских поставок по ленд-лизу как помощь союзникам и не получать за них оплату	41	49	10
К тому, чтобы отказаться от армии, военно-морских и военно-воздушных сил, если другие страны сделают то же самое	41	55	4
К тому, чтобы разрешить ввозить иностранные товары в США и конкурировать им с американскими товарами, даже если цены на товары США упадут	28	62	10
К тому, чтобы отказаться от репараций, т. е. не пытаться возместить за счет Германии или Японии потери, понесенные в результате войны Соединенными Штатами и их союзниками	28	64	8

* War and Peace. Report N 8. National Opinion Research Center. – P. 10–11.

Таблица 3*

Рассылка публикаций в ходе пропагандистской кампании

Печатные материалы	Местные организации	Национальные организации	Правительственные учреждения	Общее количество
Предложения конференции в Думбартон-Оксе	433 044	817 265	119 300	1 369 609
Предложения конференции в Думбартон-Оксе и Основные направления внешней политики	95 531	238 823	100 277	434 631
Настенная схема (карта)	47 070	49 173	164 080	260 323
"Строим мир"	26 424	63 532	22 875	112 831
Общее количество	602 069	1 168 793	406 532	2 177 394

* Edel W. The State Department, the Public, and the United Nations. – P. 213.

Таблица 4*

Отношение американцев к установлению международного контроля над атомной энергией в системе ООН

1947 г., опрос АИОМ

Поддерживаете установление такого контроля, распространяющегося на США? (в %)

Месяц	Да	Нет	Не решил
Февраль	55	29	16
Октябрь	63	25	12

Согласны с таким контролем, если он будет означать прекращение Соединенными Штатами производства атомного оружия? (в %)

Месяц	Да	Нет	Не решил
Февраль	53	33	14
Октябрь	59	31	10

Согласны, что США должны уничтожить все запасы атомного оружия? (в %)

Месяц	Да	Нет	Не решил
Февраль	39	49	12
Октябрь	40	52	8

Возможно ли допустить международный контроль в США, как и в других странах? (в %)

Месяц	Да	Нет	Не решил
Февраль	67	19	14
Октябрь	79	14	7

Согласны с тем, чтобы поставить под контроль международной организации все заводы США по производству атомного оружия? (в %)

Месяц	Да	Нет	Не решил
Февраль	51	31	18
Октябрь	55	33	12

Считаете ли возможным предоставить международной организации всю необходимую информацию по вопросам атомной энергии? (в %)

Месяц	Да	Нет	Не решил
Февраль	40	44	16
Октябрь	41	48	11

* *Public Opinion Quarterly*. - 1948. - Spring. - Vol. 12. - N 1. - P. 147.

Август 1953 г., опрос АИОМ

Характеристики респондентов		Позиции					
		I	II	III	IV	V	VI
Пол	мужчины	10	22	35	6	11	7
	женщины	9	20	35	5	11	6
Возраст	21-24	5	23	38	6	13	6
	25-39	7	22	41	4	11	7
	40-49	9	24	34	6	13	5
	50 и свыше	13	17	29	7	8	8
Уровень благосостояния	A (высший)	10	21	45	4	9	6
	B (выше ср.)	9	20	47	4	12	5
	C (средний)	9	22	37	6	11	6
	D (низший)	10	19	26	6	9	9
Раса	белые	9	21	37	6	10	6
	негры	11	18	24	7	13	11
Образование	неполное среднее	13	21	25	7	8	9
	среднее	9	23	38	5	12	7
	высшее (колледж)	6	18	49	5	14	6
Религия	протестанты	9	20	37	6	11	7
	католики	10	26	32	5	10	6
	иудеи	5	20	44	6	14	5
	другие	13	17	30	9	12	9
	неверующие	20	9	32	3	15	9
Регион	Северо-восток	10	22	36	6	10	6
	Средний запад	9	21	36	6	11	7
	Юг	10	21	33	5	10	7
	Дальний запад	8	19	38	5	11	9
Принадлежность к политическим партиям	демократы	9	22	36	6	11	7
	республиканцы	11	21	38	5	11	7
	независимые	10	20	40	4	13	8
	другие или неопределились	9	21	17	6	5	8
Отношение к военной службе	бывший военно-служащий	8	24	41	4	12	6
	член семьи бывших военных	10	20	38	5	10	8

* Public Opinion Quarterly. - 1953/1954. Winter. - Vol. 17. - N 4. - P. 407-408.

Характеристики респондентов	Позиции					
	I	II	III	IV	V	VI
член семьи военных или вступающих на службу	10	23	36	6	8	8
никто из семьи не служил и не будет служить в армии	10	22	33	6	12	7
Общее количество	9	21	35	6	11	7

11% респондентов не имели мнения и не смогли отнести себя ни к одной из приведенных категорий, поэтому они не указаны в таблице.

Расшифровка позиций, обозначенных в колонках I-VI:

I. Мы не должны больше связывать себя никакими союзами или взаимными обязательствами с другими странами и должны выйти из этих союзов так быстро, как только можно (сторонники изоляционизма).

II. Мы должны продолжать работать с ООН, так как мы это и делаем, постепенно пытаюсь сделать ее лучше с течением времени ("ООН как она есть").

III. Мы должны немедленно придать ООН достаточно силы и власти для того, чтобы удержать любое государство от развязывания войны ("Более сильная ООН").

IV. В дополнение к сотрудничеству с ООН мы должны также объединиться с дружественными демократическими странами в союз, в котором каждое государство-член станет чем-то наподобие штатов в нашей стране. ("ООН недостаточна, нужен союз").

V. Мы должны начать работать над тем, чтобы превратить ООН в подлинное правительство всех стран мира, в котором каждое государство по существу станет штатом. ("Всемирное правительство").

VI. Некоторые из этих предложений неплохие, но мы не сможем ни одно из них реализовать вовремя, чтобы предотвратить войну, поэтому лучше на них не полагаться ("Безнадежно").

Таблица 6*

Отношение американской общественности к идее участия США в международной организации и оценка общественным мнением деятельности ООН

Дата проведения исследования	Положительное отношение к идее международной организации (с апреля 1946 г. — удовлетворенность деятельностью ООН)	Отрицательное отношение к идее международной организации (с апреля 1946 г. — неудовлетворенность деятельностью ООН)	Организация, проводившая исследование
1	2	3	4
Сентябрь 1942	68	15	НЦОМ
Январь 1943	70	16	"_"
Июнь "	70	13	"_"
Февраль 1944	71	13	"_"
Сентябрь "	64	25	"_"
Июль 1945	81	8	"_"
Апрель 1946	41	39	АИОМ
Май "	37	37	"_"
Июнь "	40	40	НЦОМ
Июль "	26	49	АИОМ
Август 1946	34	48	НЦОМ
Ноябрь "	27	43	АИОМ
Январь 1947	39	33	"_"
Апрель "	26	50	"_"
Сентябрь "	33	51	"_"
Декабрь "	29	50	НЦОМ
Февраль 1948	31	50	"_"
Май "	21	54	"_"
Август "	39	44	"_"
Февраль 1949	28	47	АИОМ
Март "	47	36	НЦОМ
Апрель "	40	38	"_"
Июль "	53	32	"_"
Ноябрь "	49	32	"_"
Июль 1950	49	32	"_"
Сентябрь "	61	24	"_"
Октябрь "	65	19	"_"
Январь 1951	32	50	"_"
Февраль "	35	49	"_"
Май "	43	44	"_"
Июнь "	44	36	АИОМ
Ноябрь "	44	42	НЦОМ
Июнь 1952	47	38	"_"
Февраль 1953	50	40	"_"
Март "	48	30	АИОМ
Июль 1953	55	35	НЦОМ
Август "	49	36	"_"
Сентябрь "	66	22	АИОМ
Ноябрь "	57	28	"_"
Декабрь "	55	30	"_"
Январь 1954	63	21	НЦОМ
Июль "	59	26	АИОМ
Октябрь "	62	25	НЦОМ

* Составлено по: *The Gallup Poll: Public Opinion 1935-1971*. — New York: Random House, 1972. — Vol. 1. — P. 576, 617, 640, 672; *Public Opinion Quarterly*. 1944/1945. Winter. — Vol. 8. — N 4. — P. 502; *Public Opinion Quarterly*. 1948. Summer. — Vol. 12. — N 3. — P. 577; *Public Opinion Quarterly*. 1949. Summer. — Vol. 13. — N 2. — P. 367; *Public Opinion Quarterly*. 1951. Summer. — Vol. 15. — N 2. — P. 397, 398; *Scott W., Withey S. The United States and the United Nations. The Public View. 1945-1955*. — P. 270-271.

Структура* госдепартамента, осуществляющего взаимодействие с институтами общественного мнения внутри страны (январь 1949 г.)

Госсекретарь и заместитель госсекретаря — определяют основные направления исследовательских и информационных программ внутри страны.

Специальный помощник по связям с прессой — передает ежедневную информацию корреспондентам, обнародует заявления и выступления от имени официальных лиц госдепартамента, готовит встречи корреспондентов с госсекретарем и другими представителями высшего руководства.

Неформальные каналы связи госдепартамента включают советника, сотрудников, занимающихся вопросами планирования внешней политики, помощников госсекретаря и других лиц, которые неофициально информируют представителей прессы и заинтересованных групп.

Управление по связям с общественностью — его деятельность охватывает спектр от распространения информации до оценки общественного мнения.

Работа управления концентрируется в четырех отделах:

Отдел изучения общественного мнения изучает газеты, журналы, радиотранскрипты, опросы общественного мнения и т. д., чтобы определить, что американцы думают о внешней политике.

Отдел по связям с общественностью — поддерживает контакты с различными группами, напр. ветеранами, фермерами, бизнесменами, объясняет политическую линию этим группам и сообщает об их реакции.

Отдел публикаций издает и распространяет буклеты, брошюры, дипломатические материалы, тексты выступлений официальных представителей госдепартамента, официальных исследований и докладов.

Отдел историко-политических исследований готовит исследования и другие материалы в области американской внешней политики, обеспечивает работу библиотеки госдепартамента.

ПРИМЕЧАНИЯ

К введению

- ¹ Стронг М. ООН во взаимозависимом мире // *Междунар. жизнь*. – 1988. – №2. – С. 12.
- ² Джона Дж. У ООН свои проблемы. – *Международная жизнь*. – 1987. – №10. – С. 107.
- ³ См., например, *Qeester G. American Foreign Policy: The Lost Consensus*. – New York: Praeger, 1982; *Малашенко И. Е.* США: в поисках "консенсуса". – М.: Наука, 1988.
- ⁴ *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // *Вопр. философии*. – 1989. – №4. – С. 127.
- ⁵ Франк С. Л. Политика и идеи. – *Сочинения*. – М.: Правда, 1990. – С. 73.
- ⁶ См.: *Американское общественное мнение и политика*. – М.: Наука, 1978. – С. 16.
- ⁷ *Levering R.* The Public and American Foreign Policy, 1918–1978. – New York: Morrow, 1978; *Markel L. a. o.* Public Opinion and Foreign Policy. – New York: Harper & Brothers, 1949; *Mueller J.* War, Presidents and Public Opinion. – New York: Wiley, 1973; *Scott W., Withey S.* The United States and United Nations: The Public View 1945–1955. – New York: Manhattan, 1958; *Edel W.* The State Department, The Public, and United Nations. – New York: Vantage Press, 1979.
- ⁸ *Барышев А. П.* Стратегия Белого дома и ООН. – М.: МО, 1972; *Дмитричев Т. Ф.* Американская дипломатия в ООН. – М., 1977; *Дмитричев Т. Ф.* Многосторонняя дипломатия. – М.: МО, 1981; *Крылов С. Б.* История создания Организации Объединенных Наций. – М.: ИМО, 1960; *Морозов Г. И.* Международные организации. – М.: МО, 1974; *Шкунаев В. Г.* Организация Объединенных Наций в современном мире. – М.: МО, 1976.
- ⁹ *Петровская М. М.* Общественное мнение США: опросы и политика. – М., 1977; *Петровская М. М.* США: политика сквозь призму опросов. – М.: МО, 1982; *Петровская М. М.* В ответ на вызов века. Перемены в массовом сознании американцев. – М.: МО, 1988.
- ¹⁰ *Американское общественное мнение и политика / Под ред. Ю. А. Замошкина*. – М.: Наука, 1978; *Общественное сознание и внешняя политика США / Под ред. Ю. А. Замошкина*. – М.: Наука, 1987; *Современное политическое сознание в США*. – М.: Наука, 1980; *Гаджиев К. С.* Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии. – М.: Наука, 1982; *Замошкин Ю. А.* Личность в современной Америке. – М.: Мысль, 1980; *Мельвилль А. Ю.* Социальная философия современного американского консерватизма. – М.: Мысль, 1980; *Плеханов С. М.* Правый экстремизм и внешняя политика США. – М.: МО, 1986.
- ¹¹ *Сорос Д.* Советская система: к открытому обществу. – М.: Политиздат, 1991. – С. 36.

К главе I

- ¹ *Петровская М. М.* В ответ на вызов века. Перемены в массовом сознании американцев. – М.: МО, 1988. – С. 21; *Малашенко И. Е.* США: в поисках "консенсуса". *Внешнеполитические ориентации в американском массовом сознании*. – М.: Наука, 1988. – С. 20.
- ² *Петровская М. М.* Американское массовое сознание и милитаризм // *МЭ и МО*. – 1989. – №1. – С. 31.
- ³ *Spanier J.* American Foreign Policy Sience World War II. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1980. – P. 12.

- 4 Roosevelt F. FDR. His Personal Letters, 1905-1928 / Ed. by EL. Roosevelt. - New York: Duell, Sloane and Pearce, 1948. - P. 476.
- 5 Johnson G. Roosevelt: Dictator or Democrat? New York: Harper & Brothers, 1941. - P. 108-109.
- 6 New York Times. - 1920. - Aug. 10.
- 7 Roosevelt E. This I Remember. - New York: Harper & Brothers, 1949. - P. 356.
- 8 Ibid. - P. 362-363.
- 9 Manchester W. The Glory and the Dream: A Narrative History of America 1932-1972. - New York: Bantam Books, 1980. - P. 176.
- 10 The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. With special introd and expl. notes by President Roosevelt. - Vol. 5. - New York: Russel & Russel, 1969. - P. 2-6.
- 11 Bruner J. Mandate From the People. - New York: Duell, Sloan & Pearce, 1944. - P. 231, 233.
- 12 Manchester W. The Glory and the Dream. - P. 176.
- 13 The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. - Vol. 2. - P. 192; Vol. 4. - P. 410; Vol. 5. - P. 288; Vol. 6. - P. 408.
- 14 The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. - Vol. 6. - P. 408.
- 15 Congressional Record. Proceedings and Debates of the First Session of the Seventy-Fourth Congress of the United States of America. - Vol. 79. - Part 8. - May 24, 1935; To June 13, 1935. - P. 8421-8422.
- 16 Ibid. Part 7: May 6, 1935 to May 23, 1935. - P. 7041-7042.
- 17 Congressional Record. Proceedings and Debates of the Second Session of the Seventy - Fourth Congress of the United States of America. - Vol. 80. - Part 3. - February 19, 1936 to March 10, 1936. - P. 3208.
- 18 The Gallup Poll: Public Opinion 1935-1971. - Vol. 1. - New York: Random House, 1972. - P. 120, 154.
- 19 Department of State Bulletin. - 1939. - Vol. 1. - N 57. - P. 202.
- 20 Johnson W. The Battle Against Isolation. - Chicago: Univ. of Chicago Press, 1944. - P. 31-32, 62-66.
- 21 Levering R. The Public and American Foreign Policy, 1918-1978. New York: Morrow, 1978. - P. 69-71.
- 22 Chadwin L. The Hawks of World War II. - Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press, 1968. - P. 277.
- 23 Levering R. The Public and American Foreign Policy. - P. 67-68.
- 24 Bruner J. Mandate From the People. - P. 21.
- 25 Bruner J. Mandate From the People. - P. 23.
- 26 The Gallup Poll. Public Opinion 1935-1971. - Vol. 1. - P. 154-178, 183, 188.
- 27 Levering R. The Public and American Foreign Policy. - P. 77.
- 28 The Gallup Poll. Public Opinion 1935-1971. - Vol. 1. - P. 226, 231.
- 29 Ibid. - P. 224, 252, 276, 282; Roussy de Sales. The Making of Yesterday. - New York: Reynal & Hitchcock, 1947. - P. 192.
- 30 The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. - Vol. 9. - P. 6.
- 31 Ibid. - P. 546.
- 32 Perkins F. The Roosevelt I Knew. - New York: Viking Press, 1946. - P. 345.
- 33 Welles S. The World of Four Freedoms. - London: Hutchinson, 1944. - P. 12.
- 34 Hull C. The Memoirs. - Vol. 1. - New York: Macmillan, 1948. - P. 731-732.
- 35 Congressional Record. Proceedings and Debates of the 76th Congress. First Session. - Appendix. - Vol. 84. - Part 12. - March 28, 1939 to May 24, 1939. - P. 1367.
- 36 Edel W. The State Department, the Public, and the United Nations. New York: Vantage Press, 1979. - P. 36.
- 37 История США, В 4 т. - Т. 3: 1918-1945. - М.: Наука, 1985. - С. 336-337.
- 38 Цит. по: Рубинштейн Э. Его глазами. - М.: ИМО, 1947. - С. 58-59.
- 39 Churchill W. The Second World War. - Boston: Houghton Mifflin, 1950. - P. 433-434.
- 40 Welles S. Where Are We Heading? - New York: Harper and Brothers, 1946. - P. 10.
- 41 New York Times. - 1941. - 15 Aug.
- 42 Rappaport A. A History of American Diplomacy. - New York: Macmillan, 1975. - P. 368.
- 43 The Private Papers of Senator Vandenberg. / Ed. by A. Vandenberg Jr. and J. Morris. - Boston: Houghton Mifflin, 1932. - P. 1.

- 44 *Edel W.* The State Department, the Public, and United Nations. – P. 66.
- 45 *Ibid.* – P. 90.
- 46 *Fasulo L.* Representing America. – New York: Praeger, 1984. – P. 4.
- 47 *Петровская М. М.* В ответ на вызов века. – С. 99.
- 48 *Quester G.* American Foreign policy: The Lost Consensus. – New York: Praeger, 1982. – P. 138.
- 49 *Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt.* – Vol. 9. – P. 42.
- 50 *Walsh W.* What The American People Think of Russia. – Public Opinion Quarterly, 1944/1945, Winter. – Vol. 8. – N 4. – P. 515.
- 51 *Edel W.* The State Department, the Public, and the United Nations. – P. 134–145.
- 52 *Postwar Foreign Policy Preparation: 1939–1945.* Department of State Publication 3580. – General Foreign Policy Series. – Washington: GPO, 1949. – P. 108.
- 53 *Department of State Bulletin.* – 1943. – Vol. 9. – P. 112.
- 54 *War and Peace Aims of the United Nations.* – Vol. 1 / Ed. by L. Holborn. – Boston: World Peace Foundation, 1948. – P. 635.
- 55 *Levering R.* The Public and American Foreign Policy. – P. 87.
- 56 *Wallace H.* The Price of Vision: The Diary 1942–1946 / Ed. by J. Blum. – Boston: Houghton Mifflin, 1973. – P. 635–638.
- 57 *Department of State Bulletin.* – 1943. – Vol. IX. – N 214. – P. 60.
- 58 *Postwar Foreign Policy Preparation: 1939–1945.* – P. 110.
- 59 *Field H., Van Patten L.* If American People Made The Peace. – Public Opinion Quarterly, 1944/1945, Winter. – Vol. 8. – N 4. – P. 502–503.
- 60 *Ibid.* – P. 503.
- 61 *Congressional Record.* Proceedings and Debates of the 78th Congress. First Session. – Vol. 89 – Part 1. – January 6, 1943 to March 1, 1943. – P. 378.
- 62 *Postwar Foreign Policy Preparation 1939–1945.* – P. 259, 267; *Hull C.* The Memoirs. – Vol. 2. – P. 1663.
- 63 *New York Times.* – 1943. – 19 Apr.
- 64 *New York Times.* – 1943. – 2 May.
- 65 *Congressional Record.* Proceedings and Debates of the 78th Congress. – First Session. – Vol. 89. – Part 6. – July 7, 1943 to Oct. 20, 1943. – P. 7623.
- 66 *Carnegie Endowment for International Peace Yearbook.* – Washington: Carnegie Endowment, 1943. – P. 34.
- 67 *War and Peace Aims of the United Nations.* – Vol. 1. – P. 366.
- 68 *Congressional Record.* Proceedings and Debates of the 78th Congress. First Session. – Vol. 89 – Part 7. – October 21, 1943 to November 22, 1943. – P. 8663–9222.
- 69 *War and Peace.* National Opinion Research Center. Report N 8. – Denver: Univ. of Denver, 1943. – P. 7.
- 70 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935–1971.* – Vol. 1. – P. 361, 392.
- 71 *War and Peace.* – P. 9.
- 72 *Ibid.* – P. 10–11.
- 73 *Hull C.* The Memoirs. – Vol. 2. – P. 1292.
- 74 *Postwar Foreign Policy Preparation: 1935–1945.* Department of State Publication 3580. – Appendix 23.
- 75 *Рощин А. А.* Послевоенное урегулирование в Европе. – М.: Мысль, 1984. – С. 20.
- 76 *Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, 19–30 окт. 1943 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. документов.* – М.: Политиздат, 1978. – Т. 1. – С. 347.
- 77 *Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании.* – 28 ноября – 1 дек. 1943 // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. документов. – М.: Политиздат, 1978. – Т. 2. – С. 116.
- 78 *Harriman A., Abel E.* Special Envoy to Churchill and Stalin: 1941–1946. – New York: Random House, 1975. – P. 269.
- 79 *Chicago Tribune.* – 1943. – 3 Nov.
- 80 *Department of State Bulletin.* – 1944. – Vol. 10. – N 247. – P. 275–276.
- 81 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935–1971.* – Vol. 1. – P. 387–388.
- 82 *Ibid.* – P. 446.

- 83 *Department of State Bulletin*. – 1944. – Vol. 11. – N 270. – P. 203–204.
- 84 *Ibid.* – 1944. – Vol. 11. – N 276. – P. 366.
- 85 Цит. по: *Верошинин И. М.* Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1987. – С. 435–436.
- 86 Там же. – С. 436–437.
- 87 *Public Opinion Quarterly*. 1944, Summer. – Vol. 8. – N 2. – P. 301.
- 88 *Ibid.*
- 89 *Public Opinion Quarterly*. – 1945. – Spring. – Vol. 9. – N 1. – P. 101.
- 90 *New York Times*. – 1944. – 17 Aug.
- 91 *Divine R. Second Chance*. – New York: Atheneum, 1967. – P. 241.
- 92 *Edel W.* The State Department, the Public, and the United Nations. – P. 181.
- 93 *Мальков В. Л.* Франклин Рузвельт: Проблемы внутренней политики и дипломатии. – М.: Мысль, 1988. – С. 301.
- 94 *Foreign Relations of the United States*. 1944. – Vol. 1. – General. – Washington: GPO, 1966. – P. 378, 760, 783.
- 95 *Stettinius E.* Roosevelt and the Russians: the Yalta Conference. – New York: Doubleday, 1949. – P. 187.
- 96 Крымская конференция руководителей трех союзных держав СССР, США и Великобритании // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: Политиздат, 1984. – Т. 4. – С. 241–242.
- 97 *Taubman W.* Stalin's American Policy. From Entente to Détente to Cold War. – New York: Norton, 1982. – P. 143–145.
- 98 Крымская конференция... // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Т. 4. – С. 242.
- 99 *Sherwood R.* Roosevelt and Hopkins. An Intimate History. – New York: Harper & Brothers, 1948. – P. 876.
- 100 *Edel W.* The State Department, the Public, and the United Nations. – P. 207.
- 101 *Коваль И. С.* Міжнародний імперіалізм і Україна, 1941–1945. – К.: Наук. думка, 1966. – С. 221.
- 102 *Anglo-American Perspectives on the Ukrainian Question 1938–1951. A Documentary Collection*: Comp. by L. Y. Luciuk, B. S. Kordan. – Kingston, Vestal: Limestone Press, 1987. – P. 195.
- 103 *Ibid.* – P. 154–155.
- 104 *Edel W.* The State Department, the Public, and the United Nations. – P. 213, 218.
- 105 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935–1971*. – Vol. 1. – P. 500.
- 106 *Ibid.* – P. 377.
- 107 *Ibid.* – P. 452.
- 108 *Congressional Record. Proceedings and Debates of the 79th Congress*. – First Session. – Vol. 91. – Part 1. – January 3, 1945 to February 23, 1945. – P. 164–168, 166.
- 109 *The Gallup Poll. Public Opinion 1935–1971*. – Vol. 1. – P. 500.
- 110 *Ibid.* – P. 497.
- 111 *Welles S.* Where Are We Heading? – New York: Harper & Brothers, 1946. – P. 338.
- 112 *Public Opinion Quarterly*. 1945, Spring. – Vol. 9. – N 1. – P. 101.
- 113 *Bailey T., Gottschalk L., Hick J.* United States and the United Nations. – Report N 374. – New York: The National Broadcasting Company, 1945. – P. 5.
- 114 *Scott W., Withey S.* The United States and the United Nations: The Public View. 1946–1955. – New York: Manhattan, 1958. – P. 14, 50.
- 115 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935–1971*. – Vol. 1. – P. 497.
- 116 *Murphy R.* Diplomat Among Warriors. – Garden City: Doubleday, 1964. – P. 301.
- 117 *Byrnes J.* All in One Lifetime. – New York: Harper, 1958. – P. 389.
- 118 *New York Times*. – 1945. – 27 May.
- 119 *Truman H.* Memoirs. Vol. 1. – Year of Decisions. – New York: New American Library, 1965. – P. 303, 322–323.
- 120 *Edel W.* The State Department, the Public and the United Nations. – P. 243.
- 121 Цит. по: *Израйлян В. Л.* Дипломатия в годы войны. 1941–1945. – М.: Международные отношения, 1985. – С. 392.
- 122 *Fortune*. – 1945. – June 31. – P. 267, 269, 271.
- 123 *Public Opinion Quarterly*. 1945, Fall. – Vol. 9. – N 3. – P. 384.
- 124 *Public Opinion Quarterly*. 1944/1945, Winter. – Vol. 8. – N 4. – P. 504–505.

- 125 *Edel W.* The State Department, the Public, and the United Nations. – P. 256.
 126 *The Gallup Poll.* Public Opinion 1935–1971. – Vol. 1. – P. 516.
 127 *Public Opinion Quarterly.* 1945, Fall. – Vol. 9, – N 3. – P. 384.
 128 *The Gallup Poll.* Public Opinion 1935–1971. – Vol. 1. – P. 492, 508, 523.
 129 *The Charter of the United Nations.* Hearings Before the Committee on Foreign Relations // United States Senate. 79th Congress: First Session. – Washington: GPO, 1945. – P. 351–391, 394–415, 712–714.
 130 *Congressional Record.* Proceedings and Debates of the 79th Congress. First Session. Vol. 91. – Part 6. – Juli 2, 1945 to September 10, 1945. – P. 7951.
 131 *Ibid.* – P. 7962.
 132 *The Charter of The United Nations.* Hearings Before the Committee on Foreign Relations // United States Senate. 79th Congress: First Session. – P. 712.
 133 *Congressional Record.* Proceedings and Debates of the 79th Congress: First Session. – Vol. 91. – Part 6. – Juli 2, 1945 to September 10, 1945. – P. 7973–7994, 8116–8123, 8188–8190.
 134 *Congressional Record.* Proceedings and Debates of the 79th Congress: First Session. – Vol. 91 – Part 6. – July 2, 1945 to September 10, 1945. – P. 7973–7994, 8116–8123, 8188–8190.
 135 *Fasulo L.* Representing America. – P. 5.
 136 *The Atlanta Constitution.* – 1945. – 9 Aug.

К главе II

- 1 *The Gallup Poll:* Public Opinion 1935–1971. – Vol. 1. – P. 525.
 2 *Public Opinion 1935–1946.* / Ed. by H. Cantril – Princeton: Princeton Univ. Press, 1951. – P. 21.
 3 *Stimson H., Bundy M.* On Active Service in Peace and War. – New York: Harper & Brothers, 1947. – P. 646.
 4 *Foreign Relations of the United States.* Diplomatic Papers. 1945. Vol. 2: General: Political and Economic Matters. – Washington: GPO, 1967. – P. 48–50.
 5 *The Forrestal Diaries* / Ed. by W. Millis. – New York: Viking Press, 1951. – P. 96.
 6 *Charlotte Observer.* – 1945. – 28 Sept.
 7 *Congressional Record.* Proceedings and Debates of the 79th Congress: First Session. – Appendix. – Vol. 91. – Part 12. June 11, 1945 to October 11, 1945. – P. A 4141.
 8 *New York Times.* – 1945. – 9 Oct.
 9 *Roanoke World-News.* – 1945. – 27 Oct.
 10 *Congressional Record.* Proceedings and Debates of the 79th Congress: First Session. Appendix. Vol. 91 – Part 13. October 15, 1945 to December 21, 1945. – P. 4355.
 11 *Ibid.* – P. 4383.
 12 *Birmingham Post.* – 1945. – 8 Nov.
 13 *Dallas Morning News.* – 1945. – 11 Nov.
 14 *New York Times.* – 1945. – 18 Nov.
 15 *Ibid.* – 19 Nov.
 16 *Lisle A.* After Yalta. – New York: Schribner's Sons, 1973. – P. 160.
 17 *Ibid.*
 18 *Мельников Ю. М.* От Потсдама к Гуаму. Очерки американской дипломатии. – М.: Политиздат, 1974. – С. 80.
 19 *Там же.*
 20 *Acheson D.* Present at the Creation: My Years in the Department. – New York: Norton, 1969. – P. 151–153.
 21 *Ibid.* – P. 155–156.
 22 *Foreign Relations of the United States.* Diplomatic Papers. – 1946. – Vol. 6. – Eastern Europe; the Soviet Union. – Washington: GPO, 1969. – P. 749.
 23 *Public Opinion Quarterly.* 1948. – Spring. – Vol. 12. – N 1. – P. 147.
 24 *Барышев А. П.* Стратегия Белого дома и ООН. – М.: МО. – 1972. – С. 37.
 25 *Изаков Б. Р.* У истоков "холодной войны". – США: ЭПИ. – 1975. – №11. – С. 72–73.

- 26 *Public Opinion Quarterly*, 1946 Fall. — Vol. 10. — N 3. — P. 401.
- 27 *Ibid.* Summer, Vol. 10. — N 1. — P. 247.
- 28 *Crutchfield E.* Public Reaction to the Atomic Bomb and World Affairs. A Nation — Wide Survey of Attitudes and Information. — Ithaca: Cornell Univ. Press, 1947. — P. 37.
- 29 *Cincinnati Links at the United Nations*, Report No. 37. National Opinion Research Center, — Chicago: Univ. of Chicago, 1947. — P. 9.
- 30 *Public Opinion Quarterly*, 1948. — Spring. — Vol. 12. — N 1. — P. 147; *Ibid.* 1948. — Summer. — Vol. 12. — N 2. — P. 370.
- 31 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935–1971*. — Vol. 1. — P. 736.
- 32 См., *Питерс В. Р.* Уставов "голодной войны" — США: ЭПИ. — 1975. — №11. — С. 80.
- 33 Там же.
- 34 *Levarty B.* The Public and the American Foreign Policy, 1918–1978. — P. 96.
- 35 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935–1971*. — Vol. 1. — P. 525, 587, 736; Vol. 2. — P. 839, 888.
- 36 *Ibid.* — Vol. 1. — P. 367, 501–582, 682; *Gaddis J.* The United States and the Origins of the Cold War, 1941–1947. — New York: Columbia Univ. Press, 1972. — P. 282–315.
- 37 *Public Opinion Quarterly*, 1948/1949. — Winter. — Vol. 12. — N 4. — P. 766.
- 38 *Levarty B.* The Public and the American Foreign Policy, 1918–1978. — P. 98.
- 39 См.: *Пронин В.* 1947 — 7 июль.
- 40 *Мельниченко К. М.* От Потсдама к Гуаму. Очерки американской дипломатии. — С. 43.
- 41 *Markel L.* *op. cit.* Public Opinion and Foreign Policy. — New York. — Harper & Brothers, 1949. — P. 4.
- 42 *Public Papers of the Presidents on the United States: Harry S. Truman*. — 1947. — Washington: GPO, 1963. — P. 177–179.
- 43 *Public Opinion 1935–1946*. / Ed. By H. Cantril. — Princeton / Princeton Univ. Press, 1951. — P. 31.
- 44 *Public Papers*. Harry S. Truman. — 1947. — P. 177.
- 45 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935–1971*. — Vol. 1. — P. 637.
- 46 *Public Opinion Quarterly*, 1948. Fall. — Vol. 12. — N 3. — P. 543.
- 47 *Graebner N.* Cold War Diplomacy 1945–1960. — Princeton; Toronto; London; Van Nostrand, 1967. — P. 41.
- 48 *Public Opinion Quarterly*, 1947/1948. Winter. — Vol. 11. — N 4. — P. 650.
- 49 *Dustler J. M., Chubb L., Laska A.* Our Own Worst Enemy. — New York: Simon & Schuster, 1984. — P. 43.
- 50 *Yorgin D.* Shattered Peace. The Origins of the Cold War and the National Security State. — Boston: Houghton Mifflin, 1977. — P. 304–307.
- 51 *Scott W., Withey S.* The United States and the United Nations. — P. 197–198.
- 52 *Ibid.*
- 53 *Markel L.* *op. cit.* Public Opinion and American Foreign Policy. — P. 10.
- 54 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935–1971*. — Vol. 1. — P. 584, 686–687.
- 55 *Public Opinion Quarterly*, 1949. Summer. — Vol. 13. — N 2. — P. 351.
- 56 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935–1971*. — Vol. 1. — P. 748–749, 767.
- 57 *Truman H.* *Memories*. — Vol. 2: Years of Trial and Hope. — Garden City: Doubleday, 1956. — P. 128.
- 58 *Ibid.* — P. 129.
- 59 *Ibid.* — P. 129–130.
- 60 См., *интервью: Clay L.* Decision in Germany. — New York: Doubleday, 1950; *Davison Ph.* The Berlin Blockade. — Princeton: Princeton Univ. Press, 1958; *Smith J.* The Defense of Berlin. — Baltimore: John Hopkins Press, 1963, etc.
- 61 *Manchester W.* The Glory and the Dream. — P. 443.
- 62 *Goulden J.* The Best Years 1945–1950. — New York: Atheneum, 1976. — P. 277.
- 63 *Scott W., Withey S.* The United States and the United Nations. — P. 77, 200.
- 64 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935–1971*. — Vol. 2. — P. 792, 800.
- 65 *Ibid.* — P. 807, 816.
- 66 *Ibid.* — P. 815, 820, 1015.
- 67 *Public Opinion Quarterly*, 1948. Summer. — Vol. 12, N 2. — P. 370.
- 68 *Withey S.* Attitudes Toward United States — Russian Relations. — Ann Arbor: Univ. of Michigan Survey Research Center, 1948. — P. 1.

- 69 *Public Opinion Quarterly*. 1951. Summer. - Vol. 15. - N 2. - P. 399.
- 70 См.: *Славинский Б.* Корейская война, которая едва не привела мир к катастрофе // *Новое время*. - 1990. - №23. - С. 36-39; *Орлов-Римин Н.* Война в Корее: кто же все-таки начал? // *Известия*. - 1991. - 9 марта.
- 71 *Reeves T.* The Life and Times of Joe McCarthy. - New York: Stein & Day, 1982. - P. 251, 261-269.
- 72 *Theoharis A.* The Rhetoric of Politics: Foreign Policy, International Security, and Domestic Politics in the Truman Era, 1945-1950 // *Politics and Policies of the Truman Administration*. - P. 196-197.
- 73 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935-1971*. - Vol. 2. - P. 911-912.
- 74 *Manchester W.* The Glory and the Dream. - P. 518.
- 75 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935-1971*. - Vol. 11. - P. 929.
- 76 *Lafeber W.* America, Russia and the Cold War. - New York: Wiley & Sons, 1967. - P. 95.
- 77 *Truman H.* Memoirs. - Vol. 2. - Years of Trial and Hope. - P. 335.
- 78 *Destler I. M., Gelb L., Lake A.* Our Worst Enemy. New York: Simon & Schuster, 1984. - P. 44.
- 79 *Theoharis A.* The Rhetoric of Politics. - P. 201.
- 80 *Public Opinion Quarterly*, 1950/1951. Winter. - Vol. 14. - N 4. - P. 802.
- 81 *Halle L.* The Cold War as History. - New York; Harper & Row, 1967. - P. 219-220.
- 82 *Truman H.* Memoirs. - Vol. 2: Years of Trial and Hope. - P. 339.
- 83 Цит. по: *История дипломатии*. - Т. 5, кн. 1. - М.: Политиздат, 1974. - С. 270.
- 84 *Truman H.* Memoirs. - Vol. 2: Years of Trial and Hope. - P. 341.
- 85 *Manchester W.* The Glory and the Dream. - P. 538.
- 86 *Berger H.* Senator Taft Dissents from Military Escalation // *Cold War Critics, Alternatives to the American Foreign Policy in the Truman Years* / Ed. by T. Paterson. - Chicago: Quadrangle Books, 1971. - P. 191.
- 87 *Military Situation in the Far East. Hearings Before the Committee on Armed Services and the Committee on Foreign Relations // United States Senate. 82nd Congress: First Session*. - Washington: GPO, 1951. - P. 10, 11.
- 88 *LaFeber W.* America, Russia and the Cold War. - P. 101.
- 89 Цит. по: *История дипломатии*. - Т. 5, кн. 1. - С. 280.
- 90 *Goodrich L.* Korea: A Study of U. S. Policy in the United Nations. - New York: Praeger, 1956. - P. 122-123.
- 91 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935-1971*. - Vol. 2. - P. 937.
- 92 *The Gallup Poll: Vol. 2*. - P. 938; *Public Opinion Quarterly*. 1950/1951. Winter. - Vol. 14. - N 4. - P. 811.
- 93 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935-1971*. - Vol. 2. - P. 942-943.
- 94 *LaFeber W.* America, Russia and the Cold War. - P. 100.
- 95 *Truman H.* Memoirs. - Vol. 2: Years of Trial and Hope. - P. 358.
- 96 *Ibid.* - P. 369.
- 97 *Mueller J.* War, Presidents and Public Opinion. - P. 45.
- 98 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935-1971*. - Vol. 2. - P. 942.
- 99 *Mueller J.* War, Presidents and Public Opinion. - New York: Wiley, 1973. - P. 48.
- 100 *Truman H.* Memoirs. Vol. 2. - Years of Trial and Hope. - P. 371.
- 101 *Public Opinion Quarterly*. 1953/1954. - Winter. - Vol. 17. - N 4. - P. 425.
- 102 *Fasulo L.* Representing America. - P. 41.
- 103 *Mueller J.* War, Presidents and Public Opinion. - P. 270.
- 104 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935-1971*. - Vol. 2. - P. 943, 950, 960-961.
- 105 *Ibid.* - P. 968.
- 106 *Mueller J.* War, Presidents and Public Opinion. - P. 45-47.
- 107 *Scott W., Withey S.* The United States and the United Nations. - P. 47.
- 108 *Kaner N. I. F.* Stone and the Korean War // *Cold War Critics*. - P. 254.
- 109 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935-1971*. - Vol. 2. - P. 995-996, 984.
- 110 *Theoharis A.* The Rhetoric of Politics. - P. 233.
- 111 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935-1971*. - Vol. 2. - P. 939, 970.
- 112 *Mueller J.* War, Presidents and Public Opinion. - P. 270, 272.
- 113 Цит. по *Дмитричев Т. Ф.* Американская дипломатия в ООН. - М.: МО, 1977. - С. 52.
- 114 *The Gallup Poll: Public Opinion 1935-1971*. - Vol. 2. - P. 922.

- 115 *Ibid.* - P. 1193-1194.
 116 *Ibid.*
 117 *Ibid.* - P. 995, 1010.
 118 *The Gallup Daily Public Opinion 1935-1971.* - Vol. 1. - P. 881, 949.
 119 Mueller J. *1948. Precedents and Public Opinion.* - P. 40.
 120 *The Gallup Daily Public Opinion 1935-1971.* - Vol. 2. - P. 962, 964, 988-999.

В. ГОРИН III

- 1 См. Общественное сознание и внешняя политика США. - М., Наука, 1987, - с. 149.
 2 Reston J. *The Stranger Our Voice // Public Opinion and Foreign Policy.* - New York: Harper & Brothers, 1949, - P. 65-66.
 3 Hochler J. *Working with Truman.* - New York: Putnams Sons, 1982, - P. 213-230 etc.
 4 Mueller J. *Way, Presidents and Public Opinion.* - P. 122-125.
 5 Dostler L. Jr., Gable C., Luke A. *Our Worst Enemy.* - P. 140-141.
 6 Сахаров В. А. Президент и конгресс в годы выборов. - США: ЭПИ, 1984. - №8, - с. 104.
 7 По данным института Галлапа. Приведены в кн.: *Американское общественное сознание и политика.* - М.: Наука, 1978. - С. 228-229.
 8 Cohen B. *The Public's Impact on Foreign Policy.* - Boston: Little, Brown & Co., 1971, - P. 198.
 9 Цит. по докладу В. Дж. Стателла, The State Department, the Public and the United Nations. - P. 127.
 10 Davison P. *More Than Diplomacy // Public Opinion and Foreign Policy.* - P. 124-125.
 11 *Ibid.* - P. 146.
 12 Phillips C. *The Mirror Called Congress // Public Opinion and Foreign Policy.* - P. 82.
 13 *Ibid.* - P. 93.
 14 Cohen B. *The Public's Impact on Foreign Policy.* - P. 195.
 15 См. Сахаров В. А. Конгресс США и внешняя политика. - М.: Наука, 1982, - С. 148.
 16 *Общественное сознание и внешняя политика США.* - С. 125.
 17 Hull C. *The Memoirs of Cordell Hull.* - Vol. 2. - P. 1625.
 18 *Public Foreign Policy Preparation / 1939-1945.* - P. 19.
 19 Kuhl W. *The State Department, the Public, and the United Nations.* - P. 53.
 20 *Ibid.*
 21 Macfarland G. *Pioneers for Peace Through Religion.* - New York: Fleming, 1946, - P. 193.
 22 *American Agencies Interested in International Affairs.* - Comp. by R. Savord. - New York: Council on Foreign Relations. - 1942.
 23 *Copy 8. Communicating Information and Ideas about the United Nations to the American People.* - New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1945, - P. 20.
 24 Davison P. *More Than Diplomacy // Public Opinion and Foreign Policy.* - P. 134-135.
 25 *Plans for World Coverage.* - UN Weekly Bulletin. - 1946, - Vol. 1. - N 12, - P. 14.
 26 Mann M. *Writing the UN for World Listening.* - *Popular Science.* - 1948, - Vol. 153, - N 3, - P. 126.
 27 Kriesberg M. *Dark Areas of Ignorance // Public Opinion and Foreign Policy.* - P. 61.
 28 *A Free and Responsible Press.* - Chicago: Univ. of Chicago Press. - 1947, - P. 55.
 29 Cohen B. *Mass Communication and Foreign Policy.* In: *Domestic Sources of Foreign Policy.* - New York: Free Press. - 1967, - P. 196.
 30 Kriesberg M. *Dark Area of Ignorance // Public Opinion and Foreign Policy.* - P. 62.
 31 Szalai A., Croke M. *The United Nations and the News Media. A Survey of Public*

- Information on the United Nations in the World Press, Radio and Television. - New York: UNITAR, 1972. - P. 4.
- 32 Merton R. Social Theory and Social Structure / 3rd ed. Rev. - New York: Free Press, 1957. - P. 541-542.
- 33 Kriesberg M. Dark Areas of Ignorance // Public Opinion and Foreign Policy. - P. 53-54.
- 34 Ibid.
- 35 Ibid.
- 36 Markel L. Opinion - A Neglected Instrument // Public Opinion and Foreign Policy. - P. 9; Kriesberg M. Dark Areas of Ignorance // Ibid. - P. 56, 59.
- 37 Levering R. The Public and American Foreign Policy. - P. 29.
- 38 Cory R. Communicating Information and Ideas About the United Nations to the American People. - P. 18.
- 39 Цит. по: Levering R. The Public and American Foreign Policy, 1918-1978. - P. 9.
- 40 Цит. по: Kriesberg M. Dark Areas of Ignorance. - Public Opinion and Foreign Policy. - P. 57.
- 41 Public Opinion Quarterly. - 1953/1954. - Winter. - Vol. 17. - N 4. - P. 432.
- 42 Public Opinion Quarterly. - 1946. - Spring. - Vol. 10. - N 1. - P. 115.
- 43 Ibid. 1947/1948. Winter. - Vol. 11. - N 4. - P. 678.
- 44 The Gallup Poll: Public Opinion 1935-1971. - Vol. 1. - P. 673.
- 45 Public Opinion Quarterly. 1945/1946. Winter. - Vol. 9. - N 4. - P. 535.
- 46 Ibid. 1948. Summer. - Vol. 12. - N 2. - P. 370.
- 47 Ibid. 1951. Summer. - Vol. 15. - N 2. - P. 399.
- 48 The Gallup Poll: Public Opinion 1935-1971. - Vol. 1. - P. 517, 566, 591, 641, 759.
- 49 Public Opinion Quarterly. - 1946. - Fall. - Vol. 10. - N 3. - P. 425.
- 50 Ibid. - 1946. Spring. - Vol. 10. - N 1. - P. 130.
- 51 Scott W., Withey S. The United States and the United Nations. - P. 58.
- 52 Crutchfield R. et al. Public Reaction to the Atomic Bomb and World Affairs: A Nation-Wide Survey of Attitude and Information. - P. 50.
- 53 The Gallup Poll: Public Opinion 1935-1971. - Vol. 2. - P. 916, 958, 992, 1169.
- 54 Ibid.
- 55 Public Opinion Quarterly. 1953/1954. Winter. - Vol. 17. - N 4. - P. 407.
- 56 Ibid. - P. 413-414.
- 57 Ibid. - P. 415-416.
- 58 Ibid. - P. 407.
- 59 См.: Goulden J. The Best Years 1945-1950. - New York: Atheneum, 1976.
- 60 Public Opinion Quarterly. 1948/1949. Winter. - Vol. 12. - N 4. - P. 783, Ibid. 1947/1948. Winter. - Vol. 11. - N 4. - P. 678.
- 61 Withey S. Attitudes Toward United States - Russian Relations. - Ann Arbor: Survey Research Center. - 1948. - P. 48.
- 62 Public Opinion Quarterly. - 1953/1954. - Winter. - Vol. 17. - N 4. - P. 407.
- 63 Ibid. 1948. Fall. - Vol. 12. - N 3. - P. 577; Ibid. - 1951. Summer. - Vol. 15. - N 2. - P. 398.

К заключению

- ¹ Стронг М. ООН во взаимозависимом мире // Международная жизнь. - 1988. - №12. - С. 24.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Общественно-политические предпосылки создания ООН	
1. Преодоление изоляционистских настроений в американском обществе	8
2. Рост общественной поддержки деятельности правительства США по созданию организации международного сотрудничества	19
3. Общественное мнение в период подготовки и проведения учредительной конференции ООН в Сан-Франциско	33
Глава II. Отношение общественности США к участию ООН в решении основных международных проблем во второй половине 40-х — начале 50-х годов	
1. Вопрос об использовании системы ООН для контроля над атомными вооружениями и ядерной энергией	45
2. Основные внешнеполитические акции администрации Г. Трумэна в контексте многостороннего международного сотрудничества	55
3. Война в Корее: участие США под флагом ООН	64
Глава III. Место ООН в общественном сознании американцев	
1. Механизм взаимодействия внешнеполитических структур и общественного мнения	77
2. Основные тенденции оценки общественным мнением деятельности ООН	92
Заключение	105
Приложения	109
Примечания	118

Наукове видання

АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ

Інститут світової економіки і міжнародних відносин

Потехін Олександр Володимирович
Бетяр Іван Олексійович

ГРОМАДСЬКА ДУМКА США І СТВОРЕННЯ ООН

Київ, видавництво "Наукова думка"

(російською мовою)

Художній редактор *І. М. Галушка*
Технічний редактор *С. С. Хаца*
Коректори *Л. М. Вальньова, М. Є. Ролінська*
Оператор *О. С. Насонов*

Здано до набору 03.05.93. Підписано до друку 16.09.93. Формат 60x84/16. Папір офс. №2. Гарн. Тіде. Друк. офс. Ум.-друк. арк. 7,44. Ум.-фарбо.-відб. 7,67. Обл.-вид. арк. 8,16. Зам. **2090 в.**

Оригінал-макет підготовлено у видавництві "Наукова думка". 252601 Київ 4, вул. Терещенківська, 3.
ВІПІ корпорації УкрНТІ. 252171 Київ 171, вул. Горького, 180.